

3 '91

Журнал
выходит
при финансовом
содействии
Коммерческого
«КРЕДОБАНКА».

Все виды
банковских операций
и
услуг.
Совершение
валютных операций
на основе
Генеральной
лицензии № 1
Госбанка СССР.
Гарантии успеха!

Адрес: 113035,
Москва,
ул. Осипенко, 15,
корпус 2
Телефон: 220-34-35,
телефакс 230-56-14,
телекс 411001,
телетайп 114687 СДЕЛКА,
к/с 161007
в МГУ
Госбанка СССР,
МФО 201791.

ISSN
0132-0947

ШАХМАТЫ

В

На первой странице обложки: самый юный чемпион Москвы 9-летний Саша Пирожков.

СНИМКИ В ИСТОРИЮ

Мало кто может сказать: мол, я фотографировал нынешнего гроссмейстера еще в детстве. Конечно, снимки есть, но, так сказать, «из семейного архива». Да и как «вычислить» будущего чемпиона? Сегодня ребенок занимается одним, завтра увлекается другим, а после-завтра...

И все же взгляните на эти прекрасные детские лица. Снимки сделаны во время чемпионата Москвы среди самых юных, не старше 1981 года рождения. Пусть здесь и нет будущих гроссмейстеров (хотя хочется верить в противоположное), но наверняка шахматы им помогут в жизни. Научат побеждать, стойко сносить неудачи, воспитают характер...

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Б. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
П. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Т. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. Б. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФИЙДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Е. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Март ● 1991

Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991

УЧРЕДИТЕЛИ:

Шахматная федерация СССР

Издательство

«Физкультура и спорт»

Союз шахматистов СССР

Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ ЧЕМПИОНА

Матч глазами Гарри Каспарова 2

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Каспаров — Карпов: 19-ю и 24-ю партии
матча комментирует Ю. Авербах, 20-ю —
Ю. Разуваев, 21-ю и 23-ю — М. Красенков,
22-ю — А. Никитин 7

ЭТО БЫЛО... БЫЛО...

В. Корчной. «Записки злодея» 16

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. Двенадцатый чемпион
Санакоев — Стеруд. Комментирует Г. Са-
накоев 20

КОМПОЗИЦИЯ

Один автор — хорошо, а два — лучше! 23
Ходы эффектные, ходы тонкие 24

ТЕОРИЯ

Мих. Цейтлин, И. Глазков. Старое и новое 27

ПАРТИИ

Аухенберг — Быховский. Комментирует
Ав. Быховский 28
Белявский — Карлссон. Комментирует
И. Наумкин 29
Иванчук — Сейраван. Комментирует А. Ни-
китин 30

ШКОЛА-91

П. Романовский. «Вечный» конь 32

АРХИВ

В. Чарушин. Зальцбург-1942 36

УЧЕНЫЙ И ШАХМАТИСТ

В. Теплицкий. Портрет Доленго 43

ЗА РУБЕЖОМ

С. Яновский. В доброй старой Англии свято
чтят традиции (Гастингс-90/91) 45
В. Мурахвер. Снова без границ 47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A09-41; A13-48; A17-14; A90-29.
B19-30.
C19-20; C36-37; C42-39; C62-32; C63-27;
C86-40; C92-8,11.
D06-37; D12-38; D31-28.
E25-48; E31-46; E87-10,13; E92-7.

ИГРАЮТ ПРЕТЕНДЕНТЫ

В январе — феврале прошли претендентские матчи первого этапа розыгрыша первенства мира 1993 года.
В. Иванчук $4\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$ Л. Юдасин
В. Ананд $4\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$ А. Дреев
Я. Тимман $4\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$ Р. Хюбнер
Б. Гельфанд $5\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$ П. Николич
А. Юсупов $6\frac{1}{2}:5\frac{1}{2}$ С. Долматов
В. Корчной $5\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$ Д. Сакс
Н. Шорт $4\frac{1}{2}:3\frac{1}{2}$ Дж. Спилмен

22 февраля, перед началом традиционного супертурнира в испанском городе Линаресе, состоялась жеребьевка четвертьфинальных матчей претендентов. В августе в Брюсселе встретятся: Карпов — Ананд, Иванчук — Юсупов, Гельфанд — Шорт, Тимман — Корчной.

Рассказ о матчах первого этапа — в ближайших номерах журнала.

Матч глазами Гарри Каспарова

**Это интервью
четырёхкратный чемпион мира
Гарри Каспаров
дал Виктору Чепижному
сразу же после
своей новой победы
над Анатолием Карповым
в их пятом матче
за шахматную корону.**

— Матч закончился буквально за несколько часов до наступления Нового 1991 года. Наверное, это самый прекрасный подарок в новогоднюю ночь!

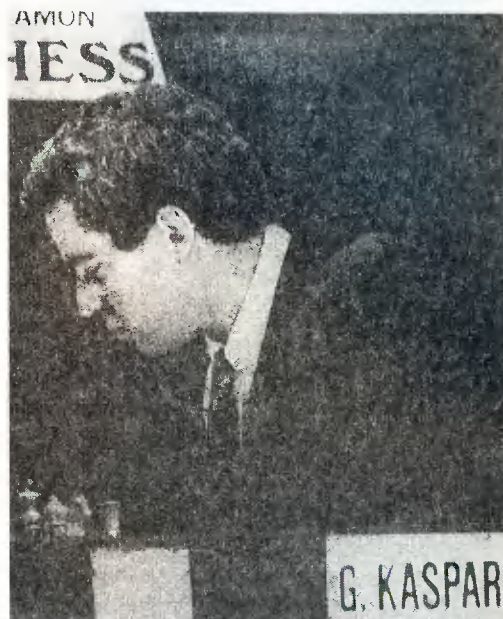
— Приятно, конечно, так встречать Новый год, но подарком эту победу никак не назовёшь. Она завоевана в упорнейшей борьбе. Чем дальше, тем труднее защищать свой титул, каждый новый матч становится все более ответственным.

— Удалось ли вам осуществить полностью намеченные планы по подготовке к матчу?

— Сказать, что подготовка была проведена не в полном объеме, значит ничего не сказать. Такой подготовки, к какой я привык, вообще не было. Перед каждым матчем на первенство мира я определял необходимый уровень работы в сто дней. На этот раз едва удалось наскрести 60 тренировочных дней, но это были совсем не те безоблачные дни подготовки на берегу Каспийского моря, что прежде. Предматчевые заботы тесно переплетались с другими жизненно важными проблемами. Здесь и вынужденное бегство из Баку, необходимость устраивать родственников, оказавшихся на положении беженцев. Здесь и общий кризис в стране, моя вовлеченность в политическую жизнь. Здесь и перипетии с самим матчем, оказавшимся разнесенным между Америкой и Европой, сборы, проводившиеся за рубежом. Все это было очень трудно и непривычно. Обычный уклад жизни оказался нарушенным. И это накануне такого матча! Не хватало ни времени, ни запаса нервной энергии, ни спокойствия. Единственное, что я успел сделать, это наметить стратегическую линию предстоящего сражения, хотя и весьма приблизительно.

— И какую же стратегию вы наметили?

— В целом была установка на игру двумя цветами, максимально сложную, чтобы не давать Карпову никакой передышки. Таким образом,

кардинально менялся подход к игре по сравнению с предыдущими матчами, особенно с последним, севильским, когда упор делался на белый цвет, с тем чтобы черными играть покрепче, поосновательнее. В выборе такой стратегии сказывалось во многом остаточное впечатление от последнего матча. Там ни Карпов, ни я не добились ощутимого перевеса белыми фигурами. Я выиграл 3:2, Карпов — 2:1. Поэтому и казалось, что последует повторение пройденного. Увы, матч показал порочность такой установки. А главное — намеченная линия долго еще мешала внести необходимые коррективы в матчевую стратегию по ходу матча.

— На какие дебюты делалась основная ставка?

— За черных я выбрал два дебюта — староиндийскую защиту и защиту Грюнфельда — сверхсложные, требующие максимального включения, большого объема работы, тщательной практической отработки. К сожалению, обеспечить высокий уровень подготовки здесь не удалось.

Я все это хорошо понимал и именно поэтому решил, что надо собрать все силы и попытаться разгромить Карпова в самом начале матча, спланировал, так сказать, «блицкриг».

— И в общем-то, судя по первым партиям, у вас были реальные шансы достичь цели. Особенно, если бы удалось выиграть 3-ю партию.

— Пожалуй, мне просто не хватило нервной энергии. Сумей я отдохнуть перед матчем еще хотя бы недели две, не исключено, что «блицкриг» бы удался. Ведь в первых шести партиях я мог набрать 3 лишних очка. Конечно, и потом была бы борьба, но, нанеси я серию ударов на старте, думаю, Карпов вряд ли устоял бы.

— Впечатление такое, что в ряде партий в нью-йоркской половине матча вам просто не доставало сил на 5-м часу игры.

— Естественно. Для того, чтобы во всеоружии вести борьбу в трудном и длительном матче, необходимо всесторонне к нему подготовиться и хорошо отдохнуть. Единственная нормальная подготовительная сессия была только перед самым матчем в Америке, на берегу Атлантического океана. То есть чуть больше месяца за весь год. В Испании я просто приходил в себя после многочисленных непредвиденных событий негативного свойства, которые щедро свалились на меня в начале года. Но 30 дней — это очень мало, чтобы успешно вести затем трехмесячную изнурительную борьбу. Впервые я не смог провести и целенаправленной физической подготовки.

— Как в Загюльбе!

— Да. Конечно, на весь ход матча наложило свой отпечаток то обстоятельство, что я впервые за 10 лет не смог провести тренировочные сборы на своей постоянной базе в Загюльбе под Баку. Всю жизнь я регулярно готовился на одном месте, в привычной обстановке. Ежедневные пробежки по берегу Каспийского моря, интенсивное плавание, регулярная игра в футбол и теннис. После такого тренинга никакие физические перегрузки мне были не страшны. И в один момент лишился всего этого, не говоря уже о том, что потерял родной дом. Все было нарушено, я полностью был выбит из обычной колеи. С учетом всего этого я и собирался целиком выложиться на старте матча, чтобы сразу добиться решающего перевеса. А вот когда это не удалось, наступил спад, я почувствовал жуткую усталость.

— Ретроспективно глядя, признаёте ли вы, что стратегия «блицкрига» была ошибочной!

— Стратегия как стратегия. Не лучше и не хуже любой другой. Все решает подготовка. В той форме, в какой я играл матч, любая стратегия имела бы свои недостатки.

— Угадали ли вы в своей предматчевой подготовке дебютный репертуар соперника!

— Можно сказать, что за черных не угадали оба участника матча. Я ориентировался на те схемы, которые Карпов играл против староиндийской защиты и защиты Грюнфельда. Он не сыграл из этого ничего! Строго говоря, все, что я готовил до матча черными, потом не пригодилось. Исключение, пожалуй, 3-я партия. Но это был блеф в чистом виде! Во всех остальных партиях я сталкивался со схемами, к которым специально не готовился. Зато когда я играл белыми, наоборот, Карпова ждал большой сюрприз. Он, конечно, ожидал хода 1. e2—e4, но вряд ли ожидал, что этот ход будет основным. Просто единственным! 24-я партия — не в счет! И в общем-то, он ничего этому не смог противопоставить. Один раз он сыграл русскую партию и, по мнению обозревателей, быстро уравнивал игру (на мой взгляд, и там он стоял плохо). Он ни разу не избрал защиту Каро-Канн, прекрасно понимая, что, если я регулярно играю 1. e2—e4, то, видимо, очень хорошо готов к этому дебюту. В общем, пришлось Карпову укрепиться на испанских рубежах, но результат оказался для него плох. К своим достижениям я отношу и подготовку шотландской партии, применения которой Кар-

пов, конечно, не ожидал. В 14-й партии в этом древнем дебюте была продемонстрирована новая схема, которая оживила, осовременила это начало.

— А со стороны Карпова разве не было подобных сюрпризов!

— Почему же? Уже в 1-й партии он совершенно неожиданно применил систему Земиша. Когда мы с тренерами готовили староиндийскую защиту, то некоторые из них считали, что системы Земиша не может быть по определению. Эта система очень сложная, часто связанная с игрой на разных флангах. Я полагаю, что выбор Карповым этой системы был мотивирован тем обстоятельством, что против нее я играю различные схемы, а значит, не имею четкого репертуара. И в общем-то, это соответствовало истине. В стартовом поединке я избрал какую-то боковую систему и получил прекрасную игру. Самое интересное, что потом, когда мы с тренерами стали готовить на ходу возражения против Земиша, то, следуя принятой установке, решили остановиться на парочке уклонений, которые и были затем применены — в 21-й и 23-й партиях. Качество их не нуждается в комментариях. В обоих случаях черные по дебюту стояли крайне сомнительно.

— Почему не повторили вариант 1-й партии!

— Дело в том, что в этой системе белые могут рокировать в длинную сторону. Это сильнейшее продолжение, которое Карпов не решил применить в стартовом поединке. Но, уверен, на финише он избрал бы именно его.

— На что главная ставка была за черных, на староиндийскую или защиту Грюнфельда!

— На староиндийскую. Расчет был на то, что Карпов не очень уверенно разыгрывает староиндийские схемы. В целом мне по духу характер игры в староиндийской защите, где у черных свои шансы. Но Карпов нашел прекрасную возможность, он не стал закрывать центр ходом d4—d5. Вспомните, однажды, в 19-й партии, он это сделал, получил перевес и все равно едва не проиграл. Но он сумел уклониться от подобных позиций, нашел схему, в которой черным сложно получить активную контригру.

— Ваш противник... Постоянный, хорошо изученный, изрядно «надоевший», не предстал ли он в этом матче в каком-то новом для вас качестве!

— Предстал, и думаю, не для меня одного — он играл в новой манере. С 1984 года, когда началось наше «безлимитное» единоборство, мы оба претерпели эволюцию стилей. Но если я, как говорится, добавил к своему стилю что-то из карповского арсенала, то он, похоже, вообще изменил свою игровую манеру. Ту содержательную игру, базирующуюся на глубокой дебютной подготовке, которую я исповедовал и которую Карпов всячески охаивал, он теперь взял на вооружение. Партии матча свидетельствуют: Карпов молчаливо признал преимущество игрового стиля. Таким образом, спор между двумя направлениями развития шахмат — техническим и творческим — закончился в пользу последнего.

— На этот раз Карпов не стал игнорировать теоретическую подготовку!

— Он никогда ее не игнорировал. Но к этому матчу он был готов как никогда хорошо. А главное, он не просто фундаментально теоретически подготовился к борьбе, но эта подготовка была тесно увязана со стратегической линией. Плюс она была сориентирована на содержательные творческие позиции. Карпов полностью отказался от своей обычной манеры выжимать очки из простых технических позиций. Он шел на другую, полнокровную, сложную игру. И это было для меня полной неожиданностью.

— Действительно, в ряде партий он был инициатором активной игры.

— И довольно часто. Другое дело, он находил полное взаимопонимание со стороны соперника, я тоже охотно шел на осложнения, на борьбу. И во многом благодаря этому матч и получился таким интересным, зрелищным, может быть, лучшим из всех пяти. Конечно, можно сетовать на большое количество ошибок, но ошибки всегда присутствовали в матчах на первенство мира. И этот матч не был исключением. Но тот, кто не сочтет за труд внимательно проанализировать партии матча, сможет по достоинству оценить их содержание.

— В теоретическом отношении матч оказался особенно плодотворным: новинки сыпались как из рога изобилия...

— Теоретические итоги матча, несомненно, окажут большое влияние на развитие современной дебютной теории. Это результат качественно новой, глубинной подготовки. Я считаю, что схемы, продемонстрированные в партиях матча с обеих сторон, отличались очень высоким уровнем. И в этом отношении наш пятый матч превосшел все предыдущие. Были серьезные достижения у Карпова — схема против защиты Грюнфельда; примененный порядок ходов заслуживает высочайшей оценки. Схема против староиндийской защиты со Ce2, Ce3 исключительно неприятна для черных. Многие в ней осталось за кулисами, но мы с тренерами много анализировали ее, так что можем оценить ее по достоинству.

В свою очередь и я нанес осязаемые удары черным в «вечном» дебюте — испанской партии. Ход 19. f2—f3, например, во 2-й партии, 18-я партия вся целиком, 20-я. Хотя испанскую эпопею я в чистом виде и не выиграл в теоретическом плане, так как дебютные оценки все же не совсем ясны в отдельных партиях. Но был испытан, в общем-то, новый тип позиций, очень сложных и интересных, в которых я чувствовал себя гораздо увереннее Карпова.

— Но спортивный итог испанских поединков был катастрофическим для претендента. Чем это можно объяснить?

— Все дело в том, что возникающие позиции были явно не в духе Карпова. Это позиции на лучший ход, которые он не очень любит.

— Почему же Карпов упорно шел на эти позиции?

— Быть может, потому, что наметил ту же стратегическую линию, что и я. Карпова привлекала в этих позициях простая вещь: игра в них идет на три результата! Он тоже хотел черными выигрывать, считая, что я белыми могу зарваться и он получит шанс победить. Видимо, перед началом матча он не очень-то

верил в благополучный исход нашего единоборства и потому считал, что такие шансы черными надо использовать. Другое дело, что Карпов попадал в такие позиции, которые объективно больше соответствовали моему характеру, нежели его. При этом отметим, что острый вариант Зайцева он применил во 2-й, 4-й, 20-й и 22-й партиях. То есть либо в начале матча, когда еще все можно поправить, либо в конце, когда терять ему уже было нечего. В середине матча он применял более прочную схему, которая признается благополучной для черных. Те пути, на которых современная теория общается белым перевес в этом продолжении, ничего, по-видимому, не дают. Я смотрел их много и внимательно. А вот в 12-й и 18-й партиях я применил схему, которая, может, вообще опровергает весь вариант.

— Вы думаете, Карпов планировал игру черными «на три результата» еще до матча! Такова была его установка?

— Безусловно! 2-я и 4-я партии на это указывают (особенно 4-я). Он искал шанс. Карпов поступал как игрок. Он или недооценивал тот факт, что я разыгрываю эти позиции лучше него, или сознательно игнорировал это. Я полагаю, что все это следствие анализа наших предыдущих поединков, когда я избегал риска, особенно в Севилье, где я даже белыми стремился «сушить» игру. Как видно, и он сделал неправильные выводы из прошлого матча. Мы базировались в своих анализах на прошлом материале, во многом не учитывая эволюцию стилей, которую претерпели оба за прошедшие три года. Происшедшие с нами изменения мы, кажется, оба просмотрели. Скажем, я стал играть гораздо резче, увереннее шел на осложнения. Карпов тоже стал играть активнее, готов был рисковать, совсем не так, как в 1987 году.

— Итак, «блицкриг» не получился. Но старт все же удался, захватили лидерство, игровую инициативу...

— То, что запланированный приступ не удался, очень меня расстроило. Я понял, что матч неизбежно переходит в стадию затяжной борьбы. А после поражения в 7-й партии начался и затяжной кризис, который был усугублен драматической 8-й партией. Отрезок 7—9-я партии, когда у меня буквально все валилось из рук, был самым трудным. Я неплохо вел 8-ю партию, получил стратегически выигранную позицию. Оставалось сделать несколько точных ходов, чтобы она стала совершенно выигранной. И я их не сделал. А в цейтноте фактически проиграл так удачно складывавшуюся партию. И только чудом и жуткой концентрацией воли и всех сил удалось спасти безнадежный эндшпиль.

— Похоже, если бы вы не спасли это доигрывание, где вы неожиданно для многих избрали упорную, но пассивную оборону, что совсем не в вашем духе (но, видимо, это было лучшее решение), вы могли и сорваться!

— В общем-то так проигрывают три партии подряд. Но все равно положение было не из легких. В 9-й партии я снова был на волосок от поражения. В 10-й Карпов ушел от борьбы, а в 11-й я применил очень интересную новинку — пожертвовал качество в хорошо изучен-

ной позиции, пожертвовал совершенно корректно. Получилась очень красивая партия. А в 12-й я получил большой перевес, но не смог использовать его, хотя позиция была типично «моей». Переброска ферзя на королевский фланг, поближе к неприятельскому королю, лежала на поверхности. И то, что я не пошел на это продолжение, показывает, что должного настроения, уверенности в себе в этот момент у меня не было.

— Эта партия подвела итог нью-йоркской половине матча — 12:12... Организаторы поделили матч надвое. А как, на какие стадии он поделился самым ходом борьбы?

— Начало матча, первые шесть партий, — та стадия, в которой я рассчитывал реализовать свои «кровожадные» замыслы. Затем бурные 7—8-я партии. Завершение нью-йоркской половины. Потом лондонская половина. По сути новый матч, где каждый использовал опыт предыдущей половины и новую подготовку, осуществленную во время двухнедельного перерыва. Правда, 13—14-я партии в какой-то мере были еще продолжением первых двенадцати. Я все еще не мог отрешиться от хода предыдущей борьбы, но уже чувствовал, что, несмотря на отдельные стратегические ошибки, иду вверх, восстанавливаю форму. Вероятно, второй стадией матчевой борьбы надо считать отрезок с 9-й по 14-ю партии. 7—8-я — начало этой стадии, 13—14-я — ее завершение. 15—17-я партии, вызвавшие кризис, стоят особняком. В 15-й Карпов получил большой перевес, но в конце едва не проиграл ее. В 16-й я сломил его сопротивление. Да, следующую, 17-ю я проиграл. Но главное — наконец прервал эту удручающую серию ничьих. 17-ю я проиграл в один ход. Я видел гораздо больше опасностей в той позиции, чем кто-либо другой. Но именно из-за того, что все мое внимание было занято этими, как оказалось, мифическими опасностями, я прозевал опасность реальную. И так же бездарно, как и в 7-й, проиграл в один ход. Одна грубая ошибка, и вся партия насмарку. Кроме того, наступил какой-то кризис дебюта, мне эти позиции не нравились. Вы обратили внимание, что каждая третья партия, игранная одним дебютом, мной проигрывалась? Три стариндийские защиты — третью проиграл, три защиты Грюнфельда — в третьей партии проигрывает, три следующие стариндийские защиты — и опять проигрывает в третьей. Такая вот закономерность.

— Почему же вы не заметили эту странную закономерность и не поменяли дебют хотя бы в 23-й партии?

— Заметил. Но о 23-й партии разговор особый. А 17-я завершала кризисную стадию матча, соревнование выходило на финишную прямую. Как ни странно, после поражения я ожил и заиграл сильно. В следующих трех встречах я имел подавляющий перевес. Объективно, я должен был победить во всех трех и завершить матч сразу.

— Интересно, что как раз в этот момент И. Акимов свой отчет о 16—17-й партиях в газете «пророчески» озаглавил «Он, похоже, сломался». Имея в виду, конечно, вас.

— Судьба матча, действительно, решилась тогда, но отнюдь не в пользу его подопечного. Сам проигрывать в 17-й партии был неприятен,

но тенденция определилась: я переигрывал соперника. Предложение ничьей в 19-й партии в лучшей позиции спасло Карпова от разгрома. Кстати, следствием этого предложения было то, что Карпов в 20-й пошел на открытую игру, на риск. Пожалуй, это решение он принял под влиянием своих психологов, типа Акимова — «Давай-давай, Толя! Он готов!» А я действительно был готов... выигрывать. Именно с таким настроением я шел на 20-ю партию. Может, в той позиции у черных и не так уж плохо, не суть важно. Главное, что все белые фигуры в атаке, и когда я в нормальной форме... Кстати, Карпов испугался, когда почувствовал, что я в боевом настроении, он это понял по скорости, с какой я делал ходы. Я даже не все рассчитывал до конца, просто вбрасывал фигуры в зону неприятельского короля, атака развивалась сама собой.

А перед этим была 18-я партия, в которой Карпов применил новый план. Он очень быстро делал дебютные ходы. Я думаю, он не был вполне уверен в заготовке. Интуиция его не подвела: при подготовке они зевнули ход 21. Fc4!

— Как это могло произойти?

— Ход в анализе можно зевнуть элементарно. Я знаю, как это делается. Ведь кроме 14. Cf4!, что было в партии, есть масса других продолжений, кстати, тоже весьма опасных для черных. Надо было посмотреть все, а все проанализировать невозможно. Ход 21. Fd2 делается в анализе автоматически. Ну не отдавать же пешку! Только за доской начинаешь понимать что к чему.

— Вы без видимых усилий нашли сильнейший ход за доской!

— Он достаточно очевидный. Это в анализе он далеко упрятан в разветвлении. А в конкретной позиции найти его нетрудно. Ясно же, что удерживать пешку — значит открыть неприятельских слонов и создать себе слабость. А так я за пешку сохранил центр, оставил черным слабость на c7, забил неприятельского слона и еще выиграл несколько темпов. Тут и взвешивать особенно нечего. Эта победа придавала мне уверенности и, наоборот, подорвала уверенность Карпова в успешном окончании матча. Это можно было понять по тому, как он держался, по его репликам, когда мы рассматривали позицию после игры. Надо отдать должное Карпову: и после этого он упорно боролся. Он всегда борется до конца.

— В этот период матча вы уже были в хорошей форме, на подъеме. С другой стороны, хорошо знали спортивные качества своего соперника, понимали, что и в самой безнадежной ситуации он без боя не сдастся. Почему же окончание матча получилось для вас не столь мажорным?

— А дальше стал уже действовать психологический пресс — «матч кончается, матч кончается!» Да и схема, избранная мной в 21-й партии, была с душком. Мне приходилось изворачиваться в весьма сомнительной позиции. Тем не менее до определенного момента я играл неплохо, потом ошибся и дал шанс Карпову. Отложенная позиция была для меня крайне тяжелой. До сих пор не знаю ее точной оценки. Как сказал Долматов, этот эндшпиль продемонстрировал человеческую беспомощ-

ность перед лицом шахмат. Две команды потратили в общей сложности около двадцати часов на анализ отложенной позиции и так и не поняли — ничья там или проигрыш. Карпов, кстати, записал сильнейший ход. Я принял решение чисто психологического свойства: пошел по пути, которого Карпов ожидал меньше всего, хотя другой план объективно и был сильнее. Карпов не выдержал напряжения, попал в цейтнот, и партия закончилась вничью. Вернее, я одержал моральную победу, которая и подвела по существу итог всей борьбы.

А дальше опять сказались недостатки моего характера. Я не мог заставить себя играть в 22-й партии. Я даже избрал такой дебют, чтобы заставить себя играть. Но заиграл настоящему только тогда, когда надо мной нависла опасность. И даже переиграл соперника, получил шансы без фигуры. Я обязан был использовать этот шанс и попытаться закончить матч сразу. Но вместо этого форсировал ничью. И был впоследствии наказан за свое благодушие. В 19-й из-за огромной усталости не захотел доигрывания в позиции с явным перевесом — и пришлось спасать тяжелую отложенную в 21-й. В 22-й не стал бороться и получил 23-ю, а вернее, 24-ю! 23-я — это отдельная статья.

23-я партия — это психологический кризис, разрядка после тяжелой борьбы. Я уже выиграл три года, сохранил за собой чемпионский титул. Будь счет равный, я бы нашел в себе силы. Но я выигрывал 12:10 и просто смалодушничал. Вместо того, чтобы сыграть что-то другое, новое... я применил схему, подготовленную раньше. Схема эта хороша, если проигрываешь два очка, а не наоборот. В первых, позиционно она сомнительна. Во-вторых, она была бы оправдана психологически, если бы сопернику было чем рисковать и он вынужден был бы сохранять осторожность. В довершение всего я не был готов решать сложные проблемы, с которыми пришлось столкнуться, и быстро проиграл. Справедливости ради следует сказать, что Карпов играл в этой партии очень сильно. В общем, я был справедливо наказан — получил мучения в 24-й партии.

Надо ли говорить, какая психологическая нагрузка ложится на шахматистов в последней партии, от результата которой так много зависит. Хотя я и избрал солидный дебют, спокойной игры не получилось. После выхода из дебюта я допустил ряд ошибок, может, не очень заметных, но Карпов получил серьезные шансы свести матч вничью, а я — на всю жизнь получить клеймо, что наш матч был «договорным». К счастью, нервы есть у обоих соперников. Карпов тоже ошибся, и не раз, а в цейтноте и вовсе напутал. Добившись огромного материального преимущества, я сказал ему: «Предлагаю ничью с позиции очень большой силы!» Он принял мое предложение. Я думаю, что в данном случае не имело значения, с каким счетом матч заканчивается. Для меня он вообще закончился в 22-й партии.

— По вашим словам, вы рисковали в 24-й партии не только потерять значительную часть денежного приза, заметим, немалую, выпустить из рук миллионный приз французской ювелирной фирмы «Корлофф», но еще и получить

обвинения в сговоре с соперником относительно окончательного итога матча. Как полагали ваши недоброжелатели, он должен был закончиться вничью по обоюдному согласию. Значит, и до вас дошли эти абсурдные слухи, с особой силой вспыхнувшие после вашего предложения ничьей в лучшей позиции в 19-й партии! Чем вы их объясняете?

— Объяснить их можно очень просто. Очень заманчиво было одним махом дискредитировать обоих шахматистов, в первую очередь меня. Это отражение тех чувств, которые питают ко мне шахматная элита.

— Чем вызваны эти чувства!

— Шахматиста, у которого коэффициент Эло 2800, не за что любить. За девять лет я не проиграл ни одного соревнования. Как можно это терпеть? Ну понятно, когда это делал Фишер, шахматный фанатик, который не признавал ничего, кроме шахмат. Я же попутно делаю массу вещей, при этом обыгрываю всех сильнейших гроссмейстеров.

— Есть, наверное, и другие причины. Спасский, например, говорит, что вы раскололи шахматный мир.

— Я создаю мир профессиональных шахмат, я пытаюсь сделать то, чего шахматы по праву заслуживают. Не знаю, насколько быстро и успешно все пойдет, но та программа, которую я задумал еще в 85-м году, сейчас находится на пороге своего осуществления. Это нелегко, и это встречает сопротивление шахматной элиты. Ведущим гроссмейстерам и так хорошо, им не нужны перемены. В Ассоциации гроссмейстеров моя деятельность не по нутру, потому что создание новых турниров означает быструю смену поколений, то есть преуспевающие гранды будут вытеснены с главной арены молодыми шахматистами гораздо раньше, чем им бы хотелось.

Шахматный мир сильно изменился в последние годы. В 1985 году мы с Карповым играли за 72 тысячи рублей, сейчас за 3 миллиона долларов. За это тоже не любят. Очень не любят! В 1972 году Ботвинник обвинил Спасского в том, что он продал матч Фишеру за 100 тысяч долларов. Для него невыносимой была мысль, что за одно свое поражение Спасский получил больше, чем Ботвинник за все свои победы, вместе взятые. История повторяется: теперь уже Спасский обвинял меня в сговоре с Карповым!

— Как вы представляете себе профессиональные шахматы?

— Профессиональный вид спорта — это тот, который сам себя окупает. Вопрос призов в соревнованиях, широкий выход на телеэкраны, включение шахмат в школьные программы, все, что делает шахматы престижным видом человеческой деятельности. Надо добиться, чтобы они постоянно были на экранах телевизоров, чтобы они вошли в каждый дом, стали своими для миллионов семей. Тогда и появятся профессионалы, которые дают сеансы, выступают с лекциями, преподают шахматы в школах, в секциях. И шахматы станут той областью человеческой активности, которая обретет престиж и уважение во всем мире.

Окончание следует

Каспаров — Карпов

Лион, 1990

Комментирует гроссмейстер
Юрий АВЕРБАХ

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

12 декабря

Староиндийская защита E92
КАРПОВ КАСПАРОВ

Матч на первенство мира вступил в завершающую стадию, когда каждое очко приобретало решающее значение.

Начиная с 16-го поединка характер борьбы резко изменился. После тягучей серии ничьих, длившейся от 8-й до 15-й партии, соперники, фигурально говоря, пошли на обмен ударами — Каспаров выиграл 16-ю встречу, Карпов — 17-ю и Каспаров — 18-ю. Это напоминало соревнование по теннису, где каждый из игроков выигрывает гейм при своей подаче.

В 19-й партии подача была за Карповым: он играл белыми, и перед Каспаровым стояла задача суметь выстоять и сохранить лидерство.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7.

Защита Грюнфельда не принесла чемпиону мира успеха: предыдущую встречу черными он проиграл, и на сцену снова вышел его коронный дебют — староиндийская защита.

4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. Ce3.

Эту на вид безобидную систему Карпов специально подготовил к матчу.

7... c6.

В третьей партии Каспаров играл здесь 7... Фе7, в пятой и седьмой — 7... Каб. Действуя по принципу — не да-

вать сопернику преимущества в подготовке, чемпион мира снова меняет порядок ходов.

8. d5.

На 8. 0—0 Карпов, видимо, опасался, что после 8... ed 9. K:d4 Ле8 10. f3 черные осуществят подрыв центра ходом 10... d6—d5. Поэтому он принимает решение придать игре закрытый характер.

8... Kg4 9. Cg5 f6.

Попытка выиграть пешку — 9... Фb6 10. 0—0 Ф:b2 — легко опровергалась. После 11. Ka4 Фа3 12. Ce1 Фb4 13. Cd2 Фа3 14. Лb1 ферзь оказывался в опасном положении.

10. Ch4 Ka6 11. Kd2 Kh6 12. a3 Kf7.

Пока белые не рокировались, немедленная попытка атаки на королевском фланге 12... g5 13. Cg3 f5 не обещала черным, кроме ослабления своей позиции, ничего хорошего.

13. f3 Ch6 14. Cf2 f5 15. Фc2 Cd7.

Попытка выиграть пешку путем 15... Фg5 опровергалась простым ходом 16. Kf1, и если 16... Ф:g2, то 17. Лg1 Фh3 18. Лg3 Фh5 19. f4 и т. д.

16. b4 c5 17. Лb1 b6 18. Kf1.

На доске возникла динамичная позиция, характерная для современных шахмат.

У белых — некоторый перевес в пространстве, черные фигуры гармонично развиты и готовы к игре на обоих флангах. Подобные позиции с пешечными цепями виртуозно разыгрывал Т. Петросян.

18... Cf4 19. g3.

Здесь предлагалось 19. Cd3 Kh6 20. Kg3, но мне кажется, что и в этом случае у Каспарова были бы возможности для контригры.

19... Ch6 20. h4 Kc7 21. g4?!

Перевес в пространстве у белых. Это создает почву для различных перегруппировок фигур, но большее пространство труднее защищать. Поэтому ход в тексте выглядит сомнительным.

21... fg 22. fg Cf4 23. Ke3 Ke8.

Черные перебрасывают коня для защиты королевского фланга.

24. Kcd1 h6.

Ошибками был бы ход 24... Kf6 из-за 25. g5 Ke8 26. Cg4.

25. h5 g5 26. Лg1 Kf6 27. Лg2 Фc8 28. Kpf1.

Закрыв позицию на королевском фланге, Карпов эвакуирует туда короля.

28... Kd8.

А этот конь может пригодиться на ферзевом фланге.

29. Kpg1 Kb7 30. Kph1.

Как-то незаметно инициатива белых выдохлась, а чемпион мира, удачно расположив свои фигуры, наконец-то приступает к контрнаступлению на ферзевом фланге.

30... cb! 31. ab a5 32. Kf5.

Таким путем Карпов снимает нажим на пешку g4, но теперь перевес переходит на сторону черных. Требовалась жертва пешки 32. c5. Например: 32... dc?! 33. ba ba 34. Kc4. Правильным ответом является 32... bc 33. ba K:a5 (хуже 33... Л:a5 из-за 34. Kc4 Ла7 35. Kh6) 34. Ce1 Фc7 35. Cb5 Ce8!, и на

36. Лa1? у черных есть комбинационный удар 36... С:e3 37. К:e3 Кс4!

32... С:f5 33. еf ab.

Уклоняясь от ненужных осложнений типа 33... К:d5 34. ба.

34. Л:b4 Кс5!

Усиливая давление, Каспаров не останавливается перед жертвой пешки. На 34... К:d5 последовало бы 35. Лb5 Лa5 36. Фb3!

35. Л:b6 Ксe4 36. Лс6 (если 36. Се1, то 36... К:d5) 36... Фb7 37. Се1.

На 37. Cf3 возможно 37... К:f2 38. К:f2 (38. Л:f2 е4) 38... Лa1 39. Лg1 Л:g1 40. Кр:g1 Фb4 с угрозами.

37... Лa1 38. Cf3 Кс5 39. Сс3 Лс1.

Перевес черных здесь сомнений не вызывает, но удовлетворенный тем, что он устоял при подаче противника, Каспаров предложил ничью, которую соперник, конечно, сразу же принял. После 40. Фb2 Ф:b2 41. С:b2 Л:c4 белым предстояла трудная борьба за ничью.

Комментирует гроссмейстер Юрий РАЗУВАЕВ

ДВАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

15 декабря

Испанская партия С92
КАСПАРОВ КАРПОВ

Нам повезло. Эта партия стоит романа Г. Маркеса. Перед просмотром советую читателю хорошенько зажмуриться, а забыть обо всем на свете, кроме шахмат, вам не составит труда: от богатства идей на доске буквально искрит, раскрепощенная энергия фигур рождает в душе воспоминания о старых добрых временах итальянской шахматной школы. Напомню, что главный труд Пондциани имел название «Ни с чем не сравнимая игра в шахматы».

В начале 80-х мы как-то

с гроссмейстером Псахисом (Лёва, далекий привет!) обсуждали стиль игры Каспарова. Льву удалось найти интересную и, как мне кажется, точную характеристику. «Понимаешь,— сказал он,— когда атакует Таль, то это шторм. Волна за волной, вал за валом. И каждый нужно пережить. А Каспаров — это цунами. Поднимается вся доска, и только чудо может позволить сопернику выйти сухим из воды». Неслабо сказано.

И еще одно любопытное наблюдение. Первый ураган пришелся на вторую партию, а второй — на двадцатую. Слабость чемпиона мира к магии цифр хорошо известна...

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Cf8 12. а4 h6 13. Сс2 ed 14. cd Кb4 15. Сb1 c5 16. d5 Кd7 17. Ла3 f5!?

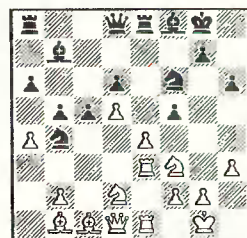
Нетрудно догадаться, что эта позиция стояла у соперников дома. Любители шахмат иногда думают, что для профессионалов дебют — это работа рук и памяти. Однако этот процесс далеко не механический. Перед началом партии память игрока хранит огромный объем информации, который он намерен использовать в зависимости от своих психологических, творческих и спортивных планов. После каждого хода словно в окне поезда исчезают позади варианты и подварианты, индексы, заготовки, сомнения, страхи и неосуществившиеся триумфы. С каждым ходом все яснее становится замысел соперника. Здесь важно, кто же сделает на доске ход, не проанализированный дома, или неожиданно свернет в сторону на заготовленную дорогу. Анатолия Карпова всегда отличало исключи-

тельное, природное чувство опасности. Он обычно непостижимо точно улавливает последний момент, когда нужно свернуть с дороги в непосредственной близости от капкана. Но с Каспаровым это ему удается далеко не всегда.

В комментариях к своему претендентскому матчу с Карповым (Куала-Лумпур, 1990) Ян Тимман отметил по поводу 17... f7—f5: «Идея Ю. Разуваева». Лестно, но не совсем точно. Действительно, в больших шахматах 17... f5 появилось в моей партии с Гавриковым (Рига, 1985). (Кстати, о сыгранной тогда же партии А. Соколов — Псахис быстро забыли, — видимо, из-за неудачной игры черных.) Но автором идеи нужно считать молодого мастера Марата Макарова, и еще в 1985 году я предлагал дать варианту название «сибирский». К сожалению, предложение пока не закрепилось, так что делаю его вторично.

18. Лаe3!? (в 4-й и 22-й партиях матча испытывалось 18. еf) 18... Кf6.

До сих пор все шло по 9-й партии матча Тимман — Карпов. Тогда Карпов играл 18... f4 и после 19. Л3e2 Ке5 20. Кf1 К:f3 21. gf Фh4 завязалась очень острая борьба. Ход в партии не выглядит более сильным, но, возможно, он объясняется стремлением избежать «заготовки».

19. Kh2!

Новинка! Их, похоже, у чемпиона мира пригото-

лено на любой случай. Белая ладья получает очень важное поле g3, после чего позиция черного короля будет расстреляна прямой наводкой. Например, 19... fe 20. K:e4 Kb:d5 21. K:f6 K:f6 22. Л:e8 K:e8 23. Фd3 или 20... Kf:d5 21. Лg3 Kph8 22. C:h6 gh 23. Фg4 Kf6 24. K:f6 Л:e1 25. Kf1 с выигрышем.

19... Kph8 20. b3!

Белые удваивают количество дальнбойных ствол.

20... ba 21. ba c4!?

Стремление Карпова обострить игру на ферзевом фланге легко понятно и объяснимо.

22. Cb2 fe.

Вариант 22... Kd3 23. C:d3 cd 24. ef C:d5 25. Л:d3 черных не устраивал. Но, может быть, заслуживало внимания 22... Лс8!? (рекомендация пресс-центра)?

23. K:e4 Kf:d5 24. Лg3!

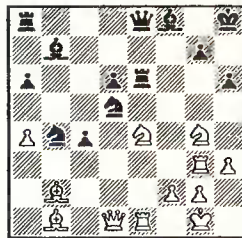
Самое сильное и точное. Осложнения после 24. K:d6 к успеху не вели: 24... K:e3 25. Kf7 Kpg8 26. K:d8 K:d1 и т. д. Дебютант пресс-центра компьютер «Дип Сот» неожиданно предложил здесь сентиментальное 24. Фh5 K:e3 25. Ф:h6 Kpg8 26. Kg5 с победой. Но холодное человеческое 24... c3! 25. Kg5 (или 25. K:c3 K:e3 26. Фg6 Kсc2; 25. Фg6 c2 26. Ф:h6 Kpg8 27. Лg3 Фс7) 25... Ф:g5 26. Ф:g5 hg 27. Л:e8 cb 28. Л:a8 C:a8 29. Ле8 Kpg8 30. Л:a8 Kс3 отражало компьютерную фантазию.

24... Ле6!

Карпов любит белыми ладьей на третьей линии, а черными — на шестой. Можно предположить, что этот ход был найден интуитивно. Другая возможность — 24... Kd3 — была слабее из-за прозаического 25. C:d3 cd 26. Л:d3.

25. Kg4! Фе8?

Позднее было доказано, что защищаться можно было только путем 25... Kd3 или 25... Фh4. Однако объяснить ошибку в наступающем цейтноте легко. Находясь под ураганной атакой, не хочется забрасывать фигуры далеко вперед. Напротив, желание сконцентрировать силы в обороне вполне естественно.

26. K:h6!!

Поле h6 оказалось для Карпова роковым в этом матче. И во 2-й партии на h6 был пожертвован конь...

26... c3.

Не спасало и принятие жертвы — 26... Л:h6 из-за 27. K:d6 Ф:e1 (27... Фd7 28. Kf5) 28. Ф:e1 Л:d6 29. Фе4 Kd3 (29... Лh6 30. Лg6 Лh7 31. Л:g7; или 30... Л:g6 31. Фh4! Kpg8 32. C:g6) 30. C:d3 cd 31. Фh4 Kpg8 32. C:g7 C:g7 33. Фg4 с матом.

27. Kf5! cb 28. Фg4 Cс8.

Черные фигуры спешат на помощь королю, но уже поздно.

29. Фh4 Лh6.

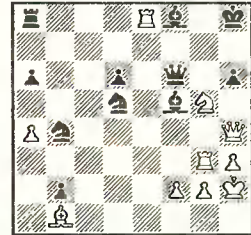
Более форсированно проигрывает 29... Kpg8 ввиду 30. Кh6 Л:h6 31. Ф:h6 Cf5 (или 31... Фе6 32. Kf6 Ф:f6 33. Ch7 Kpf7 34. Фh5) 32. Kf6 K:f6 33. Л:e8 Л:e8 34. C:f5 Ле1 35. Kph2 Kbd5 36. Фg6 или 33... Kpf7 34. Л:g7! C:g7 35. Фh5 и т. д.

30. K:h6 gh 31. Kph2!

Специально для эстетов! Король уходит из-под шаха, и контригра испаряется. Если теперь 31... Ла7, то 32.

Kf6 Фf7 33. Ле8 K:f6 34. Ф:h6 и т. д.

31... Фе5 32. Kg5! (решающий удар) 32... Фf6 33. Ле8 Cf5.

34. Ф:h6!

Белые неустержимы. Удар следует за ударом! Жертва ферзя достойно венчает прекрасную партию.

34... Ф:h6 35. Kf7 Kph7 36. C:f5 Фg6 37. C:g6.

Очень много совпадений. Во 2-й партии чемпион мира в цейтнотной запарке пропустил сразу решавший удар на g6, а теперь побил на g6 не той фигурой — 37. Л:g6! немедленно заканчивало борьбу. Впрочем, и после хода в партии она длится недолго.

37... Kpg7 38. Л:a8 Ce7 39. Лb8 a5 40. Ce4 Kp:f7 41. C:d5.

Цейтнот закончился. Черные сдались. Блестящая победа.

Хотелось бы сказать несколько слов «вместо послесловия». Матчи за звание чемпиона мира по традиции хорошо освещает пресса. Были времена, когда авторами выступали Тарраш, Ласкер, Капабланка, Алехин, Тартаков, Флор, Петросян, Таль и еще множество славных имен. Сейчас времена изменились. Даже солидные издания предпочитают приглашать людей, чья шахматная квалификация не известна даже специалистам. Для них придумали новое красивое звание — шахматный обозреватель, хотя что это

значит, искренне признаюсь, мне неведомо.

Пишут они, как правило, лихо. Например, И. Акимов (шахматный обозреватель!) в «Комсомольской правде» (и газета вроде неплохая) с прямой римлянина изрек: «Поэзия шахмат в этом матче и не ночевала. Прозы тоже немного, ведь проза должна помогать нам понять себя, то есть проявлять наши мысли, а в предлагаемом нам тексте я не нахожу ничего, кроме банальностей и перестраховки...»

Вот ведь как. Понятно, вступать в дискуссию я не собираюсь: такой памятник нужно сохранить потомкам. В далекие студенческие годы мой старый друг Николай Цимбаев (теперь он маститый профессор-историк) любил в таких случаях говорить: «Каждому — свое, а некоторым и чужое».

Комментирует гроссмейстер
Михаил КРАСЕНКОВ

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

22 и 23 декабря

Староиндийская защита E87
КАРПОВ КАСПАРОВ

После поражения в предыдущей встрече положение экс-чемпиона мира в матче стало практически безнадежным. Призрачные шансы на успех могла дать ему только победа в 21-й партии...

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6.

Староиндийская защита складывалась для Каспарова в этом матче несравненно легче, чем защита Грюнфельда, в которой Карпов применял вариант, ведущий к простым, но полным яда позициям. Сложная борьба в «староиндийке» более по вкусу чемпиону мира.

5. f3 0—0 6. Ce3.

Итак, после долгого перебива — снова система Земиша. Наверняка творческая бригада Карпова нашла, чем удивить соперника в обычно применяемых им вариантах с 6... Kc6 или 6... e5 7. d5 c6. Осознавая это, Каспаров избирает продолжение, уже лет десять назад считавшееся архаичным.

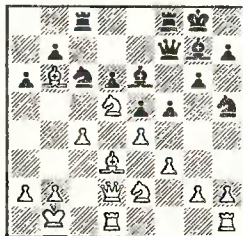
6... e5 7. d5 Kh5 8. Фd2 f5 9. 0—0—0 a6.

Пик моды этого варианта приходится на 50—60-е годы. Здесь чаще играли 9... Kd7. В монографии «Староиндийская защита» (1980) Е. Геллер на 9... a6 рекомендует 10. Cd3 Kd7 11. ef gf 12. Kge2 Kc5 13. Cc2 b5 14. b4! Kd7 15. cb ab 16. Cb3 с преимуществом белых. Но у черных другие планы.

10. Cd3 c5!? 11. dc.

После 11. ef gf 12. Kge2 с перестановкой ходов возникает позиция, которую Геллер (он приводит вариант 12... b5 13. Lhg1 bc 14. Cb1 Ла7 15. g4 fg 16. fg Kf4 17. K:f4 ef 18. C:f4 Cd4 и т. д.) оценивает как удовлетворительную для обеих сторон (!). Карпов пытается использовать порядок ходов, избранный черными, в своих интересах.

11... K:c6 12. Kd5 Ce6 13. Cb6 Фd7 14. Ke2 Лас8 15. Kpb1 Фf7.

Возникла позиция, характерная для ситуаций с отсталой пешкой d6. Здесь к тому же неудачно стоит слон черных на g7. И все же пробить их позицию не так

просто, а скрытая энергия в ней имеется. Например, на 16. Kg3 следует 16... Kf4! 17. ef gf 18. K:f4 ef 19. Ф:f4 Kb4!, и игра обостряется.

16. Лhe1 Kph8 17. Cc2?!

Теперь 17. Kg3 Kf4 18. ef gf 19. K:f4 ef ведет после 20. Kh5! (Б. Спасский) 20... Ce5 21. K:f4 C:c4 22. C:c4 Ф:c4 23. Kd5 к преимуществу белых. Опасно и 17... K:g3 18. hg со вскрытием вертикали «h». Неторопливый ход в тексте был связан, вероятно, с идеей Kd5—e3. Но теперь Каспаров успевает консолидировать позицию.

17... Kf6! 18. Cd3.

Признание ошибки. Но более «умного» продолжения не видно. На 18. Kc3 возможно 18... Kd7 с последующим Kc6—d4, а на 18. Cg1—18... b5!

18... Kd7 19. Cg1 Kc5 20. Kb6 Лcd8 21. Kc3 Kd4.

Итак, черные добились немалого прогресса, активизировав коней. И все же говорить о полном уравнивании преждевременно, так как остальные их фигуры не имеют еще ясных перспектив.

22. Kcd5 C:d5.

Чемпион мира решается на обострение игры и разменивает «хорошего» слона. Других активных возможностей у него не было.

23. K:d5 fe 24. fe (на 24. C:e4 возможно как 24... b5, так и 24... K:e4 25. fe Ke6 с идеями b7—b5 и Ke6—f4) 24... b5 25. Лf1 (заслуживало внимания 25. cb) 25... Фd7 26. cb ab 27. Л:f8 Л:f8 28. h3.

Препятствуя Фd7—g4.

В итоге черным удалось ослабить давление фигур соперника. С другой стороны, слабость пешки b5 может оказаться очень неприятной, особенно в эндшпиле. Значит, нужно осложнять игру.

28... Фd8 29. С:d4 еd 30. Фе2 Фh4 31. Лf1 Ле8?!

Вероятно, уже в цейтноте Каспаров не решился на 31... Л:f1 32. Ф:f1 К:d3 33. Ф:d3 Фе1 34. Крc2 Фf2 35. Крb3 (или 35. Фd2 d3) 35... Ф:g2 36. Кс7, и белые отыгрывают пешку с неясными последствиями, а в случае 32... Фg3 33. Кb4 Фе3 34. Фе2 ничего хорошего не видно. При сохранении ладей трудности могли быть только у черных.

32. Лf4 Фg5 33. а3 h5 34. Кра2.

Цейтнотный ход, вместо которого заслуживало внимания 34. g4!?

34... b4?!

Попытка радикального решения проблемы пешки b5, связанная, однако, с серьезным риском. Попутно Каспаров предложил ничью.

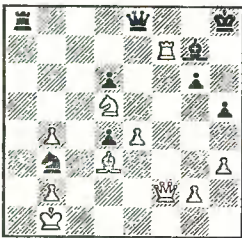
35. ab Ла8 36. Крb1 Кb3 37. Крc2 Ка1 38. Крb1 (38. Крд1!?) 38... Кb3 39. Фf2.

И здесь заслуживало серьезного внимания 39. g4!?, но, конечно, такие решения не для цейтнота.

39... Фd8 40. Лf7.

Значительно сильнее указанное Карповым 40. Сс4, например: 40... Ла1 41. Крc2 Кс1 42. Лf7 (42... d3 43. С:d3) с подавляющей позицией у белых.

40... Фе8.

В этой позиции партия была отложена. Записать ход Карпову было далеко не просто. Кроме хода в партии, имелись еще две напрашивающиеся возможности:

41. Л:g7 Кр:g7 (если 41... Фс6?, то 42. Ла7! Фс1 43. Кра2 Л:a7 44. Кр:b3 или 43... Фа1 44. Кр:b3 Ф:a7 45. Фf6 Крh7 46. Ке7, и белые выигрывают) 42. Фf6 Крh6! 43 е5 (43. Ке7 Ла7!) 43... de 44. Ке7 Ла7!, и черные отражают все угрозы. Конечно, можно форсировать ничью путем 43. Фf4 Крg7 44. Фf6 и т. д.;

41. Ке7 Ла1 42. Крc2 Кс5! 43. К:g6 Крg8 44. Л:g7 Кр:g7 45. Ф:d4 Кр:g6 46. bc dc (В. Лепешкин). Формально материальный перевес у белых, но необеспеченная позиция их короля вряд ли позволит добиться победы.

41. b5 Ла1 42. Крc2 Кс5 (угрожая 43... Лс1 и 43... Фа8) 43. Л:g7 Кр:g7 (неудачно 43... Лс1? 44. Кр:c1 К:d3 из-за 45. Крb1 К:f2 46. Кf6) 44. Ф:d4 Фе5 45. Фе:е5 de 46. b6.

Эндшпиль выглядит опасным для чемпиона мира, но все было учтено в домашнем анализе.

46... Лg1 47. Ке3 Ле1 48. Кс4.

После 48. Крд2 Ла1 ничего не дает 49. b4 ввиду 49... Кd7 50. Кd5 Ла8 (угрожая 51... Лb8) 51. Сb5 К:b6 52. К:b6 Лb8, и черные должны спастись, или 50. Кс4 Крf6 5f. b7 Кре6, постепенно защищаясь.

48... Лg1 49. Ке3 Ле1 50. Кс4 Лg1 51. b4 Л:g2 52. Крc3 Ка4.

Может быть, не проигрывало и 52... Кd7, но ход в партии точнее.

53. Крb3 К:b6 54. К:b6 Лg3.

Опасно 54... g5 55. Кс4 g4 56. hg h4 из-за 57. Ке3 и затем Ке3—f1.

55. Крc3.

А вот на 55. Крc4 уже возможно 55... g5 56. Кd7 g4 57. hg h4 58. Cf1 Лg1 59.

Ch3 Лg3 с ничьей (В. Лепешкин).

55... Л:h3 56. b5 h4 57. Кс4 Л:d3 58. Кр:d3 h3 59. b6 h2 60. b7 h1Ф 61. b8Ф Фf1 62. Крc3 Фс1 63. Крb3 Фd1 64. Кра2 Фа4 65. Ка3 Фе4.

Если бы не счет матча, дальнейшее продолжение игры можно было бы рассматривать как явное неуважение к сопернику.

66. Фс7 Крh6 67. Кс4 Фd5 68. Крb2 е4 69. Фf4 Крg7 70. Крc3 Фd3 71. Крb4 Фd4 72. Фh4 Крf7 73. Крb5 Фd5 74. Крb4 Фd4 75. Фh7 Фg7 76. Фh1 Фd4 77. Фh4 Крg8 78. Фf4 Крg7 79. Фс1 Крf6 80. Крb5 Фd5 81. Крb4 Фd4 82. Крb5 Фd5 83. Крb6 Фd4 84. Крc6 Крe6 85. Ке3 Фа4 86. Крb6 Фb4. Ничья.

Комментирует заслуженный тренер СССР

Александр НИКИТИН

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПАРТИЯ

26 декабря

Испанская партия С92

КАСПАРОВ КАРПОВ

Перед этой партией спортивный итог пятого матча между двумя «К» был уже предрешен. При счете 11¹/₂:9¹/₂ в пользу чемпиона перемены на шахматном Олимпе практически исключались. Почувствовав творческую свободу, партнеры сыграли в настоящие, Большие шахматы.

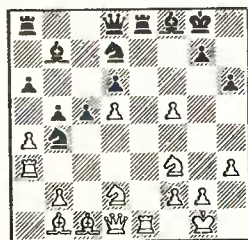
1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8.

Перед вами позиция, досконально исследованная обоими гроссмейстерами. Единственным ее минусом пока считается то, что белые могут вынудить повторение

ходов (11. Kg5 Лf8 12. Кf3 Ле8 13. Kg5), служащее прекрасной базой для заключения мира. Остается только удивляться необычайной прозорливости экс-чемпиона, решившего, что Каспаров, которому для юридического закрепления своих чемпионских полномочий на следующие три года нужно было взять всего лишь пол-очка в трех оставшихся встречах, откажется сделать это столь циничным путем и пойдет на большую борьбу.

11. Кb2 Сf8 12. a4 h6 13. Сс2 ed 14. cd Кb4 15. Сb1 c5 16. d5 Кd7 17. Ла3 f5 18. ef.

Теперь белые задают загадку из области психологии. В 20-й партии они сыграли здесь 18. Лае3 и быстро добились решающего перевеса. Наоборот, взятие пешки связано у них с неприятными воспоминаниями о дебютном фиаско в 4-й партии.

18... С: d5.

Психологическая дуэль не кончается. В той 4-й Карпов играл 18... Кf6 19. Ке4 С: d5 и после 20. К: f6 Ф: f6 21. Сd2?! Ф: b2 22. С: b4 Сf7!! получил большой (может быть, решающий) перевес. В этом матче оба соперника преувеличивали роль приготовленных «дома» дебютных сюрпризов. При хорошей спортивной форме решение подобных задач за доской не должно составлять больших проблем.

19. Ке4 Сf7?!

Вот новость, которую припасли черные для этой партии. Они не торопятся определять маршрут своего коня. Ловушка 20. К: d6? Л: e1 21. К: e1 Кb6 22. Сf4 Кс4 с последующим 23. Лd3 С: d6 24. Л: d6 К: d6 дает черным явный перевес. Также в их пользу оказывается позиция, возникающая после 20. Сf4 d5 21. Кd6 С: d6 22. С: d6 Фb6! (неясно 22... Фf6 23. Сf4 Ф: b2 24. Лb3 Фf6 25. ab ab 26. Cd2) 23. Сf4 d4.

После 25-минутного размышления чемпион мира нашел правильный путь. Точнее сказать, вспомнил анализ, который провел со своими тренерами после 4-й партии, ибо следующие девять ходов он сделал очень быстро.

20. ab d5! 21. Кс3 Л: e1 22. К: e1.

Здесь впервые и надолго (на 35 минут) задумался Карпов, хотя альтернативы продвижению пешки «d» нет. Проблема рациональной траты времени на обдумывание очень серьезна для сегодняшнего Карпова.

22... d4 23. Ка2.

Несомненно, обдумывая свой 22-й ход, Карпов львиную долю времени потратил на оценку позиций, возникших после 23. Ке4 ab 24. f6 g6! (но не 23... Л: a3 24. ba Кd5 25. fg С: g7 26. Кd6) 25. Ла8 (к выгоде черных 25. Фg4 Л: a3 26. ba Кd5 27. Фh4 К7: f6 28. С: h6 С: h6 29. Ф: h6 К: e4 30. С: e4 Фf6) 25... Ф: a8 26. Фg4 Фа1 или после наиболее опасного 23. Се4!? dc.

Слабее 23... Ла7 24. Ке2 Кf6 25. Cf3 d3 из-за 26. Кf4 Сс4 (в пользу белых и 26... Лd7 27. ba d2 28. a7 или 26... c4 27. Се3 Лd7 28. ba d2 29. a7 deФ 30. Ф: e1 Кс2 31. Фс1) 27. ba Л: a6 28. Л: a6 С: a6 29. Cd2.

24. С: a8 Ф: a8 25. Ф: d7 Фе4 26. Фd1 c2 (пожалуй,

хуже 26... cb?! 27. С: b2 ab 28. f6 g5 29. Ла7 Кd5) 27. Фd2 ab. Но этот выбор предстояло сделать не Карпову, а его партнеру! Так его часы без практической пользы «протикали» минут двадцать пять, существенно сократив отведенный ему лимит времени.

23... К: a2.

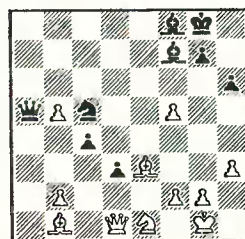
Над этим и примерно равноценным ходом 23... a5 предводитель черных думал 15 минут, что вполне оправданно. Он пошел по самому сложному и обязывающему пути.

24. С: a2 c4! 25. Л: a6 Кс5! 26. Л: a8 Ф: a8 27. Сb1 d3.

Только здесь зрителям стал понятен замысел экс-чемпиона — ценой двух пешек разобить белые фигуры. Особенно жалко выглядит слон b1, да и пешечные излишки смотрятся бедными родственниками. Карпова наверняка удручала лишь быстрая игра соперника, доказывающая, что эта линия борьбы ему хорошо известна.

На соблазнительное 27... Фа1 чемпион собирался продолжить 28. Сf4 Ф: b2? 29. Се5 с неприятной угрозой 30. f6 (или 29... Кb3 30. b6), однако после 28... Кd7! (29. f6? Ф: b2) или даже 28... d3 29. Се5 Ке4 ситуация оставалась напряженной, например: 30. Cd4 (неясно 30. b6 Сс5) 30... Сс5 31. С: c5 К: c5 32. f6 Ф: b2 33. Фg4 Ке6.

28. Се3 Фа5.

Кажется, черные выжали из своей активности макси-

мум, но при грозной пешке на d3 этого оказывается достаточно только для равенства. Их ферзю очень недостает ладейной поддержки. Освобождающую операцию чемпион мира проводит очень точно и изящно.

29. b3! K:b3 30. K:d3! cd 31. C:d3.

Отдав коня, белые активизировали все фигуры и, кроме того, превратили прежних калек на b5 и f5 в опасных бойцов. Их шансы теперь не хуже, а опасность проигрыша им не грозит.

31... Kc5 32. Cf1 Фс7?!
Точнее было 32... Фb4, поддерживая равновесие без особого труда.

33. Фg4! Kph7.

При дефиците времени трудно решиться на 33... h5, что Каспаров считал лучшим продолжением. Теперь черные начинают испытывать трудности.

34. Ce4! C:c4 35. Ф:c4 Фе5 36. Фf7 Cd6 37. g3! Фе7 38. Фg6 Kph8 39. Cd4.

После 39. b6! сопернику еще надо было бы доказывать свое равноправие, но Каспаров принимает решение форсировать ничью, обеспечивающую ему сохранение чемпионского звания. У черных нет выбора, они обязаны подчиниться судьбе.

39... Ce5 40. C:c5! Ф:c5 41. Фе8 Kph7 42. Фg6 Kpg8 43. Фе8. Ничья.

Спортивная борьба в пятом матче двух титанов закончилась.

Комментирует гроссмейстер
Михаил КРАСЕНКОВ

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

29 декабря

Староиндийская защита E87
КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6.

Ce3 e5 7. d5 Kh5 8. Фd2 Фh4.

Итак, чемпион мира уклоняется от основного продолжения, а уже следующим ходом направляет борьбу в почти неизведанное русло.

9. g3 Фе7?!

Интересно, что обоим участникам матча приходилось отстаивать белыми необычный вариант, где черные жертвуют ферзя: 9... K:g3 10. Фf2 K:f1 11. Ф:h4 K:e3 12. Kpe2 K:c4 13. Лc1! (новинка Карпова) 13... Ka6 14. Kd1 Kb6 15. Kh3 Cd7 16. Ke3 f6, а дальше их дороги разошлись:

17. Лhg1 Лад8? 18. b3 c6 19. dc bc 20. Kf5! gf 21. Л:g7! Kp:g7 22. Лg1 с сильнейшей атакой, так как нет 22... Kph8? из-за 23. Kg5! (Карпов — Велимирович, Скопле, 1976). Впоследствии А. Мартин предложил 17... Лае8 с дальнейшим Ле8—e7, укрепляя позицию;

17. Kf2 Kc8 18. Лc3 Ke7? 19. Лhcl Лас8 20. Лb3 Лb8 21. Kd3 Лf7? 22. Фе1 Kc8 23. Фа5 с подавляющей позицией у белых (Каспаров — Сейраван, Шеллефтео, 1989). Как указал Сейраван, продолжая c7—c5 (на 18, 19 или 21-м ходу), черные получали хорошую игру. Однако сохраняло инициативу 18. Kd3!? c5 19. Фg3 Ch6 20. h4 (Левитт — Мартин, Глазго, 1989).

Ход 9... Фе7, видимо, впервые применил Акопян в партии с Выжманавиным (зональный турнир, Львов, 1990). Его идея — перейти к нормальной расстановке сил, при этом исключив возможность маневра Ke2—g3. И все же перевод ферзя с d8 на e7 представляется неполноценным использованием важнейшего темпа, что имеет немалое значение.

10. 0—0—0 f5 11. ef gf 12. Kh3!

Белые находят расстановку сил наиболее целесообразной при пешке на g3. Правда, не исключено, что это — плод домашней подготовки. Выжманавин избрал более шаблонное продолжение: 12. Cd3 a5 13. Kge2 Ka6 14. f4 Cd7 15. fe de 16. Лhf1 и добился лишь небольшого преимущества.

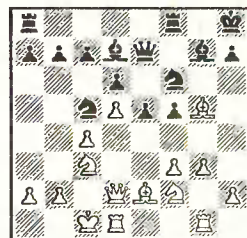
12... Ka6.

Тактическое возражение 12... f4 13. Cf2 fg 14. hg Л:f3 при неразвитом ферзевом фланге не приносило облегчения, например: 15. Ce2 Cg4 16. C:f3 C:f3 17. Kg5 C:d1 (17... Ch6 18. Ce3) 18. Kp:d1 Kf6 19. Фd3 h6 20. Ке6 с более чем достаточной компенсацией за пешку.

13. Лg1 Kf6.

В случае 13... f4 возможно 14. gf C:h3 15. C:h3 K:f4 16. Лg3 с сильными угрозами по линии «g». Правда, не исключено, что в свете последующих событий это могло быть лучшим выходом.

14. Kf2 Kph8 15. Ce2 Cd7 16. Cg5 Kc5.

17. g4!

Карпов последовательно проводит свой план. У черных практически нет контригры. Сейчас, вероятно, им стоило перейти к пассивной защите путем 17... Фf7. Судорожный рывок пешки не облегчает их участи.

17... e4 18. fe fe 19. Ce3 Ka4 20. g5 K:c3 21. bc Kg8 22. Kg4 c5.

Попытка защитить хотя бы главную диагональ, однако,

точно рассчитав последствия, белые вскрывают игру.

23. dc C:c6 24. h4 d5.

Отчаяние, но и при 24... Лад8 25. h5 d5 26. h6 Фa3 27. Крb1 позиция черных безнадежна.

25. cd C:d5 26. Ф:d5 Лас8.

Ничего не меняло и 26... Фa3 27. Крb1 Ф:c3 из-за 28. Cd4.

27. Фd6 Л:c3 28. Крb1 Фf7 29. Cd4. Черные сдались.

Это была первая партия, сыгранная Каспаровым в ранге четырехкратного чемпиона мира. Вероятно, ощущение достигнутой цели повлияло на его игру; к тому же возникшая позиция (чрезвычайно пассивная) была явно не в духе чемпиона.

Комментирует гроссмейстер
Юрий АВЕРБАХ

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

31 декабря

Английское начало A17
КАСПАРОВ КАРПОВ

Уже после двадцать второй партии вопрос о звании чемпиона мира оказался решен досрочно. Каспаров сохранил свой титул. Однако, потерпев поражение в следующей встрече, он позволил сопернику сократить разрыв до одного очка, и последняя, двадцать четвертая, партия приобрела исключительное значение, но не в спортивном, а в коммерческом смысле. В случае победы Карпов не только сравнял счет в матче, что приносило ему хотя бы мо-

ральное удовлетворение. Но ведь важно и другое — размер получаемого им в этом случае приза возрастал на 300 тысяч долларов и соответственно на ту же сумму уменьшался у Каспарова. К тому же чемпион мира нес дополнительный материальный ущерб, и весьма значительный: он терял оцениваемый в миллион драгоценный приз победителю матча. Таковы обстоятельства, в которых игралась эта последняя партия.

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 0—0 5. a3 Cc3 6. Фc3 b6 7. b4.

В партии Ваганян — П. Николич (Шеллефтео, 1989) первый играл скромнее — 7. b3, но после 7... Cb7 8. Cb2 c5 9. e3 d6 10. Ce2 e5 11. 0—0 Ke4 12. Фc2 Kg5 13. Фf5 h6 14. K:g5 Ф:g5 15. Фg5 hg в возникшем эндшпиле шансы сторон равны.

7... d6 8. Cb2 Cb7 9. g3 c5 10. Cg2 Kbd7 11. 0—0 Лс8.

При том плане, который избрали черные, мне кажется более логичным 11... Фе7 и 12... Лfс8 с последующей игрой на ферзевом фланге. Примерно такой же, что и в партии.

12. d3 Ле8 (на 12... d5 хорошо 13. cd ed 14. e3) 13. e4 a6 14. Фb3 b5.

Итак, Карпов первым начал активные действия.

15. Kd2.

Взятие пешки — 15. cb ab 16. bc K:c5 17. Ф:b5 — опасно из-за 17... Ca6.

15... Лb8 16. Лfс1 Ca8 17. Фd1 Фе7.

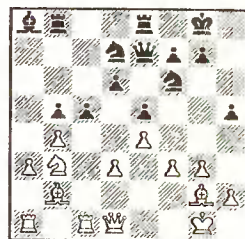
Немедленное открытие линий — 17... cb 18. ab bc 19. Kc4 — было бы к выгоде белых.

18. cb ab 19. Kb3 e5 (грозило 20. e5) 20. f3.

Таким путем Каспаров предупреждает развитие атаки фигур соперника на пункт e4, но ограничивает сферу действия своего белопольного слона. Однако на более естественное 20. Фе2 последовало бы 20... Лсc8 с угрозой 21... cb 22. ab d5.

20... h5.

Теперь черные начинают активные операции и на королевском фланге. Однако, может быть, больше задач перед белыми ставило 20... Лсc8, пока продолжая действовать на ферзевом фланге и предупреждая активизацию их сил.

21. bc.

До сих пор чемпион мира, в основном, придерживался выжидательной тактики, но сейчас он решил резко изменить ход событий и попытаться перехватить ускользающую инициативу.

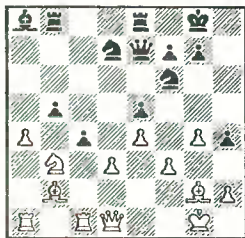
21... dc.

Если 21... K:c5 22. K:c5 dc, то 23. Фc2 Лсc8 24. Ch3.

22. a4 h4 23. g4 c4!?

Нью-Йорк, Лион-90	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	Итог
Г. Каспаров	½	1	½	½	½	½	0	½	½	½	½	½	½	½	1	0	1	½	1	½	½	0	½		12½
А. Карпов	½	0	½	½	½	½	1	½	½	½	½	½	½	½	0	1	0	½	0	½	½	1	½		11½

Экс-чемпион мира принимает вызов и переходит к тактической борьбе. Впрочем, лучшего нет. Если 23... Лсc8, то 24. ab Л:b5 25. Са3 Лсb8 26. Кd2 Лс3.

24. dc ba 25. Са3!

Очевидно, единственный ход. Если 25. Л:a4?!, то 25... Ксб 26. Ла3 (26. Са3 Л:b3) 26... Лed8, и у белых серьезные затруднения.

25... Фd8?

Ошибка, меняющая ход борьбы в пользу Каспарова. Правильно было 25... Фе6, и если 26. Кс5, то не 26... Фb6 27. Лab1 Фа7 28. Ф:a4, а 26... К:c5 27. С:c5 Лed8!, и на 28. Ф:a4 есть комбинационный удар 28... К:e4!! 29. fe С:e4. Вторую жертву белые принять не могут — 30. С:e4 Ф:g4 31. Сg2 Лb2! 32. Фе6 (32. Лс2 Лd1 33. Крf2 Лd2) 32... h3 33. Сf2 Л:f2, и черные выигрывают. Если же 30. Ла2, то 30... Ф:g4 с сильной атакой в связи с угрозой 31... h3. Конечно, белые не обязаны брать ферзем на a4. Они могут, например, сыграть 28. Фе1, но и в этом случае после 28... Лb2 у соперника были бы возможности сильной контригры. Если, скажем, 29. Са3, то 29... Л:g2! 30. Кр:g2 К:e4 31. Ф:h4 Лd2 32. Крg1 Фd7. Не исключено, что пришлось бы ограничиться скромным ходом 28. Фе2.

26. Кс5 Сс6.

И здесь на 26... Фb6 последовало бы 27. Лab1 Фа7 28. Ф:a4.

27. К:a4 Кh7 28. Кс5 Кg5.

На 28... Фb6 возможно было 29. Лсb1 Фа7 30. Сb4 Фb6 31. Лa6, хотя белые могли и повторить ходы 31. Са3 Фа7 32. Сb4.

29. К:d7 С:d7 30. Лс3!

Ладья здесь выполняет важную защитительную роль.

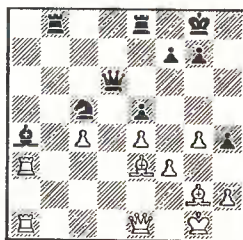
30... Фа5?

А этот ход ставит черных на грань поражения. Немного обещало и 30... h3 31. Cf1 Фа5 из-за 32. Лd3 Фа7 33. Кph1 Сс6 (33... Фf2 34. Фе2) 34. Cd6 Фf2 35. С:b8 Л:b8 36. Фе2 Лb2 37. Ф:f2 Л:f2 38. Кpg1. Лучшим продолжением было 30... Ке6! 31. Лd3 Фb6 32. Кph1 Сс6 33. Фg1 со сложной игрой, в которой лишняя пешка белых пока не чувствуется.

31. Лd3 Са4 32. Фе1 Фа6.

Ведет к материальным потерям. Необходимо было менять ферзей.

33. Сс1! Ке6 34. Лda3 Кс5 35. Се3 Фd6.

36. Л:a4.

Здесь чемпион мира предложил ничью, хотя материальный перевес должен был принести ему победу. Стоит вспомнить, что в матче на первенство мира Алехин — Эйве (Голландия, 1935) в последней партии Эйве предложил ничью в позиции с двумя лишними пешками, так как это давало ему звание чемпиона мира. Здесь же ничья приносила Каспарову солидный куш — 1.300 000 долларов!* А Карпову ничего другого не оставалось, как принять мирное предложение.

* Каспаров позднее сообщил, что он решил продать полученный им ценный приз на аукционе, а деньги передать беженцам из Баку.

ЮБИЛЕЙ

24 марта
исполнилось
70 лет

экс-чемпиону мира
Василию Васильевичу
СМЫСЛОВУ.

Редакция
тепло
поздравляет юбиляра,
желает ему
доброе здоровья
и продолжения
творческой деятельности
на благо Шахмат!

Материалы о жизни и творчестве
В. В. Смыслова читайте в следующем номере.

23 марта исполнилось 60 лет неоднократно претенденту на первенство мира, четырехкратному чемпиону СССР В. Л. Корчному. Редакция обратилась к гроссмейстеру, живущему ныне в Швейцарии, с предложением выступить на страницах нашего журнала. В скором времени от Виктора Львовича пришел ответ:

«Мне известно, что вы уже не первый год стараетесь привлечь меня в той или иной форме к сотрудничеству в вашем журнале. Но все не так просто. [...] Недавно я поспал статью автобиогра-

фического характера в ленинградскую газету «Смена». Отдал им копирайт. Возможно, для вашего журнала она представила бы интерес.

С лучшими пожеланиями В. Корчной».

С этой статьи, любезно предоставленной нам редакцией «Смены» [газета напечатала «Записки злодея» в номерах от 21, 22 и 23 ноября 1990 г.], мы и начинаем публикацию материалов, посвященных юбилею выдающегося шахматиста. Статья приводится с некоторыми сокращениями.

Виктор КОРЧНОЙ

«ЗАПИСКИ ЗЛОДЕЯ»

По-видимому, я не получил должного, советского воспитания в семье. Наверно, мой отец получил за эту небрежность полной мерой — в числе нескольких сотен других плохо вооруженных ополченцев он погиб на Ладожском озере в ноябре 1941 года. Получили сполна и остальные члены семьи со стороны отца, где я воспитывался, — все как один они скончались от голода в осажденном Ленинграде.

А я вот остался, выжил. И уже в 1947 году позволил себе первое — если хотите, политическое — выступление. На уроке истории СССР я заявил, что в 1939 году Советский Союз вонзил нож в спину Польше. Учительница истории Валентина Михайловна Худина несколько дней пребывала в животном страхе. Я был ее любимым учеником — доносить на меня она не хотела. В классе она была одним из любимых преподавателей. Но мог же среди 26 учеников найтись Павлик Морозов! Поскольку эти строки я пишу лично, нетрудно заключить — подонка не нашлось...

Как видите, я очень любил историю. Я видел в ней правду жизни, преломленную в исторических событиях. И — наивный молодой человек! — я направился после окончания школы на исторический факультет Ленинградского университета имени Жданова. Довольно быстро я уяснил себе, что с правдой жизни обучение истории в университете имеет мало общего. Требовалось изучать, а лучше зубрить, написанное Лениным и Сталиным. Несмотря на то, что у меня была хорошая память, изучение «классиков» давалось мне с трудом. Я ощущал в себе какой-то внутренний протест. Нет, что вы, я не был диссидентом, я был шахматистом! И потому искал если не правду жизни, то хотя бы логику в том, что изучал. А ее-то и не было.

...Вообще-то поиски правды жизни могут завести далеко. Будучи на Западе, я познакомился с Амальриком и Буковским. Великолепные, кристально честные люди! Они не были воспитаны диссидентами в семье, они только искали правду — и стали борцами за свободу. Кто знает, что случилось бы со мной, если бы у меня не было шахмат — этого ирреального мира, куда можно спрятаться от грязи жизни. Как однажды метко и цинично заметил один мой хороший приятель: «У вас, шахматистов, у тебя — важная миссия. Футболисты, хоккеисты — они нужны, чтобы люди поменьше водку пили, а вас показывают народу, чтобы он поменьше Солженицына читал!»

* * *

Мой первый крупный шахматный успех был в 1952 году. На сцене Дома культуры железно-дорожников, под громадным, все подминающим под себя портретом Сталина, я занял шестое место в XX чемпионате СССР. Спустя несколько месяцев Сталин умер. В то утро мне нужно было идти на перевязку в поликлинику. В операционной надрылся репродуктор, без устали повторяя весть о смерти великого человека. Медсестра, немолодая эстонка, была в состоянии, близком к истерике. Прошло немало лет, прежде чем я понял: она рыдала от радости...

С начала 1954 года я начал получать регулярно деньги как шахматист. Так называемая стипендия или спецзарплата выплачивалась спортсмену его спортивным обществом или Спорткомитетом с единственным условием, чтобы он нигде больше не работал, а только добивался успехов в своем виде спорта. Кончатся успехи — стипендию снимут, за давностью лет пропадает у бывшего спортсмена и существовав-

шая в прошлом квалификация. Но Спорткомитет никаких финансовых гарантий не дает, компенсаций не выплачивает. Обо всем этом в советской прессе с наступлением гласности уже писали. Меня же всегда возмущало — с каким лицемерием, прикрываясь словом «стипендия», советские спортивные руководители уверяли весь мир, что у них профессионалов нет, а все — любители. Так и ходило по миру, так и ходит: «журналист Таль», «инженер Полугаевский», «психолог Крогиус», «философ Петросян», «экономист Геллер», «экономист Карпов»... Последний действительно «глубокий эконом», как выразился бы Пушкин.

Мой первый международный турнир — в Бухаресте, в марте 1954 года. Выяснилась интересная деталь. Каждому выезжавшему за границу давали специальное пособие — «экипировочные». Самим фактом установления пособия советское руководство признавало, что уровень жизни в СССР намного ниже западного. Признавало оно косвенно и тот факт, что кроме дипломатов и шпионов за рубеж выезжают единицы. Выяснилось, впрочем, что участникам международных соревнований, проводящихся в СССР, тоже дают экипировочные. Сумма пособия была 1200 (старых) рублей, 120 рублей по-новому. Вполне приличные по тем временам деньги — цена лучшего мужского костюма в ГУМе, где я незамедлительно и отоварился...

Выяснилось, что экипировочные дают не чаще, чем раз в год. Я узнал также, что делегацию в капиталистическую страну формируют с особой тщательностью: назначается руководитель группы, как правило шахматист, есть и помощник руководителя, к спорту не имеющий отношения. Профессиональный разведчик, он имеет две функции — следить за поведением членов группы и вести шпионскую деятельность в чужой стране. Позже я узнал, что чем представительнее группа, тем мощнее и приданный ей разведывательный заслон — с мастерами выезжали мастера, а с гроссмейстерами — подлинные виртуозы своего грязного ремесла.

Да, за границей было чему поучиться. Но судьба не баловала меня частыми выездами. И то правда — я не был вундеркиндом, я двигался в шахматах медленно. Хотя в 1956 году я получил билет гроссмейстера СССР под номером 17, но был еще далеко от верхушки сильнейших гроссмейстеров СССР. Зато когда я ездил за рубеж, я смотрел на мир во все глаза: интересовался жизнью людей, читал газеты на разных языках.

И все-таки развитие моего общественно-политического сознания шло крайне медленно, даже уступая по темпам шахматному росту. Вспоминая поездку в Аргентину летом 1960 года. В городе Кордобе организаторы устроили банкет по случаю окончания турнира, где Тайманов и я принимали участие. Меня посадили рядом с симпатичным вроде молодцом человеком, который в приятельской манере стал задавать мне вопросы. «Почему советские построили военные базы по всему миру?» «А почему американцы имеют базы во всем мире?» — отпарировал я. «Зачем советские покорили народы Восточной

Европы, сделали из них сателлитов?» Этого вопроса я не выдержал. Я, как говорят японцы, потерял лицо. Я кричал, не помню что, как в истерике. Сбежались организаторы, извинились за оплошность, рассадили нас... И еще один случай. В городе Санта-Фе меня посетил один украинец. Лет 30 назад он уехал из Советского Союза. У него на Украине остался брат. Он дал мне его адрес и долото, чтобы я переслал его брату. Мне трудно объяснить самому себе, а тем более читателям, пребывающим в эпоху перестройки, что со мной стряслось, но я так никогда и не послал долото по указанному адресу. Страх — необъяснимый страх перед Западом, страх оказаться соучастником какого-то заговора против СССР и прочую чушь в голове — это мне еще предстояло преодолеть...

Чем выше я поднимался по лестнице шахматных рангов, тем больше я ощущал противодействие мне в моих попытках играть в международных соревнованиях. Особенно трудно мне стало, когда я уже был дважды, даже трижды чемпионом СССР — в 1963—1965 годах.

Вот одна, сравнительно примитивная, история. В 1963 году в Калифорнии организовали международный турнир, так называемый Кубок Пятигорского, и пригласили Кереса и меня. На заседании Шахматной федерации СССР новоиспеченный чемпион мира Т. Петросян заявил, что хочет ехать он. Был послан соответствующий запрос организаторам, которые в ответ прислали три билета — на Кереса, Петросяна и меня. Все-таки меня не послали. По моему билету отправилась в США жена Петросяна. Эти подробности мне довелось узнать через 14 лет из беседы с вдовой господина Пятигорского...

Бывали случаи много запутаннее: когда шахматная федерация направляла на соревнование, но не было решения-разрешения партийных органов на выезд. Система выглядела так.

Сперва Шахматная федерация СССР или ее ответственный работник (Абрамов, Бейлин, Батуринский) рекомендовали имярек для участия в некоем соревновании. Затем в спортивном обществе шахматиста партиячейка, просмотрев анкету рекомендованного, приглашала его, независимо от того, партийный он или нет, на беседу, давала, как правило, «добро», и документы направлялись в райком партии, где их обсуждала выездная комиссия, иногда с приглашением испытуемого. Потом документы вместе с решением комиссии шли в Москву, в 1-й (секретный) отдел Спорткомитета и в выездную комиссию ЦК КПСС. На всей линии обеспечивалась полная секретность. Никакими силами нельзя было узнать, где заминка. А между тем стоило какой-нибудь Марье Ивановне или Роне Яковлевне набрать номер члена комиссии ЦК, какого-нибудь Петра Ивановича, с которым она полгода назад выпивала в компании на День пожарника, и сказать: «Заходи к нам, Петя. Мой муженек тебе гостинцы привез из Америки. Кстати, там один еврейчик, Корчной такой, хочет за границу. Он, знаешь, на Кюрасао в казино играл. И вообще, нам его рожка не нравится. Дай ему отвод, пожалуйста...» — и ничто уже тебе не по-

может. И будешь ты обивать пороги начальства, а оно, только что прочитав копию твоего личного дела, будет с умным видом говорить: «А вот вы в 1961 году в ФРГ женщину в кино приглашали, а вот вы на следующий год в казино играли. А в 1963 году вы, говорят, выпили в Югославии. Как же мы вас можем за рубеж посылать?!» И будешь ты объяснять, что поход в кино не состоялся, что в казино пошел — потому что партию проиграл, что в Югославии не напивался, а только слухи. Но разговор этот не играет никакой роли, потому что решение было принято в другом месте — выше (или ниже) и, как говорят в судебных документах, обжалованию не подлежит.

Помню, как с целью узнать — кто и почему не выпускает меня, я выслеживал секретаря Октябрьского райкома партии Ленинграда. Как скрывалась она через черный ход, как бежала от меня! Милостивая женщина, товарищ Мирошникова, и бегаёт неплохо. Наверно, в связи с перестройкой на повышение пошла...

Наконец, в 1965 году я дошел до ручки. Решил вступить в партию — как последний шанс облегчить свою участь. Действительно, поначалу помогло...

Тогда же я в третий раз стал чемпионом СССР. Меня пригласили на крупный турнир в Югославию. Для шахматной федерации такой факт, как персональное приглашение, не играл роли. Они решили послать меня на маленький турнир в Венгрию. Я упирался. Меня вызвали в Комитет, пред светлые очки тов. Казанского, который тогда курировал шахматы. «Вы понимаете, — говорил он, — в Будапеште прошли советские танки (в 56-м году. — Ред.). Вам, чемпиону страны, поручено, образно говоря, прикрыть своим телом дыры в домах, проделанные ими». Действительно образно. Но я отказался наотрез. В Венгрию я не поехал. В Загреб не послали тоже...

1966 год. Олимпиада в Гаване. Мы — гости правительства Республики Куба. Как ласкает слух диктаторов слово «республика»? Сталин, Пиночет, Кастро, Маркос, Саддам Хусейн — не правда ли, милый букетик республиканцев?!

Мы с Талем — в одной комнате. Ближе к ночи нам захотелось пойти повеселиться. Оставив у порога вторую пару обуви (нет, не для чистильщика, а для надсмотрщиков: пусть они будут спокойны), мы покидаем отель. В сопровождении кубинца, нашего шапочного знакомого, и его знакомой девушки мы около двух часов ночи оказываемся в ночном баре. Темно, звучит музыка, пара официантов бродит с фонариками. Мы заказываем и не спеша пьем баккарди. Помнится, мы с Талем вышли в туалет — разговаривали только по-английски. Потом я станцевал танец с сидящей в нашей компании девушкой. После меня пошел танцевать с нею Таль. Внезапно послышался глухой удар и истерический женский крик. Меня — как током пронзило: что-то случилось с Талем. Первая мысль: «Ему попало, теперь моя очередь». Зажигается свет, на полу

валяется окровавленный Таль. В середину, меж столов, входит человек с красной повязкой. Он отрывисто приказывает: «Всем оставаться на местах, а эти двое (я и Таль) поедут со мной». Именем революции он останавливает на улице первую попавшуюся машину, и мы мчимся в больницу.

Да, Талья ударили в лоб бутылкой. Удар был страшной силы — толстенная бутылка из-под «Кока-колы» разбилась. Удар, по счастью, пришелся над бровью — ни глаз, ни висок не были повреждены.

В больнице, пока Талью обрабатывают рану и накладывают швы, меня охраняет человек с ружьем — чтобы на меня не напали и чтобы я не убежал. В 6 часов утра приезжает переводчик Кастро с русского языка, и мы направляемся в отель. Через пару часов — экстренное заседание нашей команды. Таль свое получил, зато ругают всю мою команду — за то, что ослабил команду перед решающими встречами (вечером играть с командой Монако). В конце дня к нам в комнату пришел министр спорта Кубы с извинениями. Он рассказал, что из бара забрали 6 человек, что один из них сознался, что ударил Талья из ревности. Как бы не так! Позднее мы узнали, что забрали всех — 43 человека!

Через три дня Таль поправился настолько, что мог играть. Вынужденный играть в темных очках, все еще слабый, он тем не менее играл блестяще — добился абсолютно лучшего результата на Олимпиаде.

Но этой ночи нам никогда не простили — ни мне, ни Талю. Вскоре он стал хронически невыездным. Особенно с начала 70-х годов, когда подпал еще под одну секретную инструкцию: женатым в третий раз — самая строгая проверка. И стало ему совсем плохо. И чтобы спасти свою активную шахматную жизнь, продал он свою душу — пошел в услужение к Карпову. И кончилась наша дружба... «А был ли мальчик?»

Запомнилась мне Олимпиада и еще одним, куда более важным, событием. На протяжении многих лет американский госдепартамент осуществлял блокаду Кубы — политическую, экономическую, культурную. Не без оснований — как подтверждал мне мой личный опыт, как удостоверяют факты международной жизни последние лет. В 1965 году в турнире памяти Капабланки в Гаване принимал участие Р. Фишер. Госдепартамент не разрешил ему приехать на Кубу. Весь турнир он провел по телефону из Манхэттенского шахматного клуба в Нью-Йорке. Наконец в 1966 году блокада была прорвана: шахматисты США во главе с Фишером приехали в Гавану для участия в Олимпиаде. В те годы Фишер не играл по пятницам и субботам, и организаторы Олимпиады — высокие правительственные чиновники обещали ему, что его требования в отношении переноса важных партий в пятницу и субботу на другое время будут удовлетворены. Приближался решающий поединок Олимпиады: СССР — США. Выпало играть в субботу.

Американцы просили отложить начало партии Фишера на несколько часов, чтобы он мог принять участие в матче. Команда наша опять собралась на экстренное заседание. Руководителем команды был Алексей Капитонович Серов, работник аппарата ЦК КПСС, человек с крепким, прямо-таки борцовским рукопожатием и, поскольку он выехал в первый раз, со слабым представлением о шахматных делах. Помощником и главным советником Серова был тренер команды гроссмейстер Бондаревский. (Другой тренер команды, Болеславский, был не в счет — он молчал всегда, всю жизнь.) Человек резкого характера, но неглупый, Бондаревский, однако, усвоил хорошо известный принцип молото-вышинской школы в переговорах с иностранцами: «Поскольку мы, то есть Советский Союз, сильнее всех на свете, мы не принимаем никаких условий — мы навязываем их!». Мне уже приходилось бывать под его началом в делегациях, приходилось оспаривать его тупоголовый подход к делу и даже выигрывать в споре. Я утверждал: «Поскольку советские наголову превосходят всех в шахматах, они без всякого ущерба для себя могут и должны принимать компромиссные предложения иностранцев». Итак, на заседании главным выступающим был Бондаревский. Ему возражал я — развивал свой принцип, говорил о политической важности этого матча для кубинцев. Остальные молчали. Цвет и гордость советского народа — Петросян, Спасский, Таль, Штейн, Полугаевский — сидели рядышком, опустив глаза в пол. Они не имели, да и не хотели иметь свое мнение по этому вопросу. Это их не касалось! Поскольку Бондаревский поддерживал Серова, а меня — никто, «сталинцы» без труда победили.

В назначенное время советские пришли на игру, а американцы в полном составе не явились. Газеты протрубили о блестящей победе советской команды со счетом 4:0. Но дело этим не кончилось, конечно. Подумайте — что было важнее кубинцам: провести Олимпиаду или установить нормальные взаимоотношения с Соединенными Штатами Америки?! Вопрос о срыве матча обсуждался правительством Кубы. Соответствующие разъяснения были посланы в Москву. Приказ Спорткомитета — матч должен быть сыгран! — охладил пыл тренера советской команды. В специально отведенный для того матча день, все остальные команды были свободны, встреча состоялась. Советские выиграли — 2½:1½.

И еще одно заседание вспоминается мне. 1968 год. Советская команда отправляется на Олимпиаду в Лугано (Швейцария). Поджидает время. Петросян, Спасский, Геллер, Полугаевский, Таль и я с чемоданчиками являемся в Спорткомитет на прощальное, как принято, «давай-давай!». Со Скатерного, 4, — прямо в аэропорт. Ведет напутственную беседу уже знакомый читателю краснобай, зампред Комитета Казанский. Обычная баланда: высоко держать честь советского спорта, не поддаваться на провокации. Международная обста-

новка (как всегда!) непростая. На Западе неправильно оценили ввод советских танков в Чехословакию... Наконец — пожелания счастливой дороги и успеха. И вдруг — в мирном, дружелюбном тоне: «А вы, Михаил Нехемьевич, можете возвращаться в Ригу. В Лугано ведь уже находится Смыслов, он вас заменит».

За три месяца перед этим в интервью газете «64» я назвал Талья «игроком большого шаблона». В его защиту выступил сам редактор «64» Т. Петросян. Гневной статьей обрушился он на меня, спасая Талья от моих нападков. «Вот, — подумал я, — сейчас он Казанскому покажет!». Какое там! Ни Петросян, ни остальные не проронили ни слова. Они старательно разглядывали стены кабинета Казанского. Их лично это не касалось!

Действительно, за неделю до этого заседания Керес и Смыслов отправились в Лугано, на конгресс ФИДЕ. И тогда, может быть, пришла в голову идея — не посылать еще одного гроссмейстера, сэкономить народные деньги? Полноте! Все было продумано заранее. Невыездному Талю была и на этот раз закрыта дорога за рубеж. Но сделано это было в оскорбительной, унижительной форме. Что, конечно же, понял каждый из присутствовавших гроссмейстеров. Но говорил только я. Все остальные не поддерживали меня ни словом, ни жестом, ни взглядом...

В 1978 году в порядке подготовки к матчу с Карповым я стал читать книгу А. Рошала «Девятая вертикаль» на английском языке. Переводной текст обычно легче для чтения, но я обнаружил несколько заковыристых слов, которые часто повторялись. Автор описывал членов штаба Карпова. И, конечно, каждый из них был «молчалив и предусмотрителен!» Эти качества рассматривались автором как достоинства, даже добродетель этих людей. А я вспомнил заседания гроссмейстеров в 1966 и 1968 годах...

Этот циничный принцип «это не касается меня, пока и поскольку это не касается меня самого» — фактически полная потеря чувства гражданственности, принцип которого я выскажу так: «Все, что касается моих сограждан, и в особенности моих товарищей по профессии, касается меня». Я бы добавил еще: «Коль скоро эти проблемы меня волнуют, поскольку я с уважением отношусь к собственной персоне, я обязан иметь свое мнение и обязан высказать его».

Отсутствие гражданственности — самый серьезный порок советских людей середины и второй половины XX века. Это и есть то, что мешает перестройке. А с гражданственности трудно перекинуть мостик и к другим понятиям, таким, как «патриотизм» и «любовь к родине». Советское руководство от лица многомиллионного народа похвалялось его патриотизмом. Если не квасной, если не по приказу, не из-под палки — где он, патриотизм? Понятия «моя хата с краю» и «любовь к родине» — несовместимы!..

Двенадцатый чемпион

В летопись чемпионатов мира в игре по переписке вписано двенадцатое имя. Новым «королем заочных шахмат» стал гроссмейстер ИКЧФ Григорий Константинович Санаков.

В шахматы Григорий научился играть десяти лет — по нынешним меркам поздно. Зато период ученичества преодолел стремительно и через несколько лет был уже перво-разрядником и чемпионом Воронежа среди юношей. В 1955 году двадцатилетний студент-химик местного университета впервые стал чемпионом области среди взрослых. В последующие годы он не раз выигрывал турниры городского и областного масштаба. Как представитель Воронежа играл в республиканских соревнованиях, где сражался с известными гроссмейстерами и мастерами. Но выезжать на соревнования становилось все труднее: инженера-химика и изобретателя Г. Санакова влекла исследовательская работа.

Ныне его научный рейтинг определяют 30 печатных работ да десяток авторских свидетельств на изобретения по раз-

личным вопросам технологии смазочных материалов для кузнечно-прессового оборудования.

Еще в студенческой молодости Григорий попробовал сыграть в турнире по переписке. Преодолев с первой попытки предварительные стадии, он вышел в финал VI заочного первенства СССР. Тот турнир (1963—64) собрал едва ли не самый сильный состав за всю историю подобных соревнований. За титул сильнейшего боролись В. Симагин, А. Зайцев, Я. Эстрин, А. Константинопольский, А. Сокольский, А. Банник, Я. Нейштадт, Ю. Шапошников, А. Садомский и другие известные шахматисты.

Чемпионом в конце концов стал Владимир Симагин. Но главным конкурентом гроссмейстера оказался кандидат в мастера Григорий Санаков, завоевавший серебряную медаль. Успех в чемпионате СССР принес ему звание мастера и открыл дорогу в международные турниры. Третье место играл Г. Санаков в финалах чемпионатов мира. В VI (1968—1971) разделил 5—7-е места, в X (1979—

1984) был на 3—4-й позициях и наконец в XII (1985—1990) финишировал первым!

Тридцать пять лет назад Григорий Санаков послал свои первые ходы невидимым партнерам. Он включился в заочный турнир, чтобы не забрасывать шахматы. Но вскоре почувствовал большое значение научной составляющей в этом виде творчества. Возможность глубокого анализа отдельных сторон позиций, прогнозирования дальнейшего развития событий, попытка систематизации решений — все это близко сердцу инженера, исследователя, изобретателя.

Посмотрите одну из победных партий Г. Санакова и обратите внимание на его глубокий, поистине «химически чистый» шахматный анализ.

Комментирует
гроссмейстер
Григорий САНАКОВ

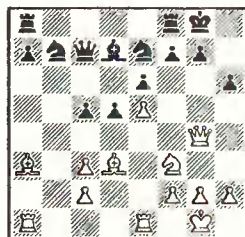
Французская защита C19
САНАКОВ СТЕРУД
(СССР) (Норвегия)

XII чемпионат мира
по переписке, 1985—1990

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4
4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc Фc7
7. Kf3 Ke7 8. a4 b6 9. Cb5 Cd7
10. Cd3 Kbc6 11. 0—0 h6.

Как известно, план игры, связанный с относительной стабилизацией центра путем 11... c4 и длинной рокировкой, не обещает черным спокойной жизни, и мой партнер предпочитает другое развитие событий.

12. Jle1 0—0 13. Ca3 Ka5
14. dc bc 15. Kd2 C:a4 16. Фg4 Cd7 17. Kf3 Kb7.

Эта позиция встретилась в партии Косенков — Слот (финал VIII первенства мира по переписке). Два слона белых в открытой позиции более чем компенсируют небольшую пешечную недостаточность, однако острая схватка после 18. Сс1 f5 19. еf Л: f6 20. с4 Кс6 21. cd ed 22. Фh5 Се6 23. Сg5?! Cf7 24. Фh4 Л: f3 25. С: h6 gh 26. Фg4 Кpf8 27. Ф: f3 Фd6! 28. Ла6 с4 закончилась вничью.

18. с4 dc.

Если бы Стеруд продолжал «по Слоту» 18... Кс6 19. Сс1 f5, то заслуживал внимания ход 20. Фg3!? — в связи с угрозами Сс1: h6, Кf3 — h4 и cd я получал опасную инициативу. Соперник, однако, первым сворачивает с проторенной дороги.

19. С: c4 Ка5 20. Cd3 Лaб8 21. Сс1 f5.

Без этого хода все-таки не обойтись. После 21... Лb4 22. Фg3 или 21... Кf5 22. С: f5 ef 23. Фg3 угрозы е5—е6 и Сс1: h6 слишком опасны. Однако теперь становится слабой пешка е6 и, что еще более важно, белые получают в вечное пользование пункт е5, на обладании которым они и строят свою игру до глубокого эндшпиля.

22. ef Л: f6 23. Cd2 Кс6 24. Сс3!

Поскольку невозможно 24... Лf7 из-за 25. Ке5, черные вынуждены перейти в окончание, в котором их лишняя пешка — плохое утешение за многочисленные слабости.

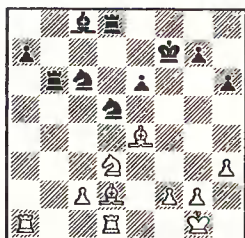
24... Фf4 25. Ф: f4 Л: f4 26. Ке5 Сс8 27. Се4 Лb6 28. Кd3.

Заманчивая попытка усилить позицию путем 28. g3 Лf8 29. Лed1 наталкивалась на защиту 29... К: е5! 30. С: е5 Сb7 31. Л: а7 С: е4 32. Л: е7 Лb7 33. Л: е6 С: c2 и 34... Лb1 с полным уравниванием. Я решил пока просто отыграть пешку.

28... Лf8 29. К: c5 Кd5 30. Cd2 Лd8 31. Лed1! Кpf7 32. h3.

Лучшая пешечная конфигурация и два слона дают белым определенные шансы на выигрыш. Однако на доске осталось не так уж много материала, и шансы соперника на ничью не следует недооценивать. Пока черные не имеют планов активной контригры, можно спокойно улучшить расположение фигуры.

32... Kde7 33. Кd3 Кd5.

34. c4!

Форсированно выигрывается пешка на a7, но это приводит к дальнейшим упрощениям. Совсем плохо 34... Кdb4 из-за 35. С: b4 К: b4 36. Ке5 Кре8 37. Сg6. Не удержать черным положение и после 34... Кf6, например: 35. Се3! К: е4 36. С: b6 Л: d3 (если 36... ab, то 37. Ке5 К: е5 38. Л: d8 Сb7 39. f4 или 38... Cd7 39. Лe1) 37. Л: d3 ab 38. Ла8! Ке7 39. Лd8 Сb7 40. Лf8 Кpg6 41. Лае8 Кс6 42. Л: е6 Кf6 43. g4.

34... Kde7 35. Се3 Ла6 36. Л: а6 С: а6 37. Ке5 Кpf6 38. Кg4 Кpf7 39. Л: d8 К: d8 40. С: а7 Кdc6 41. Сс5 h5! 42. С: е7.

Практически вынужденно. В случае 42. Ке3 Ке5 43. С: е7 Кр: е7 44. с5 единственная надежда белых — пешка с5 могла оказаться слабой.

42... К: е7!

Самое упорное. После 42... Кр: е7 (42... hg 43. Cd6 позво-

ляло белым сохранить двух слонов, что давало им дополнительные шансы) 43. С: c6 hg 44. с5! (напрашивающееся 44. Сb5? позволяло черным сделать ничью в пешечном окончании 44... С: b5! 45. cb gh 46. g4 — 46. gh упрощало задачи черных — 46... Кpd6 47. Кph2 Крс5 48. Кр: h3 Кр: b5 49. Кph4 Крс4 50. Кpg5 Кpd3 51. Кpg6 Крс4! 52. Кр: g7 Кpf4) 44... gh 45. gh Кpf6 46. Cf3! Крс5 47. Кph2 Кpd4 48. с6 Крс5 49. Кpg3 белый король прорывался по линии «g».

43. Ке5 Кpf6 44. Кd7 Кpg5! (слабее 44... Кpf7 ввиду 45. h4) 45. g3.

Не проходило заманчивое 45. Cd3 Кс6 46. Кс5 из-за 46... Ке5! (только не 46... Сс8 47. g3 h4 48. Ке4 Кph6 49. Кd6 Cd7 50. Кf7 Кph5 51. g4×!).

45... h4.

В ловушки типа 45... С: c4? 46. h4 Кph6 47. Ке5 и 48. Кf7× в заочных соревнованиях попадают, к сожалению, очень редко...

46. c5 hg 47. fg Сb5 48. Ке5 (в очередной раз занимая обжитое поле е5) 48... Кpf6 49. Кg4 Кpf7.

Черный король должен быть ближе к пешке «с». После 49... Кpg5 50. Кpf2 Кf5 51. Сb7 им трудно бороться с этой пешкой, например: 51... Кd4 52. Кре3 Кf5 53. Кpf3 Кd4 54. Кре4 Ке2 55. с6 С: c6 56. С: c6 К: g3 57. Кpf3 Кph4 58. Кpg2 Kh5 59. Кph2 Кf4 60. Сg2, и, постепенно оттесняя короля, белые должны выиграть это окончание.

50. Кpf2 Кf5 51. Ке5.

В последний раз конь возвращается на привычную стоянку, с тем чтобы затем, поспешая медленно, привести в движение пешки «g» и «h», образуя еще одну проходную.

51... Кpf6 52. Кf3 е5.

В случае 52... g5 53. g4 Ке7

54. h4 gh 55. g5 Kpf7 56. K:h4 белые возвращаются конем на е5, переводят короля в центр и выигрывают относительно просто.

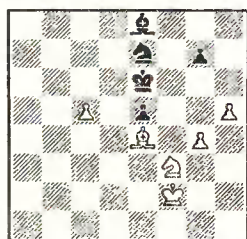
53. g4 Ke7!

Мне трудно судить, но, возможно, играя 52... е5, мой партнер рассчитывал на вариант 53. g4 Kd4 54. g5 (казалось бы, почему не выиграть «важный» темп в эндшпиле?) 54... Кре6 55. K:d4 ed 56. h4 (на 56. c6 находится неожиданный ответ 56... С:с6! 57. С:с6 Kpf5 58. h4 Kpg4, черные забирают пешку h4, возвращаются королем на f8 и получают теоретически ничейную позицию) 56... Кре5! 57. Kpf3 Ce8 58. c6 Ch5 59. Kpg3 Kpe4 60. c7 d3 61. c8f d2, и у белых есть только вечный шах! Лишний раз подтверждается обманчивость логичных на первый взгляд решений. Оказывается, не надо выигрывать темп. Итак, 54. K:d4! ed 55. c6 Кре6 (легкий выигрыш дает 55... Кре5) 56. h4! Саб (нельзя переходить в пешечное окончание, так как после 56... Kpd6 57. h5 С:с6 58. С:с6 Кр:с6 59. g5 пешка «h» успевает пройти в ферзи) 57. h5 Кре5 58. Cf5 Kpd6 59. g5 Кре5 60. h6 gh 61. gh Kpf6 62. c7 Kpf7, и теперь белый король сначала идет за пешкой «d», а затем проходит на d8, выигрывая слона и партию.

54. h4 Ce8 55. h5.

Если бы черные успели поставить пешку на g6, то прорыв последней линии обороны потребовал бы еще больших усилий. Теперь же, ввиду угрозы g4 — g5 и h5 — h6, их ответ практически вынужден.

55... Кре6.

Анализ этой позиции потребовал очень много сил и времени.

Вначале казалось, что после перевода коня на f8 путем 56. Kg5 Kpf6 57. Kh7 Кре6 58. Kf8 Kpf6 (58... Kpf7 59. Kg6) 59. Kpg3 дела черных плохи как при 59... Са4 60. Kh7 Кре6 61. g5 Cc6 62. С:с6 K:c6 63. Kf8 Kpf7 64. Kg6, так и после 59... Cc6 60. С:с6 K:c6 61. Kpf3 Kpg5 62. Kg6! Однако во втором варианте нашлось возражение 62... Kd4! 63. Kpe4 Ke6 64. c6 Кр:g4 65. Кр:e5 Кс7 66. Kf4 Kb5 67. Ke6 Кр:h5 68. К:g7 Kpg6 69. Kf5 Ka7 70. c7 Kpf7 71. Kpd5 Kpe8 72. Kpc5 Kpd7 73. Kpb6 Kb5. Обычно все длинные варианты ошибочны, но в этом, к сожалению, соперник ход в ход делает ничью.

Пришлось переключиться на анализ коневого окончания, возникающего в случае 59... Cc6 60. Kh7 Кре6 61. Kg5 Kpf6 62. С:с6 K:c6 (62... Кр:g5 63. Cd7) 63. Ke4 Кре6. Основные варианты:

1) 64. g5 Kpf5 65. Kph4 Кр:e4 66. h6 Kpf5!! (плохо 66... gh 67. gh Kpf5 из-за 68. h7 Ke7 69. Kph5 Kg6 70. c6) 67. h7 (или 67. Kph5 gh 68. gh Kpf6) 67... Ke7! 68. c6 Kg6 69. Kph5 Kf4 с равенством;

2) 64. Kph4 Kpd5 (если 64... Kd4, то 65. g5 Kpf5 66. Kg3) 65. Kg3 e4 66. g5 Ke5! 67. h6 gh 68. gh Кр:c5 69. h7 Kf7 70. Kph5 Kpd6 71. Kpg6 Kh8 72. Kpg7 Кре7 73. Кр:h8 Kpf8!, и снова ничья. Можно сыграть хитрее — 70. Kpg4!, чтобы на естественное 70... Kpd6 продолжать 71. Kpf5 Кре7 (или 71... e3 72. Kpf6 Kh8 73. Kf5) 72. К:e4 Kh8 73. Kg5 Кре8 74. Kpf6 Kpf8 75. Ke6 Кре8 76. Kf4 Kf7 77. Kg6, но вновь находится опровержение 70... Kpd5! 71. Kpf5 e3 72. Kpf6 Kh8 73. Kpg7 Кре6 74. Кр:h8 Kpf7! В случае 70. К:e4 Kpd5 71. Kph5 Кр:e4 72. Kpg6 Kh8 73. Kpg7 белые выигрывают, но ушатом холодной воды стало понимание того,

что, не отдавая пешки е5, черные не проигрывают при белом короле на g7, пешке на h7 и коне на g3, если сумеют поставить короля на e7 и коня на h8. Этой расстановки они достигали во всех вариантах, а значит, и план с 64. Kph4 тоже не приводит к успеху.

3) 64. Kd6! Ke7 65. g5 Kpd5 66. Ke8 (если 66. Kpg4?, то 66... e4 67. К:e4 Кр:e4 68. h6 gh 69. gh Kg8! или 67. Kpf4 Кр:c5 68. К:e4 Kpd5 69. h6 gh 70. gh Кре6 и 71... Kpf7) 66... Kf5 (или 66... Кр:c5 67. К:g7 e4 68. Ke6 Kpd5 69. Kf4 Кре5 70. h6 Kf5 71. Kpg4 К:h6 72. gh Kpf6 73. Kph5 e3 74. Ke2 Kpf7 75. Kpg5 Kpf8 76. Kpg6 Kpg8 77. Kf4 Kph8 78. Ke6 e2 79. Kg5 e1Ф 80. Kf7 Kpg8 81. h7 Kpf8 82. h8Ф Кре7 83. Фd8 Кре6 84. Фd6X) 67. Kpg4 e4! 68. К:g7! К:g7 (68... e3 69. К:f5 e2 и Ke3 — g2) 69. h6, и белые все-таки выигрывают!

Только тогда был послан партнеру и принят им вариант 56. Kg5 Kpf6 57. Kh7 Кре6 58. Kf8 Kpf6 59. Kpg3 и был получен ответ 59... Kg8?

Это была моя последняя партия, и победа в ней приносила мне звание чемпиона мира. Турнир длился уже почти 5 лет, и, разумеется, я очень хотел поскорее добиться успеха, но не слухавлю, если скажу, что ход 59... Kg8 меня разочаровал. Такие интересные варианты остались в тени! Сколько еще интересных можно было найти! Теперь же пешка «с», на которую белые, как выясняется, не без оснований так надеялись, просто проскакивает в ферзи.

60. c6! Кре7 61. c7 Cd7 62. Cf5!

Стеруд сдал партию и первым поздравил меня с победой в турнире.

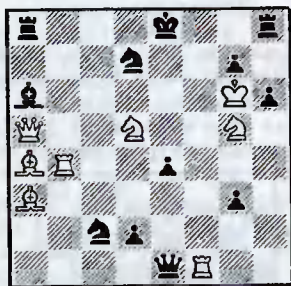
3—1991

Двухходовка-89

УЧАСТВОВАЛИ двадцать три автора с 20 задачами. Из-за побочного решения снята № 66 Д. Арвачева, близкие предшественники обнаружили у № 2 А. Слесаренко, В. Шаньшина (Т. Бви, Британская шахфедерация, 1986—87, 4-й приз) и № 26 П. Новицкого (Г. Германсон, «Скакбладет», 1956, 1-й приз).

**Один автор —
хорошо,
а два — лучше!**

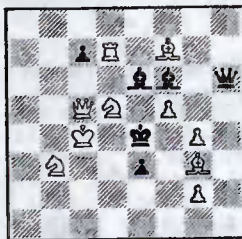
1-й приз
**В. МЕЛЬНИЧЕНКО,
В. РУДЕНКО (№74)**

Черные король и две ладьи на исходных полях, но поля d8 и f8 пока под контролем белых ферзя a5 и ладьи f1. Все-таки ожидание рокировок оправдывается! Во-первых, в ложном следе 1. Лb6!? — 2. Ле6×, 1... 0—0—0 2. Ф:a6×, еще 1... Крd8 2. Лb8× (двойным шахом), но 1... Кd4. Во-вторых, в действительном решении 1. Кf7!, угр. 2. Кd6× — 1... 0—0—0 2. Ке7× и 1... Крf8 2. Лb8× (эхомат снова двойным шахом!), еще 1... Ф:f1, С:f1 2. Лe4, Ф:a8× (с подхватом поля f8). Оба раза любопытным образом черному королю предоставляется, по существу, по два свободных поля!

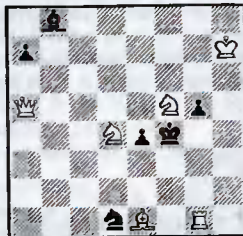
Фазы задачи соединены очень гармонично — и эстетически, и динамически, загрузка белых фигур оптимальная. Наши внимательные читатели вспомнят позицию 3 И. Капроса, И. Лонса — из «Субъективных заметок» в журнале 10—89. Не идейный ли предшественник? — нет, задачи составлены независимо. И у наших мастеров лучше!

2-й приз
**А. МОЧАЛКИН,
С. ШЕДЕЙ (№ 33)**

Вначале есть 1... Фf8 2. Ф:e3× и 1... Се7 2. Фd4×, с потерей контроля черными над полями e3 и d4. В ложной игре: 1. Ф:c7? — 2. Кc5×, 1... Фf8 2. Фf4× и 1... Се7 2. Фе5×, но 1... Cd4! — контрольные точки перемещаются на f4 и e5. Наконец, в игре действительной: 1. Кrb4!, угр. 2. Фc2× и 1... Фf8 2. К:f6×, 1... Се7 2. Кc3×, еще 1... Крд3 2. Фc4× — меняются и контрольные точки на f6 и c3, и, на основе связывания-развязывания белых ферзя и коня, матующая фигура. Снова хороший вступительный ход, снова чувство гармоничности замысла и механизма.

3-й приз
В. ТРОЯНОВСКИЙ (№ 57)

В попытке 1. Фd8?, угр. 2. Ф:b8×, на 1... Се5 и 1... g4 есть 2. Ф:g5× и 2. Сg3× (с простым и сложным блокированием), но 1... e3! Отходы конем f5 создают угрозу 2. Ф:g5× и готовят 1... e3 2. Фf5×, однако в случае 1. Kh4!? опровергает 1... Се5! (не 1... g3 2. Kg2×), а на 1. Ке7!? — 1... g3!

(не 1... Се5 2. Кd5×). Истинное 1. Ке3! суммирует маты — 1... Се5, g4 2. Кd5, Kg2× (два сложных блокирования), еще 1... Кр:e3 2. Фd2×. Схожее встречалось, однако задачу отличает удивительная четкость игры во всех четырех фазах и экономность ее формы: на доске всего двенадцать фигур — мерedit!

Забавно получилось так, что ранг призовых отличий обратно пропорционален числу фаз. Видно, не в их количестве, а все-таки в общем эстетическом впечатлении от задачи, в гармоничности ее замысла и формы, в яркой игровой ее сути — все дело...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 18а В. Ерохина. С переменами простой, «по Рухлису» и произвольной, с игрой иллюзорной, ложной и действительной, с «отсечками» черных фигур, с хорошим вступлением — да, богато. И тяжеловерсно тоже...

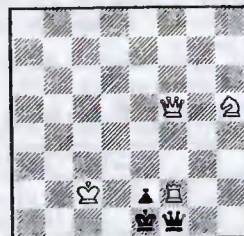
2-й — № 42 И. Стороженко. Четыре фазы, в трех — с предоставлением королю черных разных свободных полей. Однако не совсем ново, и снова тяжеловерсно...

3-й — № 10 А. Мочалкина. Трехфазная, с модными «реверсами», с удачным «засадным» первым ходом, но грубоватым опровержением с взятием фигур в одном из ложных следов...

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 9 Д. Якимовича (самый юный автор!), № 25 М. Басистого (легко построенный «чертов мерedit»), № 73 Ю. Фокина (ленинградского мастера с «невской темой»!).

Специальный приз
(за миниатюру)
Н. ЗИНОВЬЕВ (№ 65)

В случае 1. Kg3!? — 1... Ф—, Ф:f2 2. Лe2, Фа5×, но 1... Фg2! 1. Фе5!, пугиванг — 1... Ф—, Ф:f2 2. Ф:e2, Фа1×, еще 1... Кр:f2 2. Фg3×.

Трехходовка-89

УЧАСТВОВАЛ двадцать один автор с 20 задачами. Из-за побочных решений сняты № 28 Г. Гамзы и № 52 В. Иванова, близкие предшественники обнаружались у № 3 В. Антипова (Ф. Матоушек, «Лидова демократия», 1948, 1-й приз) и № 51 В. Зиновьева (Ю. Арефьев, «Магаданский комсомолец», 1988).

Ходы эффектные, ходы тонкие

1-й приз

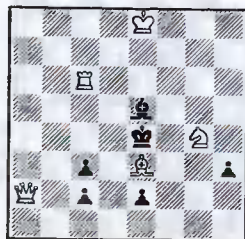
Е. ЛЕБЕДКИН,
В. УДАРЦЕВ (№ 36)

После эффектного 1. Фg4!, отдающего черному королю свободное поле и предоставляющего возможность контратаковать короля белого, оживляется батарея пешка+слон и создается батарея конь+ферзь. Они и играют в угрозе 2. Kg5! Kpd5 3. Фе4×, в трех главных вариантах 1... Фd6 2. Кf6! Кр:е5 3. Фе4×, 1... Ф:с6 2. е6! Крd5 3. Фf5× и 1... Л:с6 2. Кd6! Крd5 3. Ф:с4× — везде с перекрестными шахами и блокированиями на полях d6 и с6, с тремя различными финальными матами. Дополнительно: 1... Крd5 2. К:с3 Кр:с6 3. Се4× и 1... Ф:е5 2. Кf6! Фf4 (еще шах, только что развязанным ферзем) 3. Ф:f4× — тоже с удачным, динамичным взаимодействием белых фигур.

2-й приз

Ю. ГОРБАТЕНКО (№ 35)

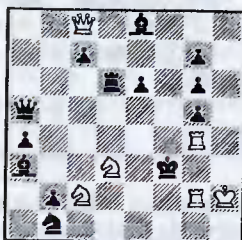

Снова 1. Фа8! предоставляет черному королю еще одно свободное поле, снова создается мощная батарея ладья+ферзь. Она гармонично объединяет своей игрой квартет изящных правильных матов: 1... ∞ 2. Лd6! Крf5 3. Kh6× и 1... Крd5 2. Лb6! Крc4 3. К:е5× — «эх»!, 1... Крf3 2. Лc4! Крg3 3. Cf2× и 1... Крf5 2. Kh6 Крe4 3. Л:с3×.

Но, как всегда, при встрече с задачами чешского стиля мучает сомнение: не встречалось ли раньше? Нужна, очень нужна задачная картотека на нынешних ЭВМ...

3-й приз

Ю. МАРКЕР (№ 60)

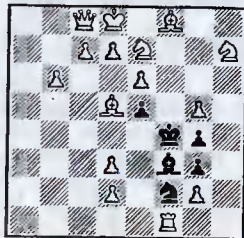

После вступительного 1. Фа6! (и хорошего — под два удара, и не совсем — слишком уж издали) возникает тонкая, тихая угроза 2. Kph3! — от 3. Лf2× не защищает ни 2... Л:d3 3. Ф:d3× (воет зачем 1. Фа6), ни 2... Фd2, Фc3 3. Ke5, Kdel× и 2... Sc5 3. Ke5×, ибо черный ферзь не удерживает контроль над «фокальными точками» e5 и e1. Отсюда: 1... Лd5!, готовая на 2. Kph3 защиты 2... Фd2 (Sc5), но перекрывает ферзь и 2. Ke5! Л:е5 3. Фf1× (но не 3. Фе2?); 1... Сb4!, и 2. Kph3 Фc5 (Ce1), но перекрыт ферзь и 2. Kde1! C:e1 3. Фе2× (но не 3. Фf1?) — с двумя матами ферзем из «засады». Наконец, 1... Фc3! (по-другому контролируя поля e1 и e5) 2. Фc4! Лd4 3. Ke5× — как бы «эх» к угрозе, еще 1... Лс6 2. Кd4 Крe3 3. Лe2×.

Четко, чисто, по-игровому очень богато, но подобное уже бывало...

4-й приз

А. СТЕПОЧКИН (№ 27а)

1. Фа8, угрожая 2. Се4! С, К:е4 3. Фе4× с использованием полусвязки черных слона и коня. Но полусвязка может быть не только слабостью, но и силой! — если черные слон и конь сами сыграют на поле e4, взять их нельзя из-за пата: 1... Се4! 2. g6! (не 2. Ch6? Cg6!) и 3. Ch6×, 1... Ке4! 2. Ch6! (не 2. g6? Kg5) и 3. g6× — с занятым чередованием 2—3-х ходов. И еще одна «защита на поле угрозы»: 1... е4 2. Фа1! и 3. Фf6× — с обструкцией поля e4 для слона и коня, с размашистым маневром ферзя.

Наоборот, оригинально. Однако с совсем уж слабым, единственно возможным первым ходом, ведь белые пешки (а всего их восемь!) закрывают все пути-дороги...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 76 Л. Загоруй-ко. С семью различными матами белого ферзя на блокирование одного и того же поля черной пешкой! Однако сухоовато, чересчур уж академично...

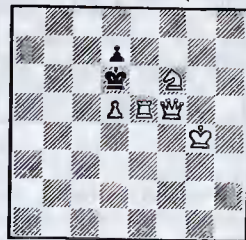
2—3-й (на равных) — № 68 Ю. Арефьева и № 75 С. Ткаченко, В. Солдатов. Обе чешского стиля: в первой — четверка, а во второй — пять правильных матов, однако с «техническими» белыми пешками...

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 11 А. Грина, № 16а В. Панкова, № 19 В. Зиновьева.

Специальный приз (за миниатюру)

Ю. БАГРЕЦОВ (№ 67)

1. Фb1!, цугцванг — 1... Кр:е5 2. Фb6! (цугцванг) d6 3. Фb2× и 1... Крc7 2. Ле8! d6 3. Фb8×, 1... Крc5 2. Ле4! Крd6 3. Фb6×.

ОТСТАВАНИЕ в присуждении наших конкурсов составления хотя и сократилось, но не до конца. Снова идет «в бой» ведущий рубрику Ан. КУЗНЕЦОВ, которому следует в этом году подвести итоги конкурсов 1989 и 1990 года по традиционным раз-делам двух-, трех-, многоходовых задач, этюдов.

№ 33. Д. Гургенидзе. 1. Kpb6!! Пешку b7 надо оставить на доске 1. Kp:b7? Kph2 2. Kpс6 Kp:h3 3. Kpd6 Kph4 4. Kpс6 Kpg5 5. Lg8 Kph6 6. Lg1 Ла8! 7. Kpf7 Ла7, шах и ничья. 1... Kpg2(h2) 2. Lg7! Надо вынудить взятие пешки h3, не 2. Kpс5? Kpg3!! 3. Kpd5 Kph4 4. Kpс6 Kpg5 5. Lg7 Kph6 6. Lg4 Kph5! 7. Lg7 Kph6 8. Lg4 Kph5, и ничья из-за присутствия пешки h3. 2... Kp:h3. Нет 2... Kpf3 3. Kp:b7 Kpf4 из-за 4. h4! Kpf5 5. h5 Kpf6 6. h6 Kpс5 7. Kpс6 Kpс6 8. Kpс 7 Ла8 9. Kpb6! Lh8 10. Kpс6! Лс8 11. Kpb5 Lh8 12. Kpс4 и т. д. 3. Kpс5 Kph4. Или 3... b5 4. Kpd5 b4 5. Kpс6 b3 6. Kpf6 b2 7. Lb7 b1Ф 8. Lb1 Л:h7 9. Lh1 и 10. Л:h7, когда уже сказывается отсутствие пешки h3. 4. Kpd5 Kph5 5. Kpс6 Kph6 6. Lg1! Лс8 7. Lc1! Lf8 (увы, нет 6... Ла8 — пешка b7!) 8. Kpс7 Lh8 9. Kpf7! Л:h7 10. Kpf6, и угроза 11. Lh1× выигрывает. «Как почти всегда у Гургенидзе — чудесно!»

№ 34. Н. Реззов. 1. a7 Kpb7 2. c6! Рано 2. Kpс4? Лd4 3. Kpс3 Cf6 4. c6, ибо найдется 4... Кра8! 2... Kp:a7 (уже нет 2... Кра8 3. c7) 3. Kpс4 Лd4 4. Kpс3! Не 4. Kpс5? Cf6, ибо нет связки 5. Cg1. 4... Ле4 5. Kpd3 Le1 6. Kpd2 Le4 7. Kpd3 Лd4 8. Kpс3! Лd5 9. Kpс4 Ла5 10. Kpb4 Kpb6, однако 11. c7! Лb5 12. Кра4! Ла5 13. Kpb4 Лb5 14. Кра4 — позиционная ничья.

№ 35. В. Кондратьев. 1. Фе5 Kph1 2. Фе4 Kph2 3. Фh4 Kpg2 4. Фg3 Kpf1 5. Фf3 Kpf1 6. Кс3! Фh2! (грозило 7. Фh1 Kpf2 8. Ке4, вилка) 7. Ке4! b4! (7... Фе2 8. Фс3 Kpf1 9. Kg3, вилка) 8. Kg3! И цугцванг, когда у черных остаются только ходы пеш-

кой «е», ибо 8... Фd2 9. Фf1×, 8... Kpd2 9. Kf1 или 8... Фf2 9. Фh1 Kpd2 10. Ке4 с вилками. 8... e6 9. Фе3 Kpd1 10. Фd3! Kpe1 11. Фf3. Ход опять за черными — 11... e5, и 12—14. Фе3—d3—f3! Третий цугцванг. 14... e4 15. Ке4 Фg1! Лучшее: 15... Фе2 16. Фh1 Фf1 17. Фh4 Kpd1 18. Фd8! Kpe2 19. Kg3, 15... Фh4 16. Kpс2! b3 17. Kp:b3 Фh2 18. Фе3 Kpf1 19. Kd2 Kpg2 20. Фf3 Kpg1 21. Фf1×. 16. Kg3! Фh2 17—19. Фе3—d3—f3!, четвертый цугцванг и выигрыш. «Полотно!»

№ 36. И. Диез дель Корраль. «Шах-Эхо», 1955, 3-й приз. 1. Фа1! Kpb4! (1... Kpb3 2. Фb1 Кра3! 3. Кс4 Кра4, и тут не 4. Ф:b7 с патом, а 4. Фа2! Kpb4 5. Фb2 Кра4 6. Фа3 Kpb5 7. Kd6, вилка) 2. Фb2! Не небрежное 2. Фb1? Kpс5! 3. Ка4 Kpd6 4. Ф:b7, пат. 2... Kpс5! 3. Ка4 Kpd6! 3... Kpс6 4. Фс3 Kpd5 5. Фd3 Kpс6 6. Фс4 ведет к основному решению. 4. Фе5! Kpс6 5. Фс5 Kpd7 6. Kb6 Kpс8 7. Фе5 Kpd8. В случае 7... Kpf8 решит жертва 8. Kd7! Ф:d7 и 9. Фb8 Фе8 10. Фс7. 8. Фd6 Kpс8 9. Фе6 Kpd8 10. Фg8 Kpс7, и красивое 11. Ка8! Kpd6 12. Фg3! Kpс5 (или 12... Kpd7 13. Фg7 Kpс8 14. Фf8 Kpd7 15. Фе7) 13. Фс3 Kpd6 (13... Kpb5 14. Фb3) 14. Фе5 Kpd7 15. Фе7 Kpс8 (15... Kpс6 16. Фе4 и 17. Ф:b7) 16. Фе8×.

Задачи № 65—72

№ 65. В. Иванов. 1. Фd6? — 2. Kg3×, 1... Kf5 2. Kf6×, но 1... Kpf5, и 1. Фg4? — 2. Kf6×, 1... K:d5 2. Kg3×, но 1... Kg8. 1. Лс3? — 2. Kf2×, 1... dc 2. K:c3×, но 1... Cd3, и 1. Фh3! — 2. Kс3×, 1... K:d5, Kp:d5 2. Kf2, Kf6×.

№ 66. С. Бурмистров. 1. Лf3? — 2. Фg8×, 1... K:d4 2. Лс5×, но 1... Ке3, и 1. Лf4? — 2. Лс5×,

1... K:d4 2. Фg8×, но 1... g6. 1. Фg8!, угр. 2. Лf3× — 1... K:d4 2. Лf4×, еще 1... Ке3 2. Фс8×.

№ 67. А. Панкратьев. 1. Ле7? — 1... Фе1! 1. Лее6, Ле4, Ле3? — 1... Cb7, Фb7, Kb7! 1. Ле2!, угр. 2. Ке7× — 1... Cb7, Фb7, Kb7 2. Се6, Се4, c4×.

№ 68. Ю. Горбатенко. 1. Kd5! — 1... c5 2. Фс8! Kp:c8 3. Kb6×, 1... Kpс8 2. Фс6 Фd7 3. Кс7× и 1... C:d5 2. Фс7 Kpс6 3. Фс8×.

№ 69. А. Феоктистов. 1. Lg1? Cg2!, 1. Ле1? Се2! и 1. Ch8? a5! 1. Кра5!, цугцванг — 1... Cb5 2. Lg1! и 3. Cg6×, 1... Ch3 2. Ле1! и 3. Се6×, 1... d5 2. Ch8! и 3. Ле5×, еще 1... c5 2. Cd5, 1... Cc4 2. Cc4.

№ 70. В. Сычев. 1. Се4, угр. 2. Фе6 — 1... К — 2. Фа6! cb 3. Ф:b5× и 1... Кс7! 2. Фе3! Л:e3, C:e3 3. Л:c5, C:d3×, 1... Kd4! 2. Фс6! Л:c6, C:c6 3. Cb5, Л:c5×. «Отличный механизм!» (из письма М. Мефедя, Константиновка Донецкой обл.).

№ 71. Г. Ауэс. «Швейцарише шахцейтунг», 1982, 1-й приз. 1. Cg6? — 1... Cb1! 1. Cf5, Ce4, Cc2? — 1... Cc7, Лd6, Kd6! 1. Cd3!, угр. 2. Kg6× — 1... Cc7, Лd6, Kd6 2. Ф:f6, Фе4, Фc1×.

№ 72. Ал. Кузнецов, Ан. Кузнецов. «Бюллетень ЦШК СССР», 1963, приз. На диаграмме: 1. Лс6!, угр. 2. Лhd6× — 1... K:c6, Kb7 2. Се6, Фс4×, но не 1. Ла6? Фe2!, 1. Cс8? Kb6!, 1. Cb4? Kb7. С ч. п. h3→d2: 1. Ла6!, угр. 2. Се6× — 1... Кс5, Kb6 2. Лd6, Л:a5×, но не 1. Лс6? Фh1! С ч. п. h3→b6: 1. Cc8!, угр. 2. Фd7× — 1... Кс5, Kb7 2. Лd6, C:b7× (нет защиты 1... Kb6). С ч. п. h3→b7: 1. Cb4!, угр. 2. Лd6× (нет защиты 1... Kb7).

ИСПРАВЛЕНИЯ-88

Журнал 1, стр. 15, «Отчитываются новосибирцы», задача 3 А. Бахарева. Вместо черной п. f4 — белая п. f4, снять белую п. b4 и черную п. e2, добавить черную Лe1 и черную п. c5.

Журнал 1, стр. 16, задача 3 А. Мочалкина. Переставить черного Kf1→h1.

ИСПРАВЛЕНИЯ-89

Журнал 2, задача № 14 В. Никитина. Переставить белого Фс4→a4 и белую Лd7→a6. 1. Фd7 ef 2. Ла3 f3 3. Са6 и т. д.

Журнал 3, задача № 16 В. Панкова. Добавить черного Cdl.

Журнал 3, задача № 22 А. Шитова. Снять белую п. e7.

Журнал 6, задача № 44 С. Хачатурова. Переставить белого Kpe1→d1, добавить белую п. c2.

Журнал 6, задача № 45 Ю. Маркера. Вместо черной п. c2 — белая п., снять черную п. d3, переставить белого Cg6→d3.

Журнал 6, задача № 46 В. Ануфриева, А. Степочкина. Вместо белой п. a2 — белый Kc1, добавить черного Kdl.

Журнал 7, задача № 51 В. Зиновьева. Вместо черного Kh8 — черный Ch4.

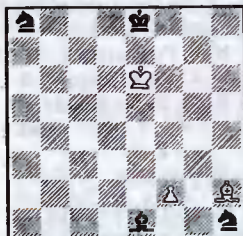
Журнал 7, задача № 52 В. Иванова. Новая позиция: Kpс4, Фс8, Cf4, Ch1 — Kpd1, п. d2, f5. 1. Фа8 — 1... Kpс2, Kpe1 2. Фа1, Фg2.

Журнал 10, задача № 75 А. Шитова. Новая позиция: Kpg2, Фh8, Lg8, Lh6, Cg7, п. b3 — Кра2. 1. Лс6 — 1... Kpb1, Kp:b3 2. Ca1, Ла8.

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

№ 5. В. ПРЫГУНОВ
Казань

Ничья

№ 9. В. АЛЕКСАНДРОВ
Иваново

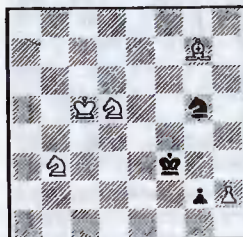

Мат в 2 хода

№ 10. А. ЕПИФАНОВ
Кировская обл.

№ 6. С. ТКАЧЕНКО
Болград

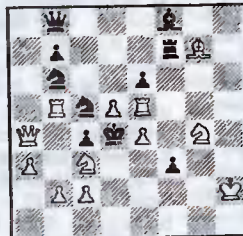
Выигрыш

№ 11. В. ЗИНОВЬЕВ
Курск

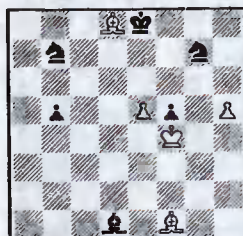

Мат в 3 хода

№ 12. В. ЛИЗУНОВ,
А. ЛОБУСОВ

№ 7. Ю. АКОБИЯ
Тбилиси

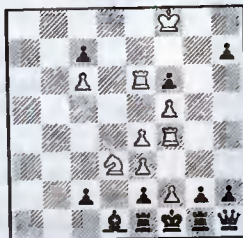
Ничья

№ 13. В. ЛИЗУНОВ
Москва

Мат в 4 хода

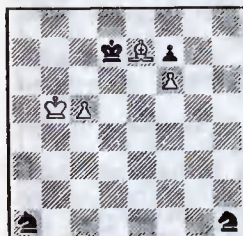
№ 14. Н. НЕПТАЕВ
Балашов

Мат в 7 ходов

БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 8. Т. ГОРГИЕВ,
Г. КАСПАРЯН
1963

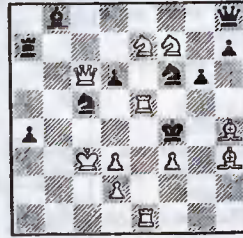
Ничья

№ 15. Г. БАЕВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1931

Мат в 2 хода

№ 16. Ан. КУЗНЕЦОВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1964

Мат в 3 хода

ПРОЧИТИЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В миниатюре № 5 с «идеями Рети» и параллельном двухвариантном № 8 белый король дотягивается до обоих черных коней в углах доски. Любопытны две финальные доминанции в тонком № 6. Используя патовый мотив, белые добиваются в № 7 позиционной ничьей.

Задачи. № 9 — старо-стратегическая, с своеобразными матами из «защиты», а параллельная № 15 — с пятью вариантами. № 10 — модно-реверсивная, когда четыре хода в ложных следах и решения выступают то вступительными, то угрозами, то матующими. № 11 — с квартетом правильных матов. Эффект «ушел-пришел» мотивирован в № 12 ударами с двойным шахом, которые пронизывают и коллективную № 16. Два жертвенных варианта в сложной № 13 третьим правильным же матом. Совершенно разные методы «взятия крепости» в № 14 регулируются скоростью черной пешки h7.

СОСТАВЛЕНИЕ-91

Годовой конкурс, посвященный 70-летию В. В. Смыслова.

Четыре основных раздела: 1) этюды, 2) двухходовые, 3) трехходовые, 4) многоходовые задачи. Кроме того, пройдут конкурсы в рамках рубрик «Редкие жанры» и «В творческой лаборатории» (следите за нашими публикациями).

Композиции в двух экземплярах (на диаграмме, с полным решением, фамилией, именем и отчеством автора, его адресом — все на одной стороне листа) присылать в течение года (желательно раньше, не позднее сентября). Победители награждаются дипломами и призами. О судьях и призовом фонде будет сообщено позже.

СТАРОЕ И НОВОЕ

Предлагаемая вашему вниманию статья является главой из подготовленной к печати рукописи, посвященной гамбиту Яниша в испанской партии.

В статье рассматривается один из актуальных вариантов этого интересного гамбита [С63].

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. d4.

Избирая это обоюдоострое продолжение, белые должны быть готовы пойти на жертву фигуры.

4... fe.

Слабо 4... K:d4 5. K:d4 ed 6. Ф:d4 fe, на что в партии Купфер — Гюльбрандсен (матч Дания — Норвегия, 1947) последовало 7. 0—0! Kf6 8. Cg5 c6 9. C:f6 Ф:f6 10. Ф:e4 Ce7, и теперь ходом 11. Kc3! белые могли добиться явного преимущества.

В случае 4... ed 5. e5! получается весьма перспективная позиция из контргамбита Фалькбеера с переменной цвета и лишим темпом.

В распоряжении белых два ответа: А. 5. C:c6 и Б. 5. K:e5.

А. 5. C:c6 dc.

Обычная реакция на предыдущий ход белых, но возможно и 5... bc. Партия Шифферс — Хардин (Самара, 1895) продолжалась так: 6. K:e5 Kf6 7. 0—0 Ce7 (Чигорин рекомендовал 7... Cb7 8. Kc3 d5 9. f3 ef 10. Ф:f3 Ce7 с равной игрой) 8. Kc3 Cb7 9. Cg5 0—0 10. Фе2, и теперь 10... d6 вело к равенству.

6. K:e5.

6... Фh4.

Самый распространенный ход, но применяется и 6... Kf6. Белые обычно отвечают 7. Cg5 или 7.0—0.

7. Фе2.

Часто применяется и ход 7. 0—0, на что С. Фурман и М. Тайманов рекомендовали 7... Cd6 8. f3 ef 9. K:f3 Фh5. Партия Георгадзе — Мих. Цейтлин (Симферополь, 1975) продолжалась так: 10. Kc3 Ke7 11. Ke4 0—0 12. K:d6 cd 13. Fe1 Kg6 с более удобной позицией у черных.

Вместо 7... Cd6 встречается и ход 7... Kf6, что ведет к такой позиции:

Следует рассмотреть продолжения:

а) 8. f4 Cf5 9. c4 0—0—0 10. Ce3 Kg4 11. K:g4 C:g4 12. Fe1 Фh5 13. Kc3 Cb4 с преимуществом у черных (Вукелич — Баретич, Белград, 1963);

б) 8. Ce3 Cd6 9. Фd2 Ce6 10. Kc3 0—0—0, и у черных удобная игра («Бильгер»);

в) 8. Kc3 Cd6 9. Фе2 Ce6 10. f4 Cf5 11. Ce3 0—0 12. Лае1 Лае8. Позиция черных более благоприятна (Дуран — Александер, 1957);

г) 8. f3 Cd6 9. Fe1 Фh5 10. Kc3 C:e5 11. de Ф:e5 12.

K:e4 с равными шансами (Рельштаб — Толуш, Вена, 1957).

7... Kf6.

П. Керес рекомендовал 7... Ce6 8. h3 0—0—0 9. g3 Фе7, так как взятие 10. Ф:e4 весьма рискованно для белых ввиду 10... Kf6 11. Фf4 Фd6 с последующим 12... c5 или 12... g5! и преимуществом у черных. Однако белые вовсе не обязаны брать «отравленную» пешку. Представляет интерес партия по переписке Грабовский — Виттман (1977/78), которая продолжалась так: 10. Ce3! (препятствуя подрыву c6—c5) 10... Kf6 11. Kc3 Фb4 12. 0—0—0 c5 13. a3 Фа5 14. d5! K:d5 (на 14... Cd7 последует 15. Kf7, а если 14... Cg8, то 15. K:e4) 15. K:d5 Л:d5 16. Л:d5 C:d5 17. Фg4 с выигрышной позицией у белых, так как на 17... Kpb8 решает 18. Kd7 Кра8 19. Фh5!

Учитывая это обстоятельство, вместо 8... 0—0—0 заслуживает внимания 8... Cd6! Партия Кардосо — Боей (Скопье, 1972) продолжалась так: 9. Kc3 Kf6 10. g3 Фh5 11. g4 Фh4 12. Cf4, и после 12... C:g4! 13. K:g4 C:f4 14. K:f6 Ф:f6 15. K:e4 Фе7 16. Kc5 Фе2 17. Кр:e2 0—0—0 черные получили несколько лучшие шансы. Вместо 11. g4 сильнее 11. Ф:h5 K:h5 12. Kg4, уравнивая игру.

8. h3.

Возможно и 8. Kc3. В партии Васильев — Мих. Цейтлин (Дубна, 1981) далее последовало 8... Cb4 (перспективнее 8... Ce6! и затем 9... Cd6) 9. 0—0 C:c3 10. bc 0—0 11. Лb1 a5 12. c4 Kg4 13. K:g4 C:g4 14. Фе3 Ce6 15. Л:b7 C:c4 16. Le1 C:a2 17. Л:c7 Cd5 18. Ca3 Лf7 с равными шансами.

В партии Судницын — Глазков (Москва, 1973) встретилось 8. Kd2 Cf5 9. Kf1 Ce6 10. Kg3 0—0—0 11. Ce3 Cd6 и после 12. Cd2 Лhe8 13. 0—0—0 C:e5 черные получили преимущество.

В этой позиции черные стоят по меньшей мере не хуже

а) 8... Kd5 9. g3 Фf6 10. c4 Kb6 11. a3 (в случае 11. Kc3 Cb4 12. Cd2 C:c3 13. C:c3 может последовать 13... 0—0!, и если 14. d5, то 14... Фf5 с хорошими перспективами у черных) 11... c5 12. Ce3 Cd6 13. Kd2 (Марков — Хардин, Петербург, 1895), и теперь черные путем 13... Cf5! добивались полноправной игры, так как на 14. g4? следует 14... cd!

б) 8... Cd6 9. Фc4 (лучше 9. Kc3 Ce6, сводя игру к позиции из партии Кардосо — Боей, рассмотренной в примечаниях к седьмому ходу черных) 9... Фh5!, и в связи с угрозой 10... C:e5 белые начинают испытывать трудности. Например: 10. K:c6 Cd7 11. Kb4 a5, или 10. g4 K:g4!, или, наконец, 10. Cf4 Kd5 11. g4 C:g4!

в) 8... Ce6 9. g3 Фh5 10. Ф:h5 (в случае 10. g4 Фh4 11. Cf4 черные заготовили 11... Kd5! 12. Ф:e4 K:f4 13. Ф:f4 0—0—0 с позиционной компенсацией за пешку) 10... K:h5 11. 0—0 C:h3 12. Le1 Kf6 13. Cg5 Ce7 с лучшей игрой у черных (Бутычин — Глазков, Москва, 1986);

г) 8... Ce7 9. Kc3 0—0 10. Фc4 (если 10. g3 Фh5 11. g4 Фh4 12. Cf4, то 12... Kd5!) 10... Kd5 11. g3 Фf6 12. K:e4 Фf5 13. Фe2 c5! 14. K:c5?! (несколько лучше 14. Cd2 cd 15. Kd3), и после 14... C:c5 15. dc Kb4 16. Kd3 (16. 0—0 K:c2 17. Lb1 Kd4) 16... K:c2 черные форсировали выигрыш (Гейссер — Мёринг, ГДР, 1963).

ПАРТИИ

В рождественские дни в Копенгагене прошел небольшой международный турнир, посвященный 75-летию Эгиля Ехансена — видного шахматного деятеля Дании, долгое время возглавлявшего шахматный клуб «АФ 1904». Этот клуб и взял на себя организацию турнира IV категории ФИДЕ. По итогам соревнования победителями оказались: 1. **Ав. Быховский** — 7 очков из 9, 2. **В. Воротников** (оба — СССР) — 6½, 3—4. **Х. Даниэльсен** (Дания) и **М. Вайрих** (Германия) — по 6, 5. **Р. Стемпин** (Польша) — 5½ и т. д. Даниэльсен и Вайрих выполнили норму международного мастера.

Результаты могли быть и несколько другими, знай советские шахматисты заранее об особенностях датских шахматных часов, у которых вместо кнопок — деревянное коромысло и на циферблате штрихи, указывающие, что до падения флажка на часах осталось 50, 35, 20, 10 секунд. Жертвой незнания стал Воротников, просрочивший время в партии с Аухенбергом.

Мне турнир, по-видимому, запомнится тем, что впервые пришлось давать мат двумя конями против пешки. А это все-таки событие, которое, по-моему, бывает у шахматиста один раз в жизни. Предлагая читателям эту партию, заранее прошу извинить за большое количество ошибок. Но без них не было бы столь примечательного мата!

Комментирует
международный мастер
Авигдор **БЫХОВСКИЙ**

Ферзевый гамбит D31 АУХЕНБЕРГ БЫХОВСКИЙ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. cd.

Довольно типичный способ игры с шахматистами, имеющими более высокий рейтинг. Уклоняясь от теоретических дискуссий, датский шахматист придает позиции сравнительно более простой характер.

4... ed 5. Kf3 Cd6 6. Cg5 Ke7 7. e3 Cf5 8. Cd3 C:d3.

По-моему, ошибка, способствующая хорошему развитию белых; надежнее 8... Cg6, 8... f6 или 8... Фd7.

9. Ф:d3 0—0 10. Ch4 Фd7. Защищаясь от 11. Kg5 и стремясь бороться за белые поля после Фd7—f5.

11. Cg3 Ka6 12. a3 Лад8? Промах, после которого у соперника небольшой перевес. Правильно 12... Kc7 или 12... Lf6d8.

13. C:d6 Ф:d6 14. b4 Kc7 15. 0—0.

Значительно опаснее выглядит 15. b5. Теперь черные «замораживают» инициативу противника.

15... b5 16. Kd2 Kc8 17. Kb3 Kb6 18. Kc5 Ла8 19. a4 a6 20. Ла2 Kc4 21. Леa1 f5!?

На победу нужно играть резко.

22. ab ab (интересно и 22... cb) 23. Л:a8 K:a8 24. g3 Kc7 25. Ke2 g5 26. Ла7 Лf7.

Начинает беспокоить слабость пешки c6 и последних горизонталей.

27. Kpg2 Фf6 (лишний ход, сильнее сразу 27... h5) 28. Лb7 h5 29. Kg1.

Непонятное отступление, гораздо сильнее перевод ферзя по линии «а» — 29. Фb1 с идеей Фа2—a7.

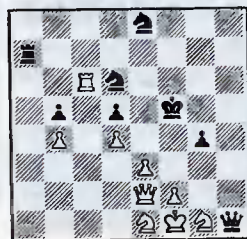
29... h4 (спорно 29... f4!?) 30. Фе2 Фh6 31. Лb8 Kpg7 32. Лb7 hg 33. hg Kpf6.

Дальнейшие ходы делались в цейтноте.

34. g4 Лh7 35. gf Kd6? 36. Лb6 g4 37. Л:c6 Ke8 38. Kpf1 Фh1 39. Kd3.

Если 39. e4, то 39... Ла7 с неясной позицией.

39... Ла7 40. Ke1 Kp:f5.

Продолжение следует

Цейтнот окончен, а позиция так и не прояснилась. Хотя черные без пешки, фигуры их расположены довольно активно.

41. Фd3 Кpg5 42. f4? (сильнее 42. f3) 42... Кph5 43. Ла6 Лс7 44. Лс6 Ке4 45. Л:с7 К:с7.

Теперь у черных выигранная позиция.

46. Фс2 Кg3 47. Кpf2 Фh2 48. Кg2 Ке4 49. Кpf1 Фg3 50. Фе2 Ка6 51. Фе1 К:b4 52. Ф:g3 К:g3 53. Кpe1 Кpg6 54. Кh4 Кpf6 55. Ке2 Ке4?

Конечно, быстрее решало 55... К:е2.

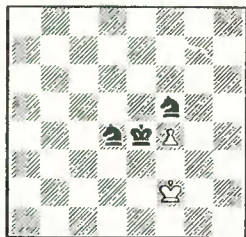
56. Кс1 Кс2 57. Кpe2 b4 58. Кb3 Ка3 59. Кpd3 Кс4 60. Кpe2 Кed6 61. Кpd3.

Записанный ход. Через час партия доигрывалась.

61... g3 62. Кс5 Ка5 63. Ка6 Кf5 64. Кg2 b3 65. Кс7 Ке7 66. Кb5 Кс4 67. Кс3 b2 68. e4 Ка3 69. ed Кf5 70. Кpe4 b1Ф.

Сразу заканчивало 70... К:d4! 71. Кp:d4 Кb5.

71. К:b1 К:b1 72. Кpf3 Кd2 73. Кpg4 Кс4 74. d6 Ксd6 75. d5 Кpe7 76. Кpf3 Кpd7 77. Кpg4 Кpc7 78. Кpf3 Кpb6 79. Ке1 Кpc5 80. Кс2 Кpc4 81. Ке1 Кp:d5 82. Кd3 Кb5 83. Кf2 Кcd4 84. Кpg2 gf 85. Кp:f2 Кpe4.

Матование с пешкой на f4 оказалось занятием несложным.

86. Кpe1 Кpd3 87. Кpf2 Кpd2 88. Кpf1 Кс2 89. Кpf2 Ке1 90. Кpf1 Кd3 91. Кpg2 Кpe2 92. Кph3 Кpf3 93. Кph2 Ке1 94. Кpg1 Кpe2 95. Кph2 Кpf2 96. Кph3 Кpf3 97. Кph2 Кс2 98. Кpg1 Ке3 99. Кph2 Кpg4 100. Кpg1 Кpg3 101. Кph1 Кd4 102. f5 Кf3 103. f6 Кg4 104. f7 Кf2×.

Комментирует
международный мастер
Игорь НАУМКИН

Голландская защита A90 БЕЛЯВСКИЙ КАРЛССОН

XXIX Олимпиада Нови-Сад, 1990

1. d4 e6 2. Кf3 f5 3. g3 Кf6 4. Сg2 d5 5. 0—0 Cd6 6. c4 c6 7. Cf4 C:f4 8. gf 0—0 9. e3.

Сравнительно новый ход. Другие пути сохранения дебютной инициативы связаны с 9. Фс2 или 9. Кс3.

9... Кph8.

Преимущество у белых и после 9... Кbd7 10. Фе2 (возможно и 10. Ке5 Фе7 11. Фс2 К:е5 12. de! Кg4 13. h3 Кh6 14. Кd2 Кf7 15. Кf3 h6 16. Кd4 Кh8 17. Лаc1 Кg6 18. Кph2 Кh4 19. Ch1 Cd7 20. Лg1 с лучшей игрой, А. Михальчишин — Тибенский, Трнава, 1988) 10... Кph8 11. Кс3 (заслуживало внимания и 11. Ке5 с дальнейшим Кd2—f3) 11... Фе7 12. Кph1 Лg8 13. cd! ed 14. Ch3 Кg4 15. Лg1 Кd6 16. Лg2 Се6 17. Лаg1 Лаf8 18. a3! (Белявский — Юсупов, Линарес, 1989).

10. Фс2 Ке4?!

После Кf3—e5 и f2—f3 конь будет вынужден вернуться обратно.

11. Ке5 Кbd7 12. c5 a5.

В случае 12... К:е5? 13. de! Фа5 (или f3... b6 14. b4 с неотразимым f2—f3) решает 14. a3!, и коню не выбраться с e4 из-за b4 и f3, в то время как к сложной позиции со взаимными шансами приводило 14. Лс1? b6 15. a3 Ф:с5 16. C:e4 fe 17. Ф:с5 bc 18. Л:с5 g5.

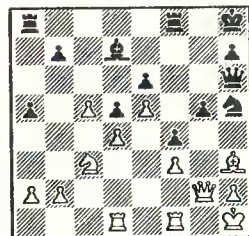
13. f3 Кef6 14. Кс3 Кh5!

Попытка использовать (после размена на e5) слабость пункта f4.

15. Лад1! К:е5 16. fe (интересно и 16. de) 16... f4. Обширный выбор у белых

после 16... Cd7, например: 17. f4, не опасаясь 17... g5, или план атаки на королевском фланге — 17. Фf2 с дальнейшим Кph1 и Лg1.

17. e4 Фg5 18. Кph1 Cd7 (если 18... Фh4?!, то 19. Фf2!) 19. Ch3 Фh6 20. Фg2 g5!? 21. ed cd.

22. К:d5!?

Возможен был и позиционный путь — наступление на ферзевом фланге: 22. b3, затем a2—a3 и b3—b4—b5.

22... Кg3?

Надежнее 22... ed 23. C:d7 Кg3 24. Кpg1 К:f1 25. Л:f1 Фg7!

23. hg ed 24. g4 Ла6.

Сильнее 24... b6!, с тем чтобы использовать временное выключение из игры слона соперника. Теперь же у белых стойкий перевес.

25. Лf2 Cb5 26. Ле1 Ле8

(и здесь заслуживало внимания 26... b6) 27. Фh2! (открывая дорогу слону) 27... Фg7 28. Фg1 Лh6 29. Лh2 Леe6 30. Cf1 C:f1 31. Ф:f1 Л:h2 32. Кp:h2.

Техническую стадию партии Белявский проводит очень точно.

32... Фg6 33. Кpg2 Фс2 34. Фе2 Фg6 35. Лс1! Фе8 36. Фd3 Кpg7 37. Лс3 h5 38. Лb3 Фе7 39. Фf5 hg 40. fg Лh6 41. Фс8 b6 42. cb f3 43. Л:f3 Л:b6 44. b3. Черные сдались.

Комментирует
Александр НИКИТИН

Защита Каро-Канн В19
ИВАНЧУК СЕЙРАВАН
XXIX Олимпиада
Нови-Сад, 1990

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4
h6 7. Kf3 Kd7 8. h5 Ch7 9.
Cd3 C:d3 10. Ф:d3 Kgf6.

Помешать выходу слона на поле f4 черные не могут — 10... Фс7 11. Лh4 e6 12. Cf4, и поэтому порядок в цепочке их ходов пока еще не требует армейской дисциплины.

11. Cf4 e6 12. 0—0—0 Ce7
13. c4.

Теория больше любит 13. Ке5, но любовь — чувство субъективное.

13... b5!?

Оценкой «неясно» оканчивается теория, и перед партнерами открывается широкое поле для самостоятельного творчества. Ориентирами могут служить сходные ситуации, встречавшиеся в ряде партий, и, конечно, собственное позиционное понимание.

В основе замысла Сейравана лежит борьба за центральные поля. Очевидно, что черные укрепляются на важном поле d5, но насколько велико будет их счастье?

14. c5!

Отличная реакция белых. Отказываясь от борьбы за пункт d5, они при помощи пешек c5 и h5 захватывают пространство и этим сужают зону активности соперника вертикалями «а» и «б», на которых трудно будет создать реальную контригру. В результате черным грозит опасность быть зажатыми в тиски.

14... 0—0?!

По-моему, принципиально неудачное решение. Иванчуку теперь не надо искать фронт, где он может развивать активные действия. Ясно, что тараном при штурме

королевской крепости будет пешка, пока скромно притаившаяся на g2.

Вряд ли стоило торопиться с рокировкой, тем более, что центр пока закрыт. Мне больше нравится 14... Фа5 с последующим Kd5 или даже 0—0—0. В этом случае король прятался в районе поля a8, и черные могли не чувствовать себя ущербными на любом участке доски. Заслуживало внимания и естественное 14... Kd5 15. Cd2 Фс7 16. Ке2 0—0—0, хотя после 17. g3 с дальнейшим 18. Kf4 шансы белых лучше.

15. Kpb1 a5 16. Cc1.

Зачем было «просто так» уводить слона с боевой диагонали? Логичнее выглядело 16. Фе2 или 16. Ке2, «заводя мотор» пешке g2.

16... a4.

Черные пока выжидают... а что им еще делать? На 16... Фb8 17. Ке2 Kd5 следует 18. g4! Фd8 19. Лdг1, и после вынужденного 19... Cg5 20. K:g5 hg 21. Фd2 f6 22. Фd3 угрозы белых весьма реальны.

17. Ке2 Фb8.

Пассивное ожидание становится опасным. Так, на 17... Kd5 сильно 18. Kf4. Однако заслуживало внимания парадоксальное 17... Kg4!?, что вынуждало 18. Лhf1 (18. Лdf1? K:c5). Теперь равенства не сулит ни 18... Фе8 19. Kf4 e5 20. Фf5!, ни 18... Фе8 19. Фе4! Kdf6?! 20. Фf4 Cd8 21. Ке5 K:e5 22. de Kd5 23. Фg3, но в последнем варианте отступление 19... Kgf6! (20. Фс2 Kg4) оставляло ситуацию неясной. Маневром ферзя черные грозят продвинуть пешку на e5 и заставляют соперника форсировать начало атаки.

18. g4!

Именно сейчас! Включение ходов 18. Cf4 Фd8 и далее 19. g4 оказывалось невыгод-

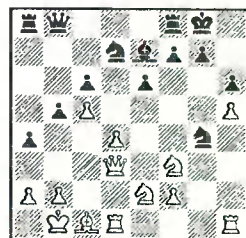
ным, поскольку конь с e2 не мог войти в игру так же эффективно, как это получилось в партии. Острый выпад пешки «взрывает» тишину, и начинается новая, блестящая партия.

18... K:g4.

Опасно, но необходимо, иначе после 19. g5 белые вскрыют линии на королевском фланге бесплатно.

19. Лdг1!

Напряжение борьбы резко возросло, поскольку атаковать Иванчук начал сверхэнергично, не считаясь с материальными затратами.

19... f5!

Опасно было проявлять чрезмерную жадность — 19... K:f2 20. Фс2! (но не 20. Л:g7? Kp:g7 21. Лg1 из-за 21... Cg5! 22. C:g5 K:d3) 20... K:h1, хотя доказать это непросто. После очевидного 21. C:h6 у черных трудный выбор:

21... Cf6 22. C:g7 (сильно и 22. Kg5 C:g5 23. Л:g5 f5 — если 23... Kf6?, то 24. C:g7! Kh7 25. Лg2 с выигрышем — 24. Л:g7 Kph8 25. Л:d7 Лd8 26. Cf4! Л:d7 27. C:b8 Л:b8 28. Фс1 Kf2 29. Фf4) 22... C:g7 23. h6 Kf6 24. Л:g7 Kph8 25. Ке5 Ла7 26. Kf4 Фе8 27. Фg6!! с матом;

21... Kg3! 22. K:g3 gh 23. Kf5 Kph8 24. Фd2 Cg5! 25. Л:g5 (ошибочно 25. K:g5 ввиду 25... ef 26. Ке6 f4! 27. K:f4 Лg8 28. Kg6! Kph7! 29. Фd3 fg 30. Л:g6 Лg7 31. Л:g7 Kp:g7 32. Фg6 Kp8 33. Ф:h6 Кре7, и король укрывается от шахов) 25... hg

26. Ф:g5 еf 27. Фh6 Kpg8 28. Kg5 Kf6 29. f:f6 Фd8 30. Фh6 Ф:g5 31. Ф:g5 Kph7 32. Фf6 Лас8 33. Kpc2 с пересомом у белых.

Еще большие трудности появляются у них после промежуточного 21. Cf4! Фd8 22. С:h6 Cf6 23. С:g7! С:g7 24. h6 f5 (или 24... Фf6 25. Л:g7 Ф:g7 26. hg Kp:g7 27. Kf4) 25. Л:g7 Kph8 26. Kf4 Лf6 27. Фh2 Kf2! 28. Фh5! Фе8 29. Фg5 Ке4 30. Лh7! с матом.

Нет шансов защититься и при 19... Kd16 из-за 20. Ке5! Ке5 21. de Ф:e5 22. С:h6 Ке8 23. С:g7 К:g7 24. i4! Фd5 25. Ф:d5 cd 26. h6 Cf6 27. hg С:g7 28. f5 ef 29. Kd4.

На вид позиционно рискованное решение Сейравана позволяет ему надежно укрепить оборону пункта g7. Белым приходится искать новые объекты атаки.

20. Kf4!

Заманчивое 20. Cf4 вовсе не препятствовало продвижению 20... е5! — 21. Ке5 (или 21. Сg3 е4) 21... Kd:e5 22. de С:c5, поэтому Иванчук вводит в игру коня, не принимавшего пока участия в борьбе.

20... Лf7.

Выясняется, что нельзя играть ни 20... К:f2 из-за 21. Фе2 К:h1 22. Ф:e6 Лf7 23. Л:g7! Кp:g7 24. Фg6 Kpf8 25. Ке6 Кре8 26. К:g7 Kpf8 27. С:h6, ни 20... е5 ввиду 21. Kg6 Лf7 22. К:e7 Л:e7 23. Ф:f5 Kgf6 24. С:h6. Реальность угрозы 21... К:f2 делает достаточно очевидными следующие ходы.

21. Фе2 е5 22. Kg6 Фе8!

Прекрасная защита. При 22... е4? черные попадали в критическую ситуацию: 23. К:e7 Л:e7 24. Kh4 Лf7 25. К:f5 Л:f5 26. Ф:g4 Лf7 27. С:h6. Не лучше были их дела и при 22... Лf6? 23. de Kd:e5 24. Кf:e5 Ке5 25. Cf4. Сейраван вовремя и, главное,

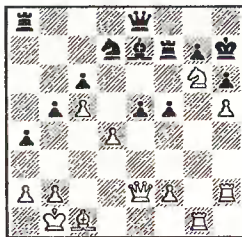
эффективно перебрасывает ферзя в центр.

23. Kh2.

Жертва качества путем 23. Л:g4 fg 24. Кf:e5 К:e5 25. Ке5 теряет эффект после 25... Cf6!; то же выгодное для черных противостояние ферзей возникает при взятии пешки е5 — 23. de С:c5 24. е6 Лf6 25. Лe1 Kf8 или 23. Кf:e5 С:c5 24. Л:g4 fg 25. Фc2 К:e5 26. Ке5 С:d4 27. К:f7 Ф:f7 28. Ф:c6 Фf5 29. Kpa1 Лс8. Теперь же преграда на линии «g» устраняется простым способом и начинается новая фаза борьбы.

23... К:h2 24. Л:h2 Kph7!

Отход короля необходим для ликвидации угрозы 25. С:h6. Вдруг выясняется, что перспективы белых по линии «g» иллюзорны, а эффективность многочисленных нападений на пешку е5 сводит на нет противостояние ферзей, при котором белый визави не защищен. Иванчук решает этот клубок проблем по-гроссмейстерски: изящно, неожиданно, четко и одним ходом.

25. f3!

Пешка е5 становится наконец-то реальным объектом атаки, причем грозящая встать на ее место белая пешка станет тараном, который может рассечь надвое оборонительные порядки противника.

25... Cf8!

Теперь настала очередь блеснуть Сейравану. Нельзя играть 26... ed, поскольку

после 26. Лe1! d3 27. Ф:d3 К:c5 28. Фc2 потерь не избежать, а при 25... Cf6 26. Лe1 е4 есть приятный выбор между 27. Фd1 и 27. fe С:d4 28. е5! К:c5 29. е6 Лf6 30. Фd1 (или 30. е7).

26. Лe1 е4 27. fe Ф:e4! 28. Ф:e4 fe 29. Л:e4 Лf5!

Браво, Ясер! Выбрав нужное поле для слона и активизировав ладью, он избежал опасностей и теперь готов, поставив коня на f6, заставить обороняться своего соперника.

30. Ле6 Лс8 31. Kpc2 Kpg8 32. Cd2 Kpf7.

Черные подготовили перевод коня на f6, знаменующий торжество великолепной защиты. Опасность, надвигающаяся на пешку h5, казалось, должна заставить белых перейти к пассивной и, главное, бесперспективной защите. Иванчук ставит последнюю точку в захватывающей борьбе достойных соперников.

33. Лee2!

На 33. Лhe2 сильно 33... Kf6 (но не 33... Л:h5 из-за 34. Ке7!) 34. Ке7 С:e7 35. Л:e7 Kpf8! с последующим Kd5.

33... Kf6 34. Лef2!

Хотя у белых был выбор из двух равноценных продолжений между 34. Ле5 Л:e5 35. Ке5 Кре6 36. Ле2 Kpf5 (если 36... Kpd5, то 37. Kpd3!) 37. Kpd3 К:h5 38. Кс6 и ходом в партии, такой перевод фигуры с активной позиции найти бывает не проще, чем замысловатую комбинацию. Теперь и размен ладей, и 34... Лd5 35. Лh4 Се7 36. Ле2 приводит к уравниванию шансов сторон.

Партнеры решили, что в этот вечер переживаний с них достаточно, и согласились на ничью.

Великолепное ничейное сражение. Спасибо, Ясер! Спасибо, Василий!

ЦСК ВДФСО
профсоюзов

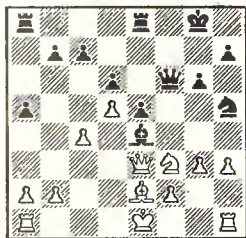
Петр РОМАНОВСКИЙ,
международный мастер,
заслуженный тренер СССР

«ВЕЧНЫЙ» КОНЬ

Особенно грозную силу приобретает конь, занявший неприступную позицию на слабом поле в центре или в лагере противника. Недаром такой фигуре присвоено образное название «вечный» конь.

Рассмотрим несколько примеров, в которых «вечный» конь решил исход борьбы.

Следующая позиция возникла после хода 18. Фе3 в партии Измайллов — Каспарян, игранной в полуфинале VII первенства СССР (1931).

18... C:f3.

Возможно было и 18... Cf5, на что плохо 19. g4? Kf4, прочно занимая слабое поле. Белым пришлось бы ответить 19. Kh4, чтобы на 19... Kf4 продолжать 20. 0—0—0.

19. Ф:f3.

После взятия ферзем от белых требуется точная игра, чтобы воспрепятствовать противнику получить «вечного» коня, переведя его по маршруту Kh5—g7—f5—d4. После 19. C:f3 K:g7 20. Ce4 черные едва ли добились бы этой цели.

19... Фе7 20. Фе4 K:g7 21. h4 Kf5 22. h5?

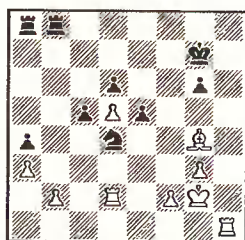
Слабый ход, лишь ненадолго задерживающий втор-

жение коня на d4. Встречные возможности можно было получить, играя 22. C:g4 Kd4 23. 0—0—0 или спокойнее — 23. 0—0, подготавливая f2—f4.

22... Фg5 23. Лd1 Лf8 24. Фg4.

Белым не следовало стремиться к эндшпилю, где в данной обстановке гораздо легче реализовать выгоды «вечного» коня.

24... Ф:g4 25. C:g4 Kd4 (цель достигнута!) 26. Kpf1 a4 27. a3 c5 28. Лd2 b5 29. cb K:b5 30. Ce6 Kpg7 31. hg hg 32. Kpg2 Kd4 33. Cg4 Лfb8.

34. Ле1 Ла7 35. Cd1 Kpf6 36. f4 ef 37. gf Лh8.

Грозит опасная атака после Лаh7. Белым приходится идти на дальнейшие размены.

38. Лh1 Л:h1 39. Кр:h1 Kpf5 40. Лg2 Кр:f4 41. Л:g6 Кре5 42. Лg5 Кре4 43. Лh5 Ла8 44. Кpg1 Лb8 45. С:a4 Л:b2 46. Kpf1 Кре3 47. Лh3 Kf3. Белые сдались.

Испанская партия С62

ЛЕФЕНФИШ ДУБИННИН
IX первенство СССР, 1934

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Кс3 Кс6 4. Сb5 d6.

С перестановкой ходов получился вариант защиты Стейница с позицией коня на f6. В этом варианте у черных несколько стесненное положение, но практика показала, что белым трудно использовать небольшие выгоды, которые они приобретают в центре.

5. d4 ed.

Неоправданный размен. Правильным ответом является 5... Cd7. Правда, и в этом случае черным позднее придется взять на d4, но это произойдет тогда, когда они достигнут мобилизации основных сил и подготовят рокировку.

6. К:d4 Cd7 7. С:c6 bc.

Черные стремятся сохранить своего белопольного слона. В случае 7... С:c6 8. К:c6 bc 9. Фf3 Фd7 10. h3 Ce7 11. Cf4 0—0 12. 0—0 с последующим Лd1 и Лfе1 им трудно противостоять концентрированному удару всех фигур противника.

8. Фf3.

Это активное выступление ферзя с потенциальной угрозой e4—e5 стало возможным лишь вследствие 5-го хода черных.

8... c5.

Если 8... Ce7, то 9. e5 de 10. К:c6 С:c6 11. Ф:c6 Kd7 12. Kd5 Cd6 13. Cg5 f6 14. Ce3 0—0 15. 0—0, и, играя далее Лd1, белые закрепляют свои достижения в центре. Поля c6 и d5 являются реальными слабостями.

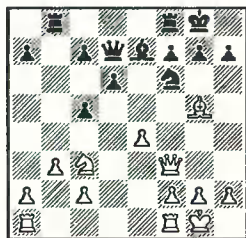
9. Kf5 C:f5.

Все же приходится менять белопольного слона. Конь на f5 расположен очень сильно и препятствует рокировке, а следовательно, и мобилизации сил черных. Оттеснить же коня путем 9... g6 невозможно ввиду 10. Cg5 gf 11. e5 de 12. C:f6 e4 13. К:e4. Эти варианты показывают силу позиции ферзя на f3 до рокировки черных.

10. Ф:f5 Фd7 11. Фf3 Лb8 12. 0—0 Се7 13. b3 0—0.

Черным необходимо теперь держать под постоянным контролем белые поля. Главная роль в выполнении этой задачи падает на коня, поэтому по возможности надо избегать его размена на неприятельского слона. Ведь в этом случае задача обороны целиком ляжет на пешки. Например, для защиты поля d5 придется сыграть с7—с6, но это сильно ослабит пункт d6; ход g7—g6 для обороны поля f5 приведет к созданию новых слабостей в позиции рокировки. С этой точки зрения уже последний ход черных негочен. В план белых входит размен слона на коня, и полезно было его предупредить путем 13... h6.

14. Сg5.

Белые последовательно ведут свою линию. Они, правда, не грозят еще взять коня, но после 15. Лад1 угроза размена станет неприятной.

14... Кd5?

Удивительно — черные сами идут навстречу желанию противника. Уж если отходить конем, то лучше 14... Ке8, хотя это и нарушает взаимосвязь черных ладей. Все же после 14... Ке8 15. Се7 Ф:e7 16. Кd5 Феб черные могут защищаться не без успеха, оставляя за собой возможность хода с7—с6, а королевскую ладью ввести в игру путем f7—f6 и Лf8—f7. В этом плане защиты конь играл бы большую роль, прикрывая пункты c7, d6 и g7.

Была и другая возможность оказать противодействие плану белых: 14... h6 и на 15. Ch4 — 15... g5 16. Сg3 Лfe8. Недостаток этого продолжения заключался в некотором ослаблении королевского фланга и особенно поля f5, но зато и черные имели бы объект нападения — пешку e4.

15. К:d5 С:g5 16. Фg3 Сd8 17. Лад1 f5?

Еще одна ошибка, приводящая к тому, что конь белых на d5 становится «вечным». Впрочем, положение черных трудное. Плохо 17... с6 18. Ке3, и слабость на d6 непоправима; но, с другой стороны, без с7—с6 им трудно развернуть игру, ибо конь d5 сковывает все их действия.

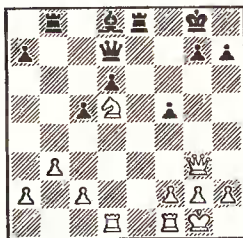
18. e5! Лfe8.

И после 18... с6 19. Кf6 С:f6 20. Л:d6 Фс7 21. e4 Л:f6 22. Л:f6 эндшпиль безрадостен для черных, но это было меньшим из зол.

19. ed cd.

Белые успешно завершили первую часть плана: у них «вечный» конь в центре. Этого преимущества вполне достаточно для победы.

Борьба вступает в заключительную стадию реализации перевеса. Опираясь на мощную позицию «вечного» коня, белые развертывают неотразимое наступление на черного короля.

20. Лfе1 Ле6 21. Кf4 Л:e1 22. Л:e1 Са5 23. Кd5 Сd8 24. h4 Лb7 25. c4 Кpf7 26. Фf3 Кpg8 27. Фе2.

С угрозой выиграть слона после Фе8. Ответ 27... С:h4 невозможен из-за 28. Фh5.

27... g6 28. h5 Кpf8 29. h6.

С намерением продолжать Фb2. Были и другие пути, например, сразу 29. Фb2 или 29. hg hg 30. Кf4.

29... Сg5.

Черные даже не предупреждают угрозы. Последней надеждой их было 29... Фf7, но после 30. Фd3 a5 31. Кf4 они также не смогли бы долго сопротивляться.

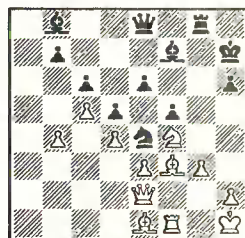
30. Фb2 Кpg8 31. f4 Сd8 32. Кf6.

Красивое решение! Достаточно, конечно, Ле7 или Ке7.

32... С:f6 33. Ф:f6 d5 34. cd. Черные сдались.

На 34... Лb6 следует 35. Ле8.

В 16-й партии матча на первенство мира Бронштейн — Ботвинник (1951) создалась следующая позиция:

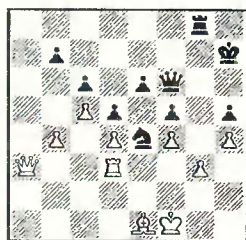
Не вникнув в конкретную цель последнего хода черных 46... Фе8, Бронштейн, сыграв 47. Фd3? Последовало 47... С:f4 48. e4 Ch5, и Бронштейн оказался перед тяжелым выбором. Грозит вторжение неприятельских фигур по линии «а» после 49. Сg2 Фа8, причем конь занимает грозную позицию в центре на e4; в случае 49. С:e4 де 50. Фа3 Cf3 51. Кpg1 Фh5 52. Фе3 Фh3 53. Фf2 h5 угроза h5—h4 — неотвратима. Бронштейн решил допустить у черных «вечного» коня, но попытаться в какой-то степени компенсировать это занятием линии «а».

Итак, 49. **Ф**а3 **С**:f3 50. **Л**:f3 **Л**г7.

Защищая пешку b7 на случай возможных атак на нее ферзя. Ничего не даст 50... **Ф**а8, так как белые не будут сами меняться, а ответят 51. **Л**d3, придерживаясь выжидательной тактики. Тактическая диверсия 50... **Ф**h5 также ни к чему не приводит после 51. **К**рг2.

План черных состоит в том, чтобы создать в лагере противника побольше слабых пунктов (например, вызвать ход h2—h4), а затем атакой их отвлечь фигуры белых от защиты линии «а» и, наконец, самим захватить этот важный стратегический путь вторжения. Тогда уже при поддержке «вечного» коня нетрудно будет нанести завершающий удар.

51. **К**рг2 **Ф**d8 52. **К**pf1 **Ф**f6 53. **Л**d3 **h**5 54. **h**4 (конечно, допустить ход h5—h4 нельзя) 54... **Л**g8 (имея в виду после **Ф**g7, сохраняя под ударом пешку d4, создать угрозу вторжения через g4).

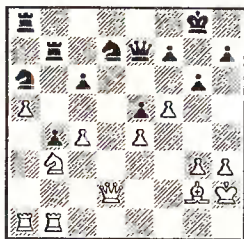

55. **Л**d1.

Это несколько облегчает черным реализацию позиционного перевеса, но что делать? Если 55. **Ф**а7, то 55... **Ф**g7 и у белых цугцванг. Нельзя 56. **Ф**b6 ввиду 56... **Л**а8, а на отступление ферзя по линии «а» последует **Ф**g4.

55... **Ф**g7 56. **Ф**f3 **К**ph6 57. **К**рг2 **Л**а8, и черные победили.

«Вечным» конем завершилась борьба в партии **Терпугов — Бронштейн** (XIX первенство СССР, 1951).

30. **Л**b2 **К**dc5 31. **К**:c5 **Ф**:c5 32. **f**6?

Не только бесполезный ход, поскольку набег **Ф**h6 отражается ответом **Ф**f8, но и серьезный позиционный просчет. Везде ясно, что черные мечтают о переводе коня на неуязвимое поле d4. Белые же своим последним ходом сами снимают контроль с поля e6, которое является транзитным пунктом на пути к этой заветной цели. Неудивительно, что вскоре они потерпели поражение.

Между тем у белых было вовсе не плохое положение. Они располагают рядом активных возможностей. Заслуживает внимания, например, продвижение пешки «h». После 32. **h**4 опасно брать ферзем пешку c4 ввиду 33. **Л**c1. Белые же намерены продолжать **h**4—h5, **С**h3 и **Л**f1 с нажимом на королевском фланге.

32... **К**c7 33. **Л**а4 **К**а6 34. **Ф**h6.

Еще один ненужный выпад, скорее даже помогающий черным в выполнении их плана. Ладья на a4 стоит неудачно, что, кстати, вскоре и выяснится, и надо было просто вернуться ею обратно.

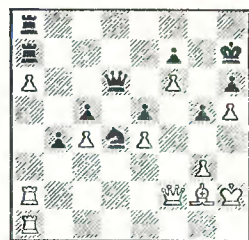
34... **Ф**f8 35. **Ф**g5.

Размен ферзей упрощает борьбу к выгоде черных. Пешка f6 очень слаба, план вторжения на d4 осуществить еще легче. Естественно, что белые стремятся по возможности осложнить обстановку на королевском фланге.

35... **К**c5!

Сказывается плохое положение ладьи белых на a4. Приходится отправляться ею «восвояси», так как 36. **Л**a:b4 **Л**:b4 37. **Л**:b4 проигрывает качество после 37... **К**:c4.

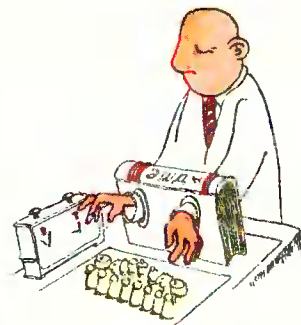
36. **Л**a1 **h**6 37. **Ф**e3 (нельзя, конечно, 37. **Ф**e5 ввиду 37... **К**d3) 37... **К**ph7 38. **Л**d2 **К**e6 39. **a**6 **Л**ba7 40. **Л**da2 **c**5 41. **h**4 **Ф**d6 (вдобавок у белых еще неприятности с пешкой a6) 42. **h**5 **g**5 43. **Ф**f2 **К**d4 (конь, о котором мечтает каждый шахматист).

44. **Л**d2 **К**рг8.

Черные хотят после 45... **Л**a:b6 46. **Л**:a6 взять на a6 ладьей, что в данный момент было невозможно ввиду **Л**:d4 с последующим **Ф**f5—c8 с ничьей.

45. **Л**da2. Этот ход белые записали, но затем сдались без доигрывания. Правильное решение, ибо после **Л**a:b6 пешка «b» при поддержке «вечного» коня без всяких хлопот достигает первой горизонтали.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 12

№ 45. Попов — Рюмин (Москва, 1928): 1... Л:f3! 2. С:f3 Ф:f3! 3. Кр:f3 К:d4 4. Кpg4 Сс8 5. Кph4 Кf3X.

№ 46. Элисказес — Хеннебергер (Либверда, 1934): 1... Фf7!! (единственный ход; в случае 1... Кpg7 2. Ф:e5 Ф:e5 3. С:e5 Кph6 4. Лh4 Кpg5 5. Сf4 Кrf6 6. Кph3 g5 7. Лh6 Кpg7 8. Ле6 или 1... Кrf8 2. Лf4 Л:f4 3. ef черные проигрывают) 2. С:f7?? Сыграно в расчете на 2... Кр:f7?? 3. Лf4! Однако после 2... Кrf8! белым пришлось сдаться. Вместо 2. С:f7 следовало продолжать 2. Л:g6!

Кrf8 3. g4 Ф:g6 4. Ф:e5, и ввиду открытого положения черного короля белым обеспечена ничья.

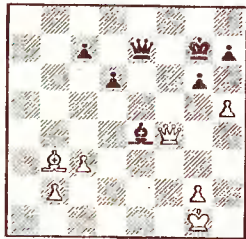
№ 47. Сласский — Петросян (Москва, 1969): 1. e5 de 2. Ke4! Kh5 (2... Ke4? 3. Л:f8 и 4. Ф:g7X) 3. Фg6! ed (не помогало 3... Kf4 из-за 4. Л:f4! ef 5. Kf3 Фb6 6. Лg5 hg — иначе 7. Kf6 — 7. Ke:g5) 4. Kg5! Черные сдались ввиду варианта 4... hg 5. Ф:h5 Кpg8 6. Фf7 Кph8 7. Лf3 g4 8. Л:g4.

№ 48. Равинский — Илвинцкий (Рига, 1952): 1. Cf6! С:f6 2. e5 К:d3 3. ef Kf2 4. Кpg1 Kh3 5. Кpf1 Сс4 6. Ke2! Черные сдались, так как на 6... С:e2 следует 7. Kpe1!

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 45—48 Л. Азарх (Москва), А. Афанасьев (п. Москаленки Омской обл.), Н. Бабушкин (Москва), Н. Березин (Москва), Э. Боос (п. Ангарский Красноярского края), А. Борисенко (Киев), А. Борисов (Москва), С. Вагин (Челябинск), И. Володин (Ижевск), Э. Габбасов (Ульяновск), В. Ганенко (п. Федоровка Кустанайской обл.), Н. Гарбуз (Ясиноватая), П. Гришин (Оленегорск), А. Губинов (п. Ильиногорск Нижегородской обл.), С. Гунеев (Зеленоград), О. Данилова (п. ГАХ Московской обл.), Ч. Даукуша (п. Локня Псковской обл.), А. Деменков (Таганрог), Е. Дубцов (Омск), Ю. Еманаков (Улан-Удэ), В. Епишкин (Курск), А. Зеленский (Омутнинск), Ю. Иванов (Москва), В. Киликейкин (с. Павлово Томской обл.), А. Клаус (Рязань), А. Колодий (с. Андреевка Целиноградской обл.), В. Коршук (Москва), Е. Куликов (п. Гунда Бурятской АССР), В. Ластовецкий (ст. Погребиче-2 Винницкой обл.), В. Летягин (Новосибирск), С. Лугаев (Заринск), Л. Малетин (с. Травяное Курганской обл.), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), А. Матвеев (Ст. Оскол), Ю. Махнов (Петрозаводск), В. Медведев (Москва), М. Мильшин (п. РАОС Московской обл.), Е. Нестеров (Рошаль), В. Николенко (Семипалатинск), И. Никулкин (Пенза), Е. Овчаров (Киев), А. Ольнов (Ярославль), Ю. Парамонов (Москва), В. Пегов (с. Б. Нагаткино Ульяновской обл.), А. Пономарев (Москва), С. Попов (Зеленоград), В. Савчук (с. Троянов Житомирской обл.), А. Сахибов (Баку), А. Соколов (Белогорск), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), Н. Сподарев (Киселевск), В. Фирсов (Петрозаводск), В. Цыбульник (Грайворон), Ф. Шабельников (Щелково), В. Ширцов (Хилок), В. Штейнле (Камышин), В. Шумский (Мытищи), З. Якупов (д. Ст. Дрожжаное ТАССР), И. Яфизов (с. Ст. Дрожжаное ТАССР) и другие.

ЗАДАНИЯ

№ 9

№ 10

№ 11

№ 12

В позиции № 9 ход белых, в остальных — черных.

№ 9. В распоряжении белых есть два выигрышающих плана: комбинационный и позиционный. Укажите их (3 очка).

№ 10. Ясно, что король белых будет изгнан из убежища. Как использовать это? (3 очка).

№ 11. Почти все фигуры соперников находятся под ударом. Но ход черных, и это дает им возможность осуществить выигрышающую комбинацию. Какую? (4 очка).

№ 12. Какой, по вашему, должен быть результат этой партии? Приведите подробные варианты (5 очков).

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

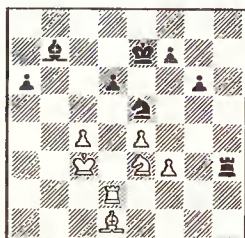
ИЮНЕ 1942 года австрийский город Зальцбург, родина Моцарта, принимал небольшой двух-круговой турнир при шести участниках. Организаторам удалось привлечь ряд сильнейших шахматистов Западной Европы. Чемпион мира А. Алехин представлял Францию, П. Керес — Эстонию, Г. Штольц — Швецию, Е. Боголюбов, П. Шмидт и К. Юнге — Германию.

Регламент был довольно жестким: без каких бы то ни было дней отдыха ежедневно игрались партии очередного тура.

Героєм старта неожиданно стал Гёста Штольц. Едва ли не все его партии строились по одному сценарию. Сначала Штольц жертвовал (или проигрывал) пешку, а затем долго и изобретательно выпутывался из создавшегося положения.

ШТОЛЬЦ

ЮНГЕ

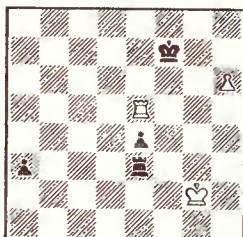
37. Kpd4! (вынужденная жертва второй пешки: 37. Лf2? С:e4) 37... Kpd7.

Видимо, следовало взять пешку. При этом черные сохраняли небольшой перевес: 37... К:f3 38. С:f3 Л:f3 39. Лb2 Сс8 40. Кd5 Kpd8 (40... Kpd7 41. Кb6 Kpc7 42. К:c8 Kp:c8 43. Лb6 Kpd7 44. Л:a6) 41. Лb8 f6 (41... f5 42. e5! de 43. Kpc5!) 42. Ла8 g5 43. Кb6 Kpc7 44. К:c8 Kpb7 45. Ла7 Kp:c8 46. Л:a6 Kpd7 47. c5 de 48. Kp:c5 Лf1 49. Kpd4.

38. Лb2 Kpc7 39. Лf2 Лh1 40. c5 Кс6 41. Kpc4 Ке5 42. Kpd4 Ле1 43. Сb3 Лb1 44. cd Kp:d6 45. Са2 Лh1 46. Кс4! К:c4 47. С:c4 Лd1 48. Kpe3 f6 49. Ла2 Ле1 50. Kpf4 Сс8. Ничья.

Еще бо́льшая удача ждала шведского шахматиста во втором туре.

ШТОЛЬЦ БОГОЛЮБОВ

59. Ле7 Kpg8 (59... Kp:e7? 60. h7!) 60. Kpf2 Лf3 61. Kpg2 Лf4 62. Ла7 Лf3 63. Ле7 Ле3 64. Kpf2 Лh3 65. Kpg2! (65. Л:e4? Лh1) 65... e3??

Зарубежные турниры военных лет мало известны нашему читателю. Не пора ли восполнить этот пробел! Тем более, что в них принимали участие крупные шахматисты, включая чемпиона мира А. Алехина.

Публикуя рассказ о турнире в Зальцбурге (1942), мы решили не только познакомить читателей с партиями этого состязания, но и напомнить об удручающей атмосфере того трагического времени, когда фашизм воцарился почти во всей Европе.

Итак, перед вами выдержки из английского журнала «British Chess Magazine» за 1942 год (перевод В. Мурахвер).

«Новый порядок» в Германии вплотную занялся шахматной литературой. Книга Дюфрена «Lehrbuch des Schachspiels», выдающийся учебник на немецком языке, популярен вот уже шестьдесят лет. В период с 1901 по 1937 год его периодически обновлял Ж. Мизес, благодаря чему книга сохраняла свою актуальность.

Поскольку ее популярностью нельзя было пренебречь, потребовалось ее «ариизировать», и подготовка нового издания была поручена стопроцентно арийскому мастеру.

Едва ли похвально, что имена «неарийских» шахматистов исключены из исторического раздела (Колиш, Цу-

керторт, Стейниц, Ласкер, Рубинштейн и т. д.). Но не только это; все их самые блестящие партии, украшавшие прошлые издания, исключены из книги, хотя некоторые из них милостиво оставлены — те, которые они проиграли! Как раз в духе поддержания «арийского превосходства» в шахматах при помощи проведения только «арийских соревнований».

Для всего этого есть только одно название — бред. «Кого боги хотят погубить...»

№ 1 (январь), 1942

Д-р Алехин как будто ощущает непреодолимое желание писать. Если бы он писал о шахматах, шахматисты всех стран были бы счастливы и выразили бы глубочайшее удовлетворение его несравненным талантом. Но нет, он пишет о политике.

Если он пишет по своей доброй воле, следует вспомнить пословицу, которая гласит, что от гения до безумства — один шаг. Если же он делает это по настоянию своих временных хозяев, мы можем лишь поражаться их глупости, ибо трудно усмотреть, в чем заключается их выгода.

Последний труд доктора — статья в первом номере нового испанского журнала, очень интересного во всех прочих отношениях, где названная статья стала единственным материалом, достойным порицания.

В своей статье д-р Алехин восхваляет недавний турнир в Мюнхене и его значение в решительной «консолидации европейских шахмат». С благородного соизволения «Великой Германии» народы Европы будут сотрудничать между собой, и их шахматная организация полностью превзойдет ФИДЕ, ныне практически прекратившую свое существование. Вместо нее будет создана действительно всемирная организация, достой-

(65... Л:h6 66. Ла6) 66. Кр:h3 а2 67. Лg7! Черные сдались. Стой король на h8, все было бы в порядке.

Неплохо начал и Пауль Керес. В то время он демонстрировал острый, комбинационный стиль. Однако уже проявлялись и задатки мастера позиционной игры.

Королевский гамбит С36 КЕРЕС ШМИДТ

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 d5 4. ed Кf6 5. c4 c6 6. d4 cd 7. c5 Ce7 8. C:f4 0—0 9. Кc3 b6 (заслуживало внимания 9... Ke4) 10. b4 a5 11. a3 Ke4 12. Ka4 Kd7 13. Cb5 g5 14. Ce3 ab 15. ab Лb8 16. Fe2 g4 17. Kd2 bc 18. K:e4 de 19. K:c5 K:c5 20. bc Cf6 21. 0—0 C:d4 22. Лad1 C:e3 23. Ф:e3 Fe7 24. Cc6 Лb4 25. Лd6 Ce6.

Черные вернули пешку, так как грозило 26. Лdf6.

26. C:e4 Cf5 27. Л:f5 Л:e4 28. Фg5 Ф:g5 29. Л:g5 Kph8 30. Лf6 Лc4 31. Kpf2 Лg8 32. Лgf5 g3 33. hg Лc8 34. Лh6 Лc2 35. Kpf3 Л8:c5 36. Л:f7 Л5c3 37. Kpg4 Л:g2 38. Лh:h7, и партия закончилась вничью на 81-м ходу.

А что же чемпион мира? Вялая игра с Боголюбовым и неубедительная победа над Шмидтом выявили плохую форму Александра Алехина.

Ферзевый гамбит D06 ШМИДТ АЛЕХИН

1. Кf3 d5 2. d4 Cf5 3. c4 e6 4. Кc3 c6 5. e3 Kd7 6. Cd3 Cg6 7. 0—0 Kgf6 8. Fe2 Cb4 9. Cd2 Fe7 10. Лac1 Ke4 11. Ce1 0—0 12. Kd2 C:c3 13. bc Фа3 14. Kb3 dc 15. C:c4 a5 16. Лc2 a4 17. Кc1 Kb6 18. Cd3 Kd5 19. c4 Kdc3 20. C:c3 K:c3 21. Fe1 Ke4 22. f3 Kf6 23. Фd2 Лfd8 24. C:g6 hg 25. Kd3 Fe7 26. Лb1 Ke8 27. Фb4 Kd6 28. Кc5 Фg5 29. Фc3 b5 30. Ke4 K:e4 31. fe Лab8

32. cb cb 33. Фd2 Лdc8 34. Л:c8 Л:c8 35. d5 Fe5 36. Л:b5 Ф:e4 37. Лb4 Fe5 38. d6 Лd8 39. Л:a4 Л:d6 40. Лd4 Лb6 41. Лf4 Лb1 42. Лf1 Л:f1 43. Кр:f1 Ф:h2.

Черные выиграли пешку, однако эндшпиль носит ничейный характер. От белых потребовались некоторые усилия, чтобы проиграть партию.

44. Фd8 Kph7 45. Fe7 Фb8 46. Ф:f7 Фb1 47. Kpf2 Ф:a2 48. Kpg3 Фd5 49. Фf4 g5 50. Фf3 Kpg6.

Пешечный эндшпиль после 50... Ф:f3 51. gf ничейный, а вариант 51. Ф:d5 ed в пользу черных: 52. Kpg4 Kpf6 53. g3 g6.

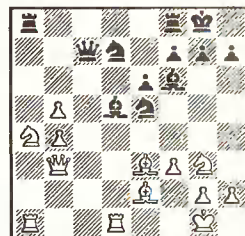
51. Fe2 Fe4 52. Фf3?, и белые сдались, не дожидаясь 52... Фh4X.

Здесь уместно напомнить меткое замечание Р. Фишера: «За доской Алехин излучал неистовое напряжение, которое часто действовало на его противника устрашающе».

После четырех туров лидировали Керес (3 очка) и Боголюбов (2¹/₂). Алехин шел предпоследним — он потерпел еще одно поражение.

АЛЕХИН

ЮНГЕ

26. Л:d5?!

Как объяснил Алехин, он хотел выиграть партию. Юнге считал, что здесь недостаточно было 26. Фb1 из-за 26... Кc4 27. Cd4 C:d4 28. Л:d4 Фа7 29. Фd1 Kb2! И при лучшем продолжении

26. Фa3! Кc4 27. Лaс1 Ф:g3!
28. С:c4 Фe5 29. Cd4 (29. С:d5?
Л:a4!) 29... Фg5 30. С:f6 К:f6
31. С:d5 К:d5 32. Фb3 Кf4
33. Лс2 Ф:b5 у черных не-
плохая игра. После же хода в
партии Юнге искусно защи-
щается, постепенно гасит
инициативу белых и реализует
лишнее качество.

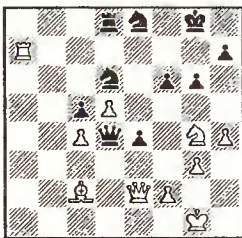
26... ed 27. Лc1 Кc4!
28. С:c4 dc 29. Л:c4 Фе5
30. Кc5 Kb6 31. Лc1 Кd5
32. Кge4 К:e3 33. Ф:e3 Ла1
34. Лf1 Лd8 35. К:f6 Ф:f6
36. b6 Л:f1 37. Кр:f1 Ф:b6
38. Фе4 Фb5 39. Крf2 Ле8
40. Фd4 Фb6 41. Kb3 Лb8
42. Ф:b6 Л:b6 43. g4 Л:b4
44. Кc5 f6 45. Кpg3 Крf7
46. Кd3 Лd4 47. Кf4 Лc4
48. h4 Лc5 49. Kh5 g6 50. Кf4
Кре7 51. h5 g5 52. Кe2 Лc4
53. Крf2 Кре6 54. Kg3 Кре5
55. Кf5 Крf4 56. Кe3 Лc5
57. Kg2 Кре5 58. Ке3 Крд4
59. Кd1 Лc1 60. Ке3 Лc5
61. Кd1 Крд3 62. Ке3 Ле5
63. Кf1 Ле2 64. Кpg1 Ла2
65. h6 Кре2 66. Кpg2 Лb2
(белые в цугцванге) 67. Kg3
Кре3 68. Крh3 Кр:f3 69. Kh5
Лb6. Белые сдались: после
70. Kg3 Лb1 нужно отдать и
пешку g4.

Техника 18-летнего Клауса
Юнге просто удивительна.
Не зря Алехин считал его,
наряду с Ботвинником и Ке-
ресом, одним из претендентов
на титул чемпиона мира.
К сожалению, 1942 год стал
последним для Юнге-шахма-
тиста. Он был призван в вер-
махт и погиб в апреле 45-го.
Не обошлось на этом отрезке
без сюрпризов. Снова
«блеснул» Штольц: он зевнул
Кересу ферзя, правда, в худ-
шей позиции.

Пятый тур стал перелом-
ным для Алехина. В испан-
ской партии он полностью пе-
реиграл своего основного
конкурента.

АЛЕХИН

КЕРЕС

Ладья и конь составляют
грозный дуэт.

36. С:e4! (отвлечение коня
от защиты поля f7) 36... f5
37. Kh6.

Быстрее выигрывало 37.
С:f5! К:f5 (37... gf 38. Фе6
Крh8 39. Фh6 Kg7 40. Кf6)
38. Фе6 Крh8 39. Ке5 (про-
зит 40. Л:h7!) 39... Кег7
40. Кf7 Кpg8 41. Kh6 Крh8
42. Фg8 Л:g8 43. Кf7X.

37... Крh8 38. Сс2?!

Здесь комбинация 38. С:f5!
была не менее эффектной:
38... gf (38... К:f5 39. Кf7)
39. Фе6 (с угрозой 40. Фg8X)
39... Kg7 40. Ф:d6! Фd1
41. Кpg2 Л:d6 42. Ла8 Ке8
43. Л:e8 Кpg7 44. К:f5 Крf6
45. К:d6 с выигранной пози-
цией. Например: 45... h5
46. Ке4 Крf7 47. Ле6 Фd4
48. Kg5 Крf8 49. Ле4 Фс3
50. Ке6 Крf7 51. К:c5 и т. д.

38... Фf6 39. Фе6 Ф:e6
40. de Лc8 41. Кf7 К:f7 42. ef
Кd6 43. Cd3 Кpg7 44. f8Ф
Кр:f8 45. Л:h7 Кpg8 46. Лd7
Кe8 47. h5 gh 48. С:f5 Ла8
49. Се6 Крh8 50. Лd5 Кf6
51. Л:c5 Кpg7 52. Кpg2 Ла2
53. Cf5 Ла3 54. Лc7 Крh6
55. Лf7 Ла6 56. f4 h4 57. g4.
Черные сдались.

После этой победы чемпион
мира выигрывает у всех, не
дав соперникам даже поло-
винки очка!

В том же пятом туре
сыграл свою лучшую партию
Ефим Боголюбов.

Славянская защита D12
БОГОЛЮБОВ ЮНГЕ

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 c6

ная такого названия. Лич-
ный и командный чемпио-
наты Европы будут симво-
лизировать единство евро-
пейской шахматной мысли.
Будут проведены коман-
дные матчи между Европой
и обеими Америками, кото-
рые разрушат миф об аме-
риканском превосходстве.
На двух крупноформатных
страницах, заполненных по-
добной чушью, мы обнару-
жили лишь две оправданных
критических мысли: о тур-
нире в 15 туров, который
проводится за 13 дней, и об
ABPO-турнире, в котором
участники вынуждены были
кочевать из города в го-
род подобно балагану, что
причинило ущерб прежде
всего более пожилым шах-
матистам.

Одна-единственная пар-
тия, прокомментированная
д-ром Алехиным в его обы-
чном безупречном стиле, бы-
ла бы в сто раз ценнее
этой демонстрации фанати-
ческого безумия.

№ 5 (май), 1942

Перед нами результаты
двухкругового турнира в
Зальцбурге.

Штольц, победитель Мюн-
хена, на этот раз замыкает
таблицу, а вот чемпион, ка-
жется, вернул прежнюю
форму. Он победил Кереса
в обеих личных встречах.
Клаус Юнге, которому еще
нет девятнадцати, явно шах-
матист с будущим. Д-р Але-
хин, потерпел от него пора-
жение.

Эйве был приглашен, но
не играл, и мы можем лишь
надеяться, что благородные
захватчики не причинят ему
вреда.

Некоторые читатели выра-
зили удивление по поводу
участия Кереса в немецком
турнире. Мы не видим в
этом факте ничего унизи-
тельного для него. Эстония
не оккупирована Германией;
она аннексирована Россией,
и каждый эстонец может не-
годовать по этому поводу,
сколь бы благоприятно ни
выглядели обстоятельства.

Не раз в годы войны встречались за шахматной доской П. Керес и А. Алехин. Этот снимок сделан на турнире в Праге (1943). За игрой наблюдают чешские мастера; в центре — К. Опоченский.

Забавным чтением служат германские комментарии о турнире. Он объявлен важнейшим событием во всей истории шахмат, поскольку в нем играли, за исключением Эйве, шесть сильнейших шахматистов мира!! Видимо, русские, чехи и американцы в счет не идут...

№ 8 (август), 1942

4. e3 Cf5 5. cd cd 6. Kc3 e6 7. Фb3 Фc8 8. Cd2 Kc6 9. Лc1 Kd7 10. Ka4 Ce7 11. Ce2 0—0 12. 0—0 Лb8 13. a3 Фd8 14. Фа2! e5 15. Ф:d5 Ce6 16. Фе4 Kf6 17. Фc2 ed 18. Лfd1 de 19. C:e3 Kd5 20. Cd3 g6 21. Ch6 Le8 22. Ce4 Cf8.

Теперь после многочисленных разменов у белых остается лишняя фигура.

23. C:f8 Kp:f8 24. Kc3 Kce7 25. C:d5 K:d5 26. K:d5 Лc8 27. Kc7 Фе7 28. K:e6 Ф:e6 29. Фd2: Черные сдались.

Итак, после первого круга у Боголюбова было $3\frac{1}{2}$ очка, у Кереса — 3, у Алехина — $2\frac{1}{2}$.

В шестом туре Алехин снова низвергает очередного ли-

дера и сам вместе с Кересом возглавляет таблицу.

Русская партия С42 АЛЕХИН БОГОЛЮБОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d3 Kf6 6. d4 d5 7. c4 Kc6 8. Kc3 Cg4 9. Ce3 Ce7 10. h3 Ch5 11. c5 0—0 12. Cb5 Ke4 13. Фа4 K:c3 14. bc C:f3 15. gf Фd7 16. Лb1 Фf5 17. Фd1 Cg5 18. Cd3 Фе6 19. Фе2 C:e3 20. fe b6 21. c4 dc.

Ошибочно 21... bc 22. cd Ф:d5 23. Ce4 Фd6 24. Фа6.

22. C:c4 Фh6 23. Лd1 Лае8 24. f4 Фh4 25. Kpf1 Ke7 26. Фg4 Фf6 27. Kpf2 bc 28. dc Фc6 29. Лc1 g6 30. Фf3 Фf6 31. e4 Лb8 32. Cb3 Лb4 33.

Лhд1 Кс6 34. Лс4 Л:с4 35. С:с4 Фb2 36. Фе2 Фb4 37. Cd5 Ке7 38. Сb3 Ф:с5.

Отдав пешку, Алехин активизирует свои фигуры.

39. Фе3 Фс6 40. Лс1 Фb7 41. Фd4 с6 42. Фd6 а5 43. Крf3 Фа7 44. h4 а4 45. Сс4.

Теперь угрожает как f4—f5, так и h4—h5. Видимо, черным следовало играть 45... Кс8 46. Ф:с6 Кb6 47. f5 Лс8 48. Фb5 Л:с4 49. Л:с4 К:с4 50. Ф:с4 с равенством. Вместо этого Боголюбов идет на жертву фигуры, которую Алехин убедительно опровергает.

45... Фа5?! 46. Ф:е7 Фd2 47. Фс5 Лd8 48. Фе3 Фh2 49. Фf2 Фh3 50. Фg3 Фd7 51. f5 Фе7 52. fg Фа3.

Или 52... Фf6 53. Фf4 Ф:g6 54. Лg1! Ф:g1 55. Ф:f7 Крh8 56. Фf6.

53. Крг2 Лd2 54. Крh3 Ф:g3 55. Кр:g3 hg 56. Лf1 Лd7 57. Лf6 Лс7 58. е5 Крг7 59. Крf4 Лd7 60. Л:с6 Лd4 61. Крf3 Л:h4 62. Лс7 Лh3 63. Крг4 Лс3 64. е6. Черные сдались.

Вероятно, эта партия психологически надломила Бого-

любова. Он стал нервничать, допускать ошибки и в результате проиграл все (!) партии второго круга.

Только Алехин и Керес до самого конца турнира продолжают уверенно набирать очки и уходят в отрыв от остальных участников.

Испанская партия С86

АЛЕХИН ШМИДТ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Фе2 b5 7. Сb3 d6 8. а4 Сg4 9. с3 0—0 10. Лd1 b4 11. а5 d5 12. ed е4 13. dc Cd6 14. d4 Ле8 15. Се3.

Преждевременно 15. С:f7 Кр:f7 16. Фс4 из-за 16... Крг6 17. Кh4 Крh5 с намерением 18... Кр:h4 (или 17. Kg5 Кd5!, и уже грозит 18... е3!).

15... ef 16. gf Ch5 17. Кd2 Ке4!? 18. С:f7 Кр:f7 19. Фс4 Крf8 20. fe.

Но не 20. К:е4? Л:е4 21. fe Фh4 (22. е5 С:е5!).

20... Фh4 (20... С:h2 21. Крг2!) 21. е5 С:d1 22. ed.

22... Фg4.

Очень сильно было 22... Cf3! с матовой угрозой

23... Фg4 24. Крf1 Фg2 25. Крe1 Л:е3! Единственное 23. К:f3 Фg4 24. Крf1 Ф:f3 25. Ле1 bc 26. d7 (после 26. bc cd шансы черных лучше) 26... Фh3 27. Крг1 приво- дило бы к вечному шаху, так как нельзя 27. Кре2? из-за 27... Л:е3 28. fe Фg2 29. Крд3 Фd2 30. Кре4 Ф:e1. Похоже, черные могли спа- ситься.

23. Крf1 cd?

Снова спасало партию 23... bc 24. bc Cf3! с угрозой 25... Л:е3! Или даже сразу 23... Cf3!

24. d5 Фh3 25. Крe1 Сс2 (лучше 25... Сg4 с той же угрозой 26... Л:е3) **26. cb Л:е3 27. fe Ф:е3 28. Фе2 Фh6** (или 28... Фg5 29. Кf3 Ф:d5 30. Ф:c2 Ф:f3 31. Фf2) **29. Ла3! Cf5 (29... Ле8? 30. Лf3!) 30. Ле3 g6 31. Фf2 Лb8 32. Кс4 Л:b4 33. К:d6.** Черные сдались.

БОГОЛЮБОВ КЕРЕС

В этой острой позиции соперники дважды повторили ходы.

38. Фf2 Крг8 39. Фg3 Крf7 40. Фf2 Крг8.

Зальцбург-42	1	2	3	4	5	6	Очки	Места
1. А. Алехин	●	1 1	0 1	1 1	0 1	½ 1	7½	1
2. П. Керес	0 0	●	1 ½	½ ½	½ 1	1 1	6	2
3. К. Юнге	1 0	0 ½	●	½ ½	0 1	½ 1	5	3—4
4. П. Шмидт	0 0	½ ½	½ ½	●	0 1	1 1	5	3—4
5. Е. Боголюбов	1 0	½ 0	1 0	1 0	●	0 0	3½	5
6. Г. Штольц	½ 0	0 0	½ 0	0 0	1 1	½	3	6

Здесь, наверное, следовало согласиться на ничью. Однако Боголюбов решил попытать счастья, забыв, что судьба отвернулась от него и что он имсет дело с великолепным тактиком.

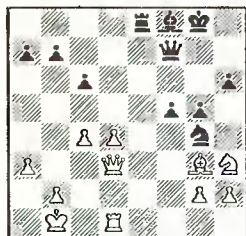
41. Фd2 Kph7 42. Фd5 Фе2 43. Фb7 Фg4 44. Ф:a7 (необходимо было 44. Сg5) 44... Ch6 45. Kpf2 Cf4 46. Сg5 Фg3 47. Kpg1 Фh2 48. Kpf1 Фh3 49. Фа6 Сg3 50. Фb7 Фh1 51. Kpe2 Ф:g2. Белые проиграли фигуру, а вскоре — и партию.

И, наконец, Алехин взял убедительный реванш у Юнге.

Дебют Рети A09

ЮНГЕ АЛЕХИН

1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. e3 Кс6 4. ed К:d4 5. К:d4 Ф:d4 6. Кс3 Кf6 7. d3 e5 8. Се2 Се7 9. Се3 Фd8 10. f4 ef 11. С:f4 c6 12. d4 Фb6 13. Фd2 0—0 14. 0—0—0 Сb4 15. Cd3 Фа5 16. Kpc2 Cf5 17. Се5 С:d3 18. Ф:d3 Kg4 19. Сg3 Jlfе8 20. Jlfе1 Фg5 21. Ke4 Фg6 22. Jle2 f5 23. Кс3 Jle2 24. К:e2 Jle8 25. Kf4 Фf7 26. Kpb1 g5 27. Kh3 h6 28. a3 Cf8.

29. Kf2? (необходимо было 29. d5) 29... Ке3 30. Jle1 f4 31. Kh3.

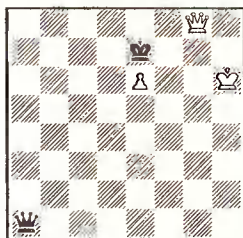
Фигуру (но не партию) спасало 31. Kh1.

31... fg 32. hg Фh7 33. Kf2 Jle7 34. Kpc1 Ф:d3 35. К:d3 К:c4. Белые сдались.

В девятом туре лидер турнира поучительно использовал ошибку соперника в ферзевом эндшпиле.

АЛЕХИН

ШТОЛЬЦ

65. Фf7 Kpd6 66. Фd7 Kpc5 67. Kpg6 Фg1?

Централизация путем 67... Фе5! приводила к ничьей.

68. Kpf7 Фh1 69. Фс7 Kpb5 70. Фе5 Кра4 71. Фd4 Кра3 72. Фd3 Kpb4 73. Фf5! (обеспечивая продвижение пешки) 73... Фс6 74. e7 Фс7 75. Фе4 Кра3 76. Фd4!

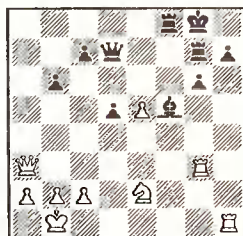
Черные беспомощны: 76... Кра2 77. Kpf8 или 76... Фb7 77. Фа1.

76... Фh2 77. Фс5 Кра2 78. e8Ф Фf4 79. Kpg7 Фg3 80. Kpf8! Обходя прозрачную ловушку 80. Фg6 Фс3 81. Ф:c3 пат! Черные сдались.

К последнему туру у Алехина 6½ очков. Отставая на пол-очка, Керес не теряет надежд на I приз. Нужно «только» выиграть белыми у чемпиона мира, и Керес избирает... опять-таки королевский гамбит! Но Алехин уверенно защищается и вынуждает переход в окончание с лишней пешкой.

КЕРЕС

АЛЕХИН

Предстоит приятная процедура реализации материального перевеса. Алехин

делает это удивительно быстро.

30... c5 31. Фb3 Се4 32. Jld1 Фf5 33. Кс3 c4 34. Фа4 Ф:e5.

Всего пять ходов — и перевес уже в две пешки.

35. Jle3 С:c2 36. Ф:c2 Ф:e3 37. К:d5 Фс5 38. Фс3 h5 39. a3 Jlf5 40. Kf6 Jlf6! 41. Ф:f6 Фf5, и через 10 ходов белые сдались.

Убедительная победа чемпиона как в партии, так и в турнире!

Виктор ЧАРУШИН,
международный мастер
ИКЧФ

НАМ ПИШУТ

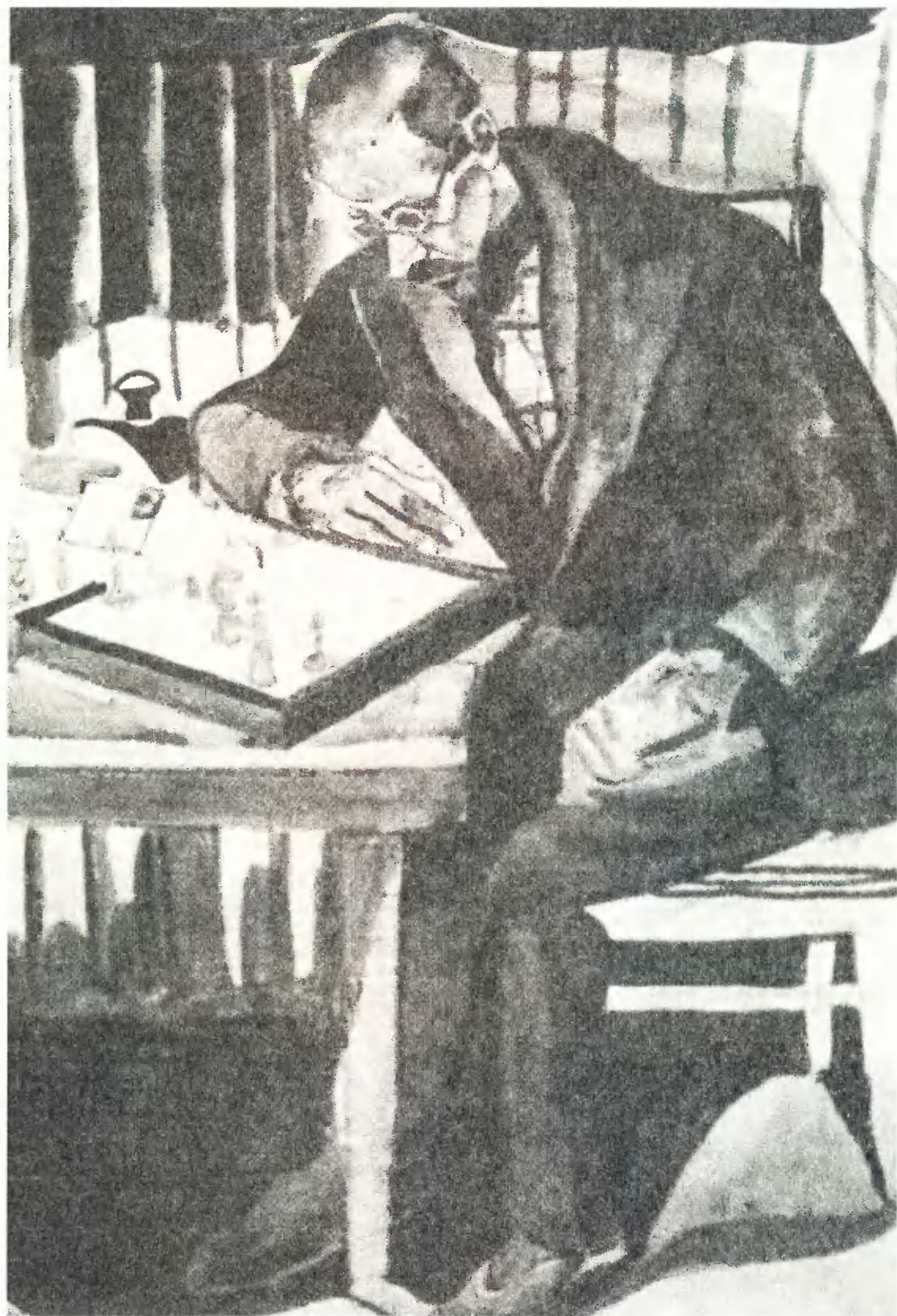
УТОЧНЕНИЕ

В связи с публикацией воспоминаний шестикратного чемпиона мира по международным шашкам И. Купермана [№ 11, 1990], редакция получила письмо от бывшего ответственного работника Спорткомитета и Шахматной федерации СССР мастера Л. Я. Абрамова:

Одной из тем сочинительства И. Куперман выбрал мои личные отношения с Р. Я. Петросян. Чтобы никто не усомнился в его компетентности, «знаменитый шашист» заверяет, что присутствовал при международном телефонном разговоре Роны Яковлевны со мной в 1965 году, после того как подружился с семьей Петросянов. Увы, со времени Олимпиады в Варне (1962) у меня не было с супругой Т. В. Петросян ни одного очного или заочного разговора, и она даже теоретически не могла давать мне указания, хотя автор «был свидетелем» этого.

В угоду своей концепции Куперман «по забыл» о собственных многочисленных попытках восстановить дружбу между семьями Петросянов и Абрамовых.

Л. АБРАМОВ

ПОРТРЕТ ДОЛЕНГО

Однажды я получил из Москвы письмо от известного шахматного историка И. М. Линдера, просившего узнать, нет ли в музеях Киева произведений искусства на шахматную тему. В тот момент я даже не подозревал, какому любопытному поиску положит начало это письмо.

День за днем обходил я многочисленные музеи, звонил, спрашивал, но все безрезультатно.

И вот однажды в Украинском государственном музее изобразительных искусств (буквально в центре Киева) к телефону подошла глянцый хранитель Алла Васильевна Захарчук.

— Есть в наших запасах, — ответила она, — один портрет. Изображен на нем за шахматами известный украинский ученый и поэт Клоков. Портрет принадлежит кисти Анатолия Петрицкого... Приезжайте!

О народном художнике СССР Петрицком я уже слышал. Но кто такой Клоков?

Открываю «Советскую энциклопедию» издания 1931 года (том 23). В одной из статей — короткая информация о Михаиле Васильевиче Клокове, в которой говорится, что это «современный украинский поэт и критик-марксист. Дебютировал стихами в журнале «Литературно-научный вестник» (1918). В 1922 году вышел первый сборник — «Объективная лирика».

Из этой же статьи узнаю, что литературный псевдоним Клокова (родился в 1896 году) — Доленго. Именно он был организатором Всеукраинского союза пролетарских писателей...

Спустя день состоялся мой первый визит в музей, и Алла Васильевна повела меня в запасы. И вот передо мной аquareльный портрет на плотном листе бумаги под стеклом. Краски сохранили свою первозданную свежесть: на синем фоне — шахматист в очках, у него рыжие усы, небольшая рыжая бородка, такого же цвета волосы на голове коротко подстрижены. Из-под черного пиджака выглядывает рубашка в клетку и лиловый шарф. Интересно выглядят фигуры на доске: против белых — почему-то красные...

Но об этом комплексе немного позже.

«Портрет Доленго» (59×45,5 см.) выполнен Петрицким в его любимом стиле — в «ржавых» (желто-коричневых) тонах. Построен он с математической точностью, воедино слились здесь изображение и фон. С большой силой выразил художник увлечение своего героя шахматами...

Поэт Леонид Вышеславский, к которому я обратился с просьбой рассказать подробнее о Доленго, отзывался о нем так:

— Личность этого человека настолько интересна, а деятельность так многогранна, что описать его в двух словах нет никакой возможности. Он был талантливым поэтом, очень сильным шахматистом (играл, пожалуй, в силу современного кандидата в мастера), но все же

главное — это то, что Михаил Васильевич был выдающимся ученым!

Да, имя М. В. Клокова широко известно в мировой науке.

Еще в гимназии он начал изучать природу родного края. Успешно закончил в 1922 году Харьковский университет, а спустя 13 лет — он уже признанный ученый, профессор этого университета. С 1944 года до конца своих дней Михаил Васильевич успешно трудился в Институте ботаники Академии наук Украины. Он был лауреатом Государственной премии СССР и УССР, основателем нового раздела в ботанике.

Ну а шахматы? Какую роль в его жизни они играли? Вот что рассказали мне люди, хорошо знавшие ученого.

Ученица Клокова, доктор биологических наук Дарья Никитична Добровичева:

— Это был человек жесткий, непримиримый в своих взглядах, упорный, если был уверен в своей правоте, необычайно одаренный во многих областях, в том числе и в шахматах. Уже будучи в преклонном возрасте, Михаил Васильевич участвовал во многих турнирах, организуемых в нашем Институте ботаники, в составе институтской команды играл в городских шахматных соревнованиях...

Писатель-фантаст Василь Бережной:

— Михаил Васильевич фанатично любил шахматы! Бывало, звоню ему в воскресенье, и мы встречаемся у него дома часов в одиннадцать утра. Садимся за шахматы. Сначала я выигрываю, потом Доленго. Затем снова мой выигрыш. И вновь он стремится взять реванш, и, как правило, это ему удается.

Часа в три жена Михаила Васильевича приносит нам по стакану чая с бутербродами. Подкрепимся — и снова за доску. К вечеру я уже без сил, а 84-летний Доленго и не думает заканчивать борьбу. Прощаемся только часов в одиннадцать. До следующего воскресенья...

В одном из поэтических сборников Доленго я нашел стихотворение, посвященное шахматам. Датировано оно военным, 1944 годом.

Шахматы

Здесь мысль остра, фантазия жарка,
Расчет здесь точный вместе с вдохновеньем,
Здесь элементов двух соединения
Пример... На пешки ход смотри лока.
Двух станов к бою строятся войска,
Их планов стратегических значение
Неспешно выявит игры течение
Здесь, на доске, где ярости раскат
В беззвучно громовую льется мука.
На крик бахвальства — шах Москве! — готов
Прямой ответ. Стратегия наука
Российской: отступить и на врагов всей силой
Грнуть!
Неизбежность мата над белыми нависла
Как расплата.

[Сборник «Взросло на камне»]

В Киеве я разыскал сына Михаила Васильевича — скульптора Вячеслава Клокова. Он добавил новые штрихи к портрету своего отца.

— Он научил меня играть в шахматы, когда мне было шесть лет. Хорошо помню комплект фигур, которыми отец играл: черные фигуры были красного цвета (вот оно, оказывается, в чем дело! — В. Т.). Комплект этот, к сожалению, погиб во время войны...

Отец был моим первым шахматным партнером. Играли мы с ним довольно много. Когда он играл серьезно, то выиграть у него было очень трудно. Он хорошо знал теорию и пользовался ею в борьбе с сильными соперниками достаточно успешно; был одинаково силен и в комбинационной, и в позиционной игре. Если отец дожил до 85 лет, то этому во многом способствовало увлечение шахматами. Он как бы подзаряжался за доской. Даже стихам отдавал меньше времени, нежели шахматам...

Наука и шахматы. Литература и шахматы. Все это переплелось в жизни Доленго*.

Еще юношей, когда в 1917 году он одно время работал ботаником в заповеднике «Аскания-Нова», молодой ученый мог наблюдать природу, не расставаясь с шахматной доской...

Годы не повлияли на его отношение к шахматам. Коллеги вспоминают, что как-то на заседание ученого совета института Михаил Васильевич пришел с опозданием, тихо уселся в зале (хотя его ждали в президиуме), раскрыл какую-то книгу и стал перелистывать. Один из сотрудников, сидевший рядом, заинтересовался: чем это так увлечен старый Клоков во время ученого совета? Скопил глаза и увидел: тот, делая вид, что слушает выступления, увлеченно рассматривал... монографию П. Романовского «Миттельшпиль»!

Другой курьезный случай произошел в 1980 году на юбилейном вечере Михаила Васильевича в Киевском Доме литераторов.

Как водится, сам юбиляр сидел в президиуме на сцене. Ему преподносили цветы, говорили приятные речи. Наконец слово взял директор Института ботаники К. М. Сытник:

— Товарищи! Известно, что наш юбиляр описал находящиеся на территории СССР 547 видов растений, а остальные работники института, вместе взятые, описали 800 таких видов... Спрашивается, товарищи: чем занимаются наши сотрудники?!

Ответом был хохот всего зала.

А в это время Михаил Васильевич тихо спрашивал у своего коллеги, игравшего несколько дней назад в институтском турнире:

— Зачем вы пошли слоном на d8? Лучше было пожертвовать ферзя, и у противника сразу бы стало хуже...

* О происхождении псевдонима «Доленго» я расспрашивал многих.

— Мне кажется, — объяснял В. Клоков, — что «доленго» — слово польское, означает что-то вроде «достойный», «изысканный».

Иначе считает Д. Добровичев:

— «Доленго» происходит от украинского «доля», по-русски — «судьба».

Но вернемся к истории «Портрета Доленго». В 1929—1933 годах Анатолий Галактионович Петрицкий (1895—1964), с именем которого связывают возрождение украинского изобразительного искусства в нашем веке, создал галерею акварельных рисунков и портретов маслом украинских поэтов, писателей, художников, артистов, ученых, общественных деятелей. Всего — 150 работ. Среди них был и портрет Доленго.

— До 1941 года, — вспоминает В. Клоков, — мы жили в Харькове, в одном доме с Петрицким. Думаю, портрет написан им в 1929 году в нашей квартире буквально в два приема.

Этот факт подтверждает и биограф Петрицкого Д. Горбачев, добавляя, что лейтмотивом портретов Анатолия Галактионовича всегда была устремленность к одной цели, вдохновение. «Это была грандиозная, уникальная портретная галерея современников, — пишет он в своей монографии о Петрицком, — поразительная по разнообразию и остроте характеров. Была... ибо от нее до наших дней дошло лишь десяток оригиналов и двадцать воспроизведений».

Основная причина их исчезновения, увы, прозаична: портреты репрессированных деятелей украинской культуры были методично уничтожены в том же порядке, в котором уничтожали людей. Кроме того, часть портретов была увезена немцами в Германию во время войны, а часть просто утеряна.

«Портрету Доленго» повезло: он даже несколько раз выставлялся в залах Украинского музея, был удостоен похвалы критиков, но потом его снова вернули в запасники.

Об увлечении ученого шахматами знали все его друзья и коллеги. Его шахматными партнерами были В. Сосюра, Л. Вышеславский, В. Бережной, сотрудники Института ботаники. Не по годам энергичный, физически крепкий, выносливый, Доленго, по словам Бережного, «был запрограммирован на 100 лет жизни». Но случилось неожиданное...

Однажды Михаил Васильевич вернулся домой поздно. Пытаясь в потемках нащупать на стене за шкафом выключатель, он неудачно повернулся и вдруг упал, ударившись боком о какой-то острый предмет на полу. Боль в ребре была настолько нестерпимой, что он не смог подняться. Телефона рядом не было, а к жене, спавшей в другой комнате, звал, не докричаться: она была глухой...

Всю ночь пролежал старый ученый на полу под открытой форточкой, на дворе стоял холодный октябрь.

Когда жена утром увидела его, было уже поздно: началось крупозное воспаление легких. Через два дня, 5 октября 1981 года, Михаила Васильевича Клокова (Доленго) не стало...

* * *

К сожалению, пока не могу привести ни одной партии этого интересного человека, так как доступ к его богатейшему архиву будет открыт лишь через год.

Вадим ТЕПЛИЦКИЙ (Киев)

Гастингс-90/91	1	2	3	4	5	6	7	8	Очки	Места
1. Е. Бареев	●	1 ½	1 1	0 1	½ 0	1 1	1 1	½ 1	10½	1
2. М. Чандлер	0 ½	●	½ ½	1 ½	0 1	0 1	1 ½	½ 1	8	2
3. Дж. Спилмен	0 0	½ ½	●	0 1	0 1	½ 1	½ ½	1 1	7½	3
4. Д. Сакс	1 0	0 ½	1 0	●	½ ½	½ 1	½ ½	1 0	7	4—5
5. Б. Ларсен	½ 1	1 0	1 0	½ ½	●	½ ½	1 0	0 ½	7	4—5
6. Х. Олафссон	0 0	1 0	½ 0	½ 0	½ ½	●	½ 1	½ 1	6	6
7. Д. Кинг	0 0	0 ½	½ ½	½ ½	0 1	½ 0	●	½ 1	5½	7
8. А. Костен	½ 0	½ 0	0 0	0 1	1 ½	½ 0	½ 0	●	4½	8

В доброй старой Англии свято чтят традиции

В 66-й (!) раз в приморском английском городке Гастингсе состоялся международный шахматный конгресс, ведущий свою летопись с 1895 года. Этот новгородный турнир давно стал одним из самых престижных и популярных в Европе, настоящим праздником шахмат.

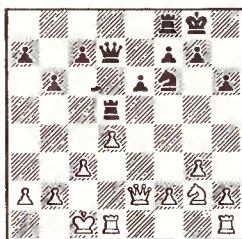
Борьба велась на всех уровнях, от любителей до мастеров, а в главном соревновании первенство оспаривали восемь гроссмейстеров, игравшие друг с другом по две партии.

Английские болельщики наибольшее надежды связывали с членами своей олимпийской команды, завоевавшей на последней Олимпиаде в Нови-Саде бронзовые медали, Джонатаном Спилменом и Мюрреем Чандлером. Также высоко котиrowались шансы участника предстоящих претендентских матчей венгра Дьюлы Сакса и советского гроссмейстера Евгения Бареева.

Однако настоящей борьбы за первое место не получилось «по вине» нашего молодого шахматиста. Бескомпромиссно сражаясь в каждой партии, Бареев уже к середине дистанции намного обогнал своих конкурентов. Тем не менее старт у него прошел совсем не гладко.

САКС

БАРЕЕВ

Итоги дебюта вполне удовлетворительны для черных, и позиция практически равная. Рядом неудачных маневров они вызывают огонь на себя.

18... Ла5 19. а3 Кd5 20. Фс2 Фс6 21. Ке3 Кf6?!

Играя на выигрыш, Бареев пытается избежать упрощений, но ни к чему хорошему это не приводит.

22. Лhе1 Лh5? 23. f4 b5 24. g4 Лh3 25. g5.

Используя подаренные соперником темпы, белые начинают подбираться к черному королю.

25... Кd5 26. Фg2 Лh5 27. gh Л:h6 28. f5 Ке7 29. d5!

Окончательно разрушая координацию фигур соперника. Завершающую стадию Сакс проводит очень четко.

29... К:d5 30. Kg4 Лh7 31. Kf6! Черные сдались.

Игра Евгения в этой партии показалась мне несвойственной его стилю, поскольку и ошибки шахматиста, как правило, носят отпечаток его шахматного почерка. Пытаясь разобраться в причинах этого поражения, я вспомнил интересную деталь: из партий Олимпиады в Нови-Саде он высоко оценил поединок Юдашин — Федорович, где большие энергично прорвали оборону соперника. Там важную роль сыграл маневр ладьи по четвертой горизонтали, и, вероятно подсознательно Бареев искал случая использовать этот прием.

Стартовая «ли орадка» дала себя знать и на следующий день. Встречаясь с Бентом Ларсеном, он тонко переиграл его, но, добившись подавляющей позиции, цейтнотным «мазком» испортил отличное положение и довольствовался ничьей.

Старт мог бы показаться обескураживающим, но все зависит от того, с чем сравнивать свой результат.

У Бареева был отличный пример: на недавнем чемпионате СССР он в первых двух встречах очков вообще не набрал, хотя оба раза имел белый цвет! Правда, в дальнейшем все сложилось удачно.

И на третий тур Евгений пошел, решив, что лишняя (по сравнению с Ленинградом) половинка очка в первых двух партиях — это просто подарок судьбы. И игра пошла — сначала четыре победы подряд, а затем еще пять в оставшихся восьми встречах!

В итоге Бареев показал очень высокий результат и должен получить весьма солидную прибавку в рейтинге, который после Гастингса может достичь отметки 2680 (!).

Из его достижений в турнире хочется выделить прекрасный результат в ленинградском варианте защиты Нимцовича. Попытки возродить эту систему, не пользующуюся одобрением теории, Бареев делал и раньше, но лишь на этом турнире фортуна вознаградила его за творческую принципиальность (предыдущий опыт был не слишком удачен), и он одержал четыре победы.

Вообще все «ленинградское» становится счастливым для Бареева. В ленинградском варианте голландской защиты он одержал важнейшие победы в отборе к II Кубку мира над Белявским и Портишем, затем в Ленинграде разделил 1—4-е места в чемпионате СССР и, наконец, в Гастингсе успех принес ленинградский вариант защиты Нимцовича.

Защита Нимцовича E31 БАРЕЕВ САКС

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 h6 5. Ch4 c5 6. d5 d6 7. e3 C:c3 8. bc e5 9. f3 g5 10. Cg3 e4 11. h4!?

Насколько я знаю, раньше в этой позиции применялось только 11. f4, что оценивается теорией к минимальной выгоде белых.

11... g4.

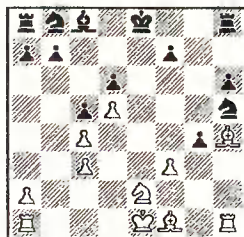
Сакс принимает вызов и идет на обострение борьбы. Стандартная реакция — 11... Лg8 выглядело более надежно.

12. h5 ef 13. gf Фе7 14. Ch4!

Интересная идея — белые стремятся опередить соперника в развитии, невзирая на жертвы пешек.

14... Ф:e3 15. Фе2 Ф:e2 16. К:e2 К:h5.

На 16... Kbd7 следовало бы 17. Kg3!, и черным не удержать ключевой пункт d6.

17. 0—0—0!

Бареев отлично поддерживает инициативу. Существенно менее точно было бы 17. Kpf2 или 17. Kpd2, так как там белый король в вариантах попадал под неприятные шахи.

17... Kd7.

Самое упорное. На взятие третьей пешки 17... gf следовало 18. Le1! с решающей матовой атакой.

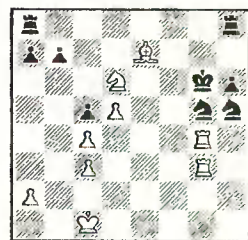
18. fg Kg7 19. Kg3 Kpf8 20. Ke4 Ke5 21. K:d6 C:g4 22. Le1 Kf3 23. Ce7 Kpg8 24. Le3 f5.

Приходится, так как в случае 24... Kg5—25. Cf6! (вероятно, сильнее, чем «сбор урожая» черных пешек путем 25. C:g5) и фигуры Сакса оказывались практически запатованными.

25. Ce2 Kg5 26. C:g4 fg 27. Лg1!

Поспешное 27. Лg3? могло обойтись дорого — 27... Kh3!, и черные сохраняют возможности защиты.

27... Kph7 28. Л:g4 Kpg6 29. Лeg3 Kh5.

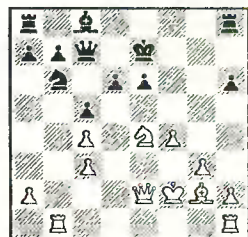

30. Л:g5! Черные сдались.

В партии последнего тура, когда первое место уже было обеспечено, Бареев завершил борьбу эффектным тактическим ударом.

БАРЕЕВ

КОСТЕН

21. К:d6!

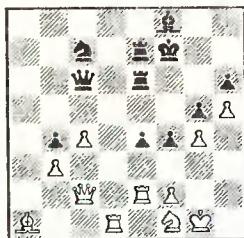
Отличный пример «взрывной» атаки по Нимцовичу, сразу решающей партию в пользу белых.

21... Ф:d6 22. Лhd1 Kd5 23. cd Le8 24. Фh5. Черные сдались.

Очень напряженно прошла партия первого круга со Спилменом, в которой Бареев отстаивал излюбленный вариант французской защиты.

СПИЛМЕН

БАРЕЕВ

Возникшую после цейтнотной горячки позицию сразу оценить нелегко — у каждого из партнеров свои козыри. Бареев находит простой, но очень эффективный план — после размена слонов перевести коня на f6, и плюсы черных становятся весомее.

43... Ke8 44. Jd5 Cg7 45. Jf5 Kpg8 46. C:g7 Kp:g7 47. Фb2 Kf6 48. Kd2.

Стремясь извлечь немедленную выгоду из связки коня, Спилмен пропускает встречный удар.

48... e3! 49. fe J:e3 50. J:e3 J:e3!

На заманчивое 50... fe следовало 51. Kf3 e2 52. Фa1! с контригрой.

51. Kf1 Jh3! (сплетая сеть вокруг короля соперника) 52. Фе2 Фh1 53. Kpf2 Ke4. Белые сдались. На 54. Kpe1 заканчивало борьбу 54... Ле3.

Турнир был великолепно организован, на нем царил дружелюбная и творческая атмосфера, и у всех участников были свои достижения.

Для зрителей, а их приходило не так уж мало, были созданы идеальные условия. Все партии демонстрировались на электронных мониторах.

Говоря о результатах турнира в целом, надо отметить две интересные закономерности: исключительно высокая результативность (63 %), возможно, это рекорд для турниров такого уровня; колоссальный перевес белых (28:7) над черными.

Если учесть, что и в последнем матче на первенство мира все победы были одержаны только белыми, то можно констатировать наметившийся кризис черного цвета.

И в завершение хочется отметить хорошее выступление советских участников орен-турнира: победа досталась ветерану советских шахмат Алексею Сузину, а в дележе 2—5-го мест был Михаил Цейтлин.

Сергей ЯНОВСКИЙ,
международный мастер

СНОВА БЕЗ ГРАНИЦ

Конгресс Германского шахматного союза в Лейпциге, официально затвердивший воссоединение немецких шахматистов, был историческим почти в той же степени, что и состоявшийся здесь в 1877 году учредительный конгресс Союза.

Вспомним события почти полувековой давности. В первые два-три послевоенных года немцами предпринимались попытки продолжать деятельность в рамках единой организации. Однако ухудшившиеся отношения между союзниками и создание на территории Германии двух государств неизбежно привели к разобщению немецких шахматистов. Поначалу в более выгодных условиях оказались те, кто проживал в ГДР: мощная система государственного спорта, в орбите которой, по нашему образцу, находились шахматы, способствовала подъему массовости и появлению сильных лидеров, таких, как гроссмейстер Вольфганг Ульман.

Но шли годы, и картина менялась. Уровень жизни в ФРГ стремительно рос, западные немцы обогнали восточных во многих отношениях. Немалый ущерб шахматам в ГДР нанесла стратегия, проводившаяся спортивным руководством. Видя, что на Олимпиадах женская сборная страны может рассчитывать максимум на четвертое — пятое место, а мужская и вовсе на

восьмое — десятое, оно перестало посылать команду на эти соревнования и резко ограничило другие расходы на шахматы, стимулируя в первую очередь более «перспективные» виды спорта. Это существенно задержало развитие шахмат в ГДР. А в ФРГ в последние годы сложилась профессиональная шахматная лига, где играли гроссмейстеры и мастера из многих стран мира, но не из ГДР — контакты между шахматистами двух Германий были практически сведены к нулю.

Воссоединение Германии открыло путь к возрождению единого Германского шахматного союза. Лейпцигский конгресс прошел празднично; в его работе участвовали практически все ведущие шахматисты и шахматные деятели из всех центров и земель. Пленарные заседания проводились в церемониальном зале «Новой ратуши» и сопровождались концертом квартета имени Шумана.

Тем временем прошли два первых тура в новом сезоне бундеслиги, где на сей раз стартовали и представители бывшей ГДР, а также наши соотечественники. Еще каких-то два-три года назад, впервые описывая в нашем журнале «феномен и скрытые пружины» бундеслиги, я не мог и предположить, что советские шахматисты появятся в ней так скоро.

Гроссмейстеры из бывшей ГДР Кнаак, Фогт и Ульман заняли доски с 5-й по 7-ю в команде «Порц», которую возглавляют Кристиансен (США) и Ваганян (СССР). Мощный и ровный состав обеспечил этой команде лидерство (две матчевые победы, общий счет — 12:3). Разгромным был счет первого матча — 6½:1½, при одной отложенной партии против «Билефельда», за который должны были играть, но не смогли приехать наши Дохойн, Глек и Писков.

Два матча выиграли также «Мюнхен-36» (Смейкал, Фтачник, Эспиг, Грюнберг...), «Гамбург» (Вальс...) и «Дортмунд» (Разуваев, Смагин...). По одному матчевому очку потеряли «Ба-вария» (Хюбнер, Рибли, Киндерман...) и «Золинген» (Шорт, Нанн, Лау...).

Халифман играет на первой доске за «Франкфурт», он набрал пока полтора очка из двух, но коллеги по команде (Лоброн, Гутман...) выступают не вполне успешно. А Таль заявлен на 3-й доске за «Порц», но пока не играл.

Английское начало A13
ВАГАНЯН ГРЮН
ФРГ, 1990

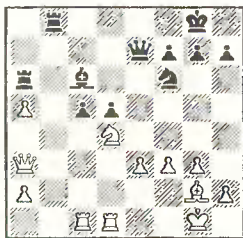
1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Фа4 Kbd7 6. Ф:c4 a6 7. Фc2 Лb8 8. d3 b6 9. Cf4 (9. Kd4 Кc5) 9... Kd5 10. Cg5 Ce7 11. C:e7 Ф:e7 12. Kc3 c5 13. K:d5 ed 14. d4 0—0 15. 0—0 Cb7 16. e3 Лfс8 17. dc bc 18. Лac1 Cc6 19. Фc3 Лb4 20. Лfd1 Лcb8 21. b3 a5.

Избранный черными план контригры — сдвоение ладей и надвигание пешки «а» приводит к созданию у соперника опасной проходной. Может быть, пассивное поведение обещало больше?

22. Ke1! a4 23. Kc2!

Гораздо сильнее, чем напращивающееся 23. Kd3, после чего черные могли решиться на 23... d4 (24. ed C:g2).

23... Л4b6 24. ba Kf6 25. Фа3 Ke4 26. a5 Ла6 27. f3 Kf6 28. Kd4!

Атакована пешка c5, грозит и 29. Cf1. Черные находят тактические ресурсы, но их хватает лишь на то, чтобы продлить сопротивление.

28... Ca4 29. Ле1 Лb4 30. Cf1 Ла8 31. Kc2 C:c2 32.

Сдано в набор 25.01.90. Подп. к печати 26.02.91. Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,63. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 35 000. Заказ 154. Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.).

Орден Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Л:c2 c4 33. Лb2 Лb7 34. Ф:e7 Л:e7 35. Лb5 Kpf8 36. e4!

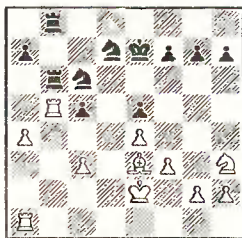
Вынуждая продвижение черных пешек, так как дважды бить на e4 плохо из-за Cg2.

36... c3 37. Лc1 d4 38. a6 Лd7 39. Cd3 (пешки прочно заблокированы) 39... Кре7 40. Лb4 Ke8 41. Лcb1 Кc7 42. Лb6 Ke6 43. Лс6 Лс7 44. Лb7 Kpd7 45. Cb5 Kрс8 46. Лb:c7 К:c7 47. a4 Лb8 48. Лс4 (и король подходит?) 48... Лb6 49. a7 (уже не нужно!). Черные сдались.

Сильный турнир по 30-минутным шахматам прошел в Нюрнберге перед Олимпиадой. В нем участвовали шесть немецких и шесть швейцарских шахматистов, а также Халифман и Нанн. Результаты таковы: 1. Р. Хюбнер — 10 из 13, 2. В. Корчной — 9, 3—4. Ш. Киндерман и Г. Хертнек — по 8, 5. Дж. Нанн — 7¹/₂, 6—7. В. Горт и А. Халифман — по 7, 8. Э. Лоброн — 6¹/₂ и т. д. Поучительная партия из этого турнира:

Защита Нимцовича E25
ХЕРТНЕК ХЮБНЕР

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. f3 d5 5. a3 C:c3 6. bc c5 7. cd K:d5 8. Фd3 b6 9. dc bc 10. e4 Ca6 11. Фd2 C:f1 12. Kp:f1 Kb6 13. Ф:d8 Kp:d8 14. Кре2 Kc6 15. Kf3 Кре7 16. a4 Лab8 17. Cf4 e5 18. Ce3 Kd7 19. Лhb1 Лb6 20. Лb5 Лhb8.

21. C:c5.

Ответственное решение. За пешку черные получают очень активную игру.

21... K:c5 22. Л:c5 f6 23. Kf2 Лb2 24. Кре3 Kpd6 25. Лd5 Kрс7 26. Лad1 Лс2 27. Лd7 Kрс8 28. Л:g7 Лbb2 29. Лd5 Л:f2 30. Лс5 Лbd2 31. Л:c6 Kpb8. Белые сдались.

Валерий МУРАХВЕРИ

МНЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА

В статье «Кто хочет, тот добьется!» (№ 11, 1990) зампред Всероссийской федерации Евг. Бебчук возложил ответственность за срыв в 1990 году традиционного сочинского фестиваля «Россия» (в рамках которого проводится мемориал М. И. Чигорина) на штатных работников Всероссийского шахматного клуба и Госкомспорта РСФСР. Позднее состоялось заседание президиума Всероссийской федерации, на котором рассматривался этот вопрос. Приводим отрывок из отчета, опубликованного в еженесячнике «Шахматисты России» (№ 12, 1990):

«Фестиваль пришлось отменить, потому что не удалось собрать, как намечалось, международный турнир XIV—XV категории ФИДЕ: большинство иностранных участников по разным причинам отказались приехать в Сочи. Члены президиума ознакомились с документами, из которых явствовало, что Исполнительная дирекция Шахматной федерации СССР (исполнительный директор А. Г. Бах) не выполнила своих обязательств по приглашению иностранных спортсменов, а Госкомспорт РСФСР, Всероссийская федерация и Всероссийский шахматный клуб не могли вести с ними переговоры, поскольку своих валютных средств не имеют. Об отказе иностранных участников А. Бах сообщил всего лишь за неделю до открытия фестиваля...

Председатель федерации Л. И. Абалкин высказал мнение, что в отмене фестиваля в той или иной мере виноваты все, так как слишком доверились незаинтересованным лицам».

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников

Рисунки В. Голыженкова

Фото Б. Долматовского, В. Левитина

НА СЦЕНЕ ДВОЙНИКИ

Голова крúгом шла, когда я побывал сначала на репетиции, а затем и концертном зале «Россия» на Всесоюзном конкурсе двойников «Один к одному». Кого здесь только не было! Пушкин, Николай II, Ленин, Сталин, Рейган, Тэтчер, Ельцин, Раиса Горбачева, Алла Пугачева, Патрисия Каас, Мирей Матье, Марадона, Черенков... Всего — около ста, причем некоторых по двое, а то и по трое!

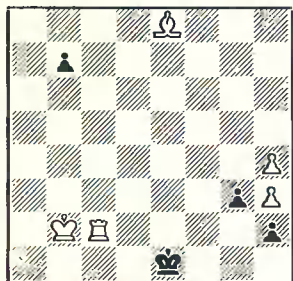
Отыскались и «дублеры» Каспарова и Карпова. Я познакомился с ними. За чемпиона мира выступал москвич Алексей Фукс, школьный преподаватель. Он, кстати, перворазрядник, в детстве занимался шахматами в Московском городском дворце пионеров. Экс-чемпиона представлял экономист из Железногорска Игорь Купаев, любитель шахмат. Каждый из них может рассказать массу историй, когда их принимали за настоящих Каспарова и Карпова.

Приглядевшись к фотографиям, вы скажете: мало похожи. Но ведь это лишь фото, а кроме того, вам известно, «кто есть кто». А так, встретившись на улице, уверяю вас, засомневаетесь!

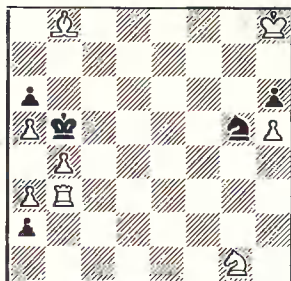
Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

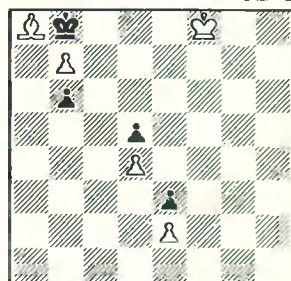
№ 1

№ 2

№ 3

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

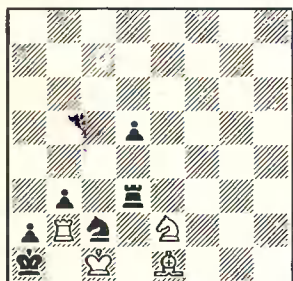
Авторы Е. Перетяка (Краснослободск Волгоградской обл.) — № 1; В. Прыгунов (Казань) — № 2, 3, 5, 9; А. Лифанов (Чапаевск) —

№ 4; Л. Силаев (Москва) — № 6, 7; Л. Попов (Казань) — № 8.

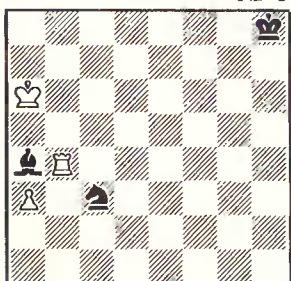
Начинают белые. В позициях № 1, 4, 5, 7, 9 — выигрыш, в № 2, 3, 6, 8 — ничья.

Решения — в следующем номере.

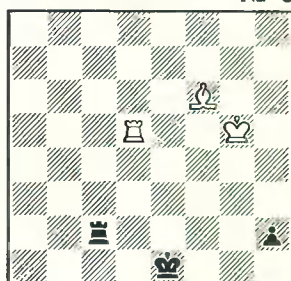
№ 4

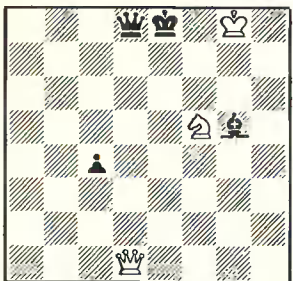
№ 5

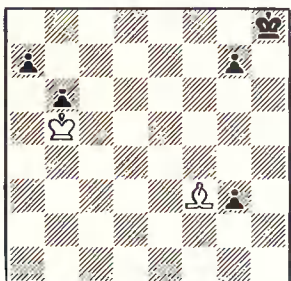
№ 6

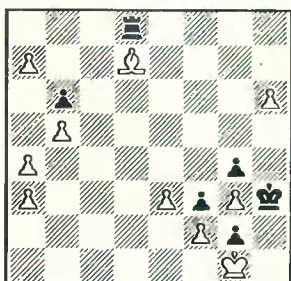
№ 7

№ 8

№ 9

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ (журнал № 2)

№ 1. 1990. Печатается впервые. 1. Крс6 (1. Кра6? Л:с7 2. bc — пат) 1... Лh8 2. b7 Кра7 3. с8Ф (3. с8Л? Лh6) 3... Л:с8 4. bcЛ! Кра6 5. Ла8X.

№ 2. 1990. Мемориал Л. Кайева. 1. а5 Кс4 2. а6 Крб4 (2... Кd6 3. Крд7! Кb5 4. а4 Ка7 5. Крс7) 3. а7 Кb6 4. Крб7 Крб5 5. а3! (5. а4? Кра5) 5... Кра5 6. а4, у черных цугцванг

№ 3. 1990. Печатается впервые. 1. Кb5 (1. а7? Крб7 2. Кb5 d5! — ничья) 1... Крб6 2. а7 Крб7 3. Крд5! Кра8 4. Крс6 d5 5. Крб6 d4 6. Кс7X.

№ 4. 1990. Печатается впервые. 1. Кb6 g3 2. Кd5 Крe4 3. Ке3! Кр:e3 4. а7 g2 5. а8Ф g1Ф 6. Фа7.

№ 5. 1971. «Шахматная Москва». 1. Лb5!

(1. Лb8? Се4 2. Крh8 e2 3. Лg8 Сg6!) 1... Се4 (1... e2 2. Лс5 Крб2 3. Лb5 Крс3 4. Лс5 — ничья) 2. Крh8! e2 3. Лg5 e1Ф 4. Лg1 Ф:g1 Пат.

№ 6. 1929. «Известия». 1. а7 h5 2. с3 h4 3. с4 h3 4. с5 h2 5. с6 h1Ф — пат (5... h1Л 6. с7 — ничья); 1... h6 2. с4 — ничья.

№ 7. 1929. L'Echiquier. 1. g7 Ch4! 2. Крh3 Лd3 3. Кр:h4 Лd1 4. Крг5! Крe7 5. g8К (4... Крe5 5. Крг6; 4... Лg1 5. Крf6) — ничья.

№ 8. 1989. «64 — Шахматное обозрение». 1. Кb5! (1. Кd5? а2 2. Кb6 Крд8) 1... а2 2. с6 (2. Ка7? Крс7 3. Кb5 Крд8) 2... а1Ф 3. Ка7 Крд8 4. с7 Крс7 — пат.

№ 9. 1934. Конкурс комитета ФиС Даг. АССР. 1. Сс5 h3 2. Сg1 Ке1 3. Крд1 Кf3 4. Ch2! (4. Крe2? К:g1 5. Крf2 Ке2!) 4... К:h2 5. Крe2 Кg4 6. Крf3! — ничья.

Индекс 71086
Цена 80 коп. в розницу 1 руб.

«Шахматы в СССР», 1990, № 3, 1—48